ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 12 30 ИЮНЯ № 12

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА“

1948

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XXV год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24
Тел. Д 3-06-06

№ 11 15 ИЮНЯ 1948

Содержание

Новые успехи советской науки

Ежегодное присуждение Сталинских премий за выдающиеся научные исследования, изобретения и коренные технические усовершенствования сделалось традиционным праздником советской науки, праздником всего советского народа. Присуждение Сталинских премий знаменует торжество политики большевистской партии — политики, направленной к всемерному развитию советской науки, техники и культуры. Партия Ленина — Сталина направляет развитие советской науки, и ей наша наука обязана своими грандиозными достижениями.

Постоянная забота большевистской партии и советского правительства о развитии науки, всемерная и действенная поддержка всех творческих начинаний и открытий в науке, забота о том, чтобы достижения науки как можно больше способствовали дальнейшему развитию народного хозяйства, повышению материального благосостояния и подъёму культурного уровня всего населения,— всё это двигает вперёд советскую науку. Каждый новый шаг в развитии естествознания, техники, общественных наук советские люди расценивают как свою новую важную победу в строительстве коммунизма.

Положение советской науки, отношение к ней со стороны народа, интересам которого она служит, коренным образом отличается от поло-

Успешное решение великих задач социалистической революции требовало, как учит товарищ Сталин, «партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели.

Без такой партии нечего и думать о свержении империализма, о завоевании диктатуры пролетариата.

Эта новая партия есть партия ленинизма» («Вопросы ленинизма», стр. 65. 11-е изд.).

В результате победы Октябрьской социалистической революции пролетариат основал своё государство, которое явилось организацией класса пролетариев в государственную власть. Советское государство было призвано подавить сопротивление свергнутых эксплоататоров, обеспечить оборону страны, организовать социалистическое хозяйство, уничтожить классы, определить пути и средства успешного решения классовых задач пролетарской диктатуры.

Упрочение государственной организации пролетариата, руководствующейся ленинско-сталинской теорией и политикой и осуществляющей политическое воспитание трудящихся, не означало и не могло означать какого-либо умаления роли и значения передового отряда рабочего класса — его великой большевистской партии, являющейся руководящим ядром всех организаций трудящихся.

Товарищ Сталин в своих лекциях «Об основах ленинизма» и в своём труде «К вопросам ленинизма» дал гениальный анализ роли партии и её места в системе диктатуры пролетариата. Характеризуя роль и назначение партии в системе всех организаций советского общества, товарищ Сталин указал, что «её назначение состоит в том, чтобы *объединять* работу всех без исключения массовых организаций пролетариата и *направлять* их действия к одной цели, к цели освобождения пролетариата» («Вопросы ленинизма», стр. 120. 11-е изд.).

Эту свою объединяющую и направляющую роль партия пролетариата выполняет по отношению ко всем другим его классовым организациям ещё до прихода пролетариата к власти. После прихода пролетариата к власти количество его организаций и их численность ещё более возрастают, ибо расширяется сфера исторической деятельности рабочего класса, охватывая не только область политической классовой борьбы, но и область государственного руководства обществом, строительства социалистического хозяйства и культуры.

«Но как осуществить, — говорил товарищ Сталин, — единое руководство при таком обилии организаций? Где гарантия, что наличие множества организаций не поведёт к разнобою в руководстве? Могут сказать, что каждая из этих организаций ведёт работу в своей обособленной сфере и что они не могут поэтому мешать друг другу. Это, конечно, верно. Но верно и то, что все эти организации должны вести работу в одном направлении, ибо они обслуживают *один* класс, класс

пролетариев. Спрашивается: кто определяет ту линию, то общее направление, по которому должны вести свою работу все эти организации? Где та центральная организация, которая не только способна, ввиду наличия необходимого опыта, выработать эту общую линию, но имеет ещё возможность, ввиду наличия достаточного для этого авторитета, побудить все эти организации провести в жизнь эту линию для того, чтобы добиться единства в руководстве и исключить возможность перебоев?

Такой организацией является партия пролетариата» («Вопросы ленинизма», стр. 70. 11-е изд.).

История развития советского общества наглядно показывает, что именно в объединяющей и направляющей деятельности партии, сплачивающей все организации трудящихся, ведущей их к одной общей цели, и состоит призвание партии и её особая роль в системе массовых организаций советского общества.

История создания социалистической индустрии, колхозного строя, возведения фундамента социалистической экономики и построения социализма в нашей стране, история создания морально-политического единства советского народа, дружбы и братства народов СССР — непреложное свидетельство того, что без руководящей и объединяющей деятельности большевистской партии ни одно из этих великих достижений не было бы возможно.

Для построения социализма в нашей стране прежде всего надо было знать, с чего начать строительство социализма, как вести его, какими средствами и путями. Ленин и Сталин дали гениальный ответ на эти вопросы, указали рабочему классу и всем трудящимся путь, по которому следует идти, чтобы построить социалистическое общество. Но для того, чтобы правильно идти по этому пути, предначертанному гением Ленина и Сталина, чтобы не сбиться с него, идти вперёд без колебаний и добиваться успеха за успехом, — нужно было знать также конкретные очертания пути, уметь обойти все и всякие подводные камни, во-время обнаруживать подстерегавшие опасности, находить силу и способы для преодоления препятствий и трудностей. Это означало вести массы с постоянным и бдительным учётом всех сторон строительного процесса, всех моментов движения.

Для этого требуется всесторонний учёт практики и её глубокое обобщение. Такую задачу может выполнить только марксистско-ленинская партия. Она в отличие от всех других организаций трудящихся нашей страны исходит в своих решениях из обобщённого рассмотрения всего опыта социалистического строительства, всего движения в целом.

Товарищ Сталин, характеризуя роль Центрального Комитета партии, говорил:

«В нашем руководящем органе, в Центральном комитете нашей партии, который руководит всеми нашими советскими и партийными организациями, имеется около 70 членов. Среди этих 70 членов ЦК имеются наши лучшие промышленники, наши лучшие кооператоры, наши лучшие снабженцы, наши лучшие военные, наши лучшие пропагандисты, наши лучшие агитаторы, наши лучшие знатоки совхозов, наши

лучшие знатоки колхозов, наши лучшие знатоки индивидуального крестьянского хозяйства, наши лучшие знатоки народностей Советского Союза и национальной политики. В этом ареопаге сосредоточена мудрость нашей партии».

В высшем руководящем органе большевистской партии сосредоточивается колоссальный, многообразный опыт, всесторонне обобщается историческая практика и на основе этого обобщения вырабатываются партийные решения. Свою великую руководящую роль партия выполняет, направляя деятельность всех массовых организаций советского общества к одной цели, ставя эту деятельность на службу коренным интересам народа, давая всем организациям руководящие указания в соответствии с задачами строительства коммунизма.

Товарищ Сталин писал в своей знаменитой работе «К вопросам ленинизма»:

«Высшим выражением руководящей роли партии, напр., у нас, в Советском Союзе, в стране диктатуры пролетариата, следует признать тот факт, что ни один важный политический или организационный вопрос не решается у нас нашими советскими и другими массовыми организациями без руководящих указаний партии».

На основе этих руководящих указаний партии возможно координировать деятельность всех массовых организаций, объединять эту деятельность и направлять к одной цели; в результате достигается активное вовлечение многомиллионных масс трудящихся в историческое творчество, мобилизуется всенародная энергия на решение великих задач строительства коммунизма.

Разве было бы возможно превратить технически и экономически отсталую Россию в могущественную индустриальную державу усилиями, скажем, одних лишь хозяйственных организаций? Решение этой задачи потребовало объединённых усилий всех массовых организаций под руководством большевистской партии. Руководство партийных организаций и трудовой энтузиазм коммунистов цементировали ряды рабочих и поднимали их на самоотверженную борьбу за социалистическую индустриализацию страны.

Точно так же превращение отсталой, аграрной России в могучую колхозную державу невозможно было бы без согласованных усилий всего советского народа, без руководства и материально-технической помощи крестьянам со стороны рабочего класса и прежде всего без руководящей деятельности большевистской партии, которая мобилизовала все массовые организации — советы, профсоюзы, комсомол и другие — на дело создания и упрочения колхозного строя.

Объединяющая и направляющая деятельность большевистской партии с огромной силой сказалась в создании морально-политического единства советского народа, в сплочении рабочих, крестьян и интеллигенции вокруг ленинско-сталинской политики.

Великим завоеванием руководящей деятельности большевистской партии является прочно утвердившаяся в нашей стране дружба народов. Выковать нерушимое братство народов смогла только большевистская партия — последовательная носительница идей интернационализма,

международной солидарности. Большевистская партия всегда заботилась о том, чтобы укреплять интернациональные связи рабочего класса как внутри страны, так и за её пределами. На знамени большевистской партии написано: быть верными до конца делу пролетарского интернационализма, делу братского союза пролетариев всех стран. Этой своей политикой укрепления интернациональных связей трудящихся внутри страны и братского союза трудящихся СССР с трудящимися всех стран большевистская партия ковала и куёт силу и могущество страны социализма.

Сплочение и объединение сил трудящихся под знаменем Ленина — Сталина осуществлялось в ожесточённой классовой борьбе с врагами трудящихся — капиталистами, помещиками, кулаками. Большевистская политика непримиримой классовой борьбы обеспечила ликвидацию капиталистических элементов в нашей стране. Социалистическое строительство не победило бы в нашей стране, если бы не были идейно и организационно разгромлены враги партии и народа — троцкисты, бухаринцы и другие,— которые стремились восстановить господство помещиков и капиталистов и отдать советскую Родину под власть иностранных империалистов. Без разгрома врагов народа—меньшевиков, анархистов, троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов, националистов всех мастей — невозможно было бы единство рабочего класса, всех трудящихся, объединение их сил в борьбе за победу социализма. Но разбить всех этих врагов можно было только под руководством большевистской партии, которая обладает неодолимой силой ленинско-сталинских идей, непревзойдённым авторитетом в народе и силой организации, созданной гением Ленина и Сталина.

Великое значение направляющей и объединяющей деятельности большевистской партии с особой силой сказалось в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против немецких захватчиков. Большевистская партия, руководствуясь указаниями великого Сталина, постоянно вдохновляла народ, мобилизовала его силы на борьбу с врагами. Организаторская работа партии объединила и направила к общей цели усилия всех советских людей, всех массовых организаций советского общества, подчинила все силы и средства страны задаче разгрома врага. Вновь было продемонстрировано непревзойдённое уменье большевистской партии мобилизовать массы в самых сложных условиях. Это объединение всех сил народа стало возможным благодаря большевистской партии, которая обладает величайшим авторитетом в народе и во всех его организациях и необходимым опытом руководства. Товарищ Сталин говорил, характеризуя роль большевистской партии в дни войны: «В дни Отечественной войны партия предстала перед нами, как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков».

Ядром фронта и тыла были коммунисты — члены великой партии Ленина — Сталина. Сильные сознательностью, организованностью и дисциплиной, сильные боевым духом и готовностью идти на любые жертвы ради успеха общего дела, коммунисты вселяли в бойцов дух дисциплины и боевой отваги, подавали пример беззаветного служения

Родине. Коммунисты возглавляли борьбу партизанских отрядов, показывали и здесь пример мужества, отваги, выдержки. Победа советского народа в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков доказала со всей наглядностью, что большевистская партия есть великий источник силы Советского государства, высшая организация во всей системе массовых организаций советского общества.

За годы социалистического строительства и особенно за время Великой Отечественной войны Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков в громадной степени возросли и укрепились связи партии с массой, со всем советским народом. Партия ещё теснее сроднилась с народом. Это сплочение широких масс народа — рабочих, крестьян и интеллигенции — вокруг своего передового, коммунистического отряда осуществилось на почве возросшего доверия народных масс к партии, на основе возросшей политической активности трудящихся.

В ходе социалистического строительства партия завоевала в самой широкой массе рабочих столь могущественный авторитет, что всякие попытки врагов ленинизма поколебать доверие рабочих масс к большевистской партии неизменно кончались для них полным крахом. В ходе социалистического строительства трудящееся крестьянство всё больше сплачивалось вокруг большевистской партии и показало, что оно видит в партии Ленина—Сталина своего вождя и руководителя. Большевистская партия завоевала огромный авторитет в среде советской интеллигенции. Всесоюзная коммунистическая партия большевиков сделалась передовым отрядом всего советского народа, пользующимся его полным доверием, симпатией и любовью.

Это доверие народа партия приобрела в результате своей правильной политики и своей преданности народу и социалистической Родине. Каждый новый крупный шаг вперёд по пути социалистического строительства и укрепления советской Родины приносил новое подтверждение политической мудрости партии, её дальновидности, её способности предвидеть ход событий, её уменья распознавать условия победы и организовать победу.

Великая Отечественная война была самым серьёзным испытанием всех сил народа, она была серьёзнейшим испытанием и для большевистской партии. Это испытание, из которого большевистская партия вышла с великой победой, подтвердило с новой силой тот факт, что партия, выпестованная Лениным и Сталиным,— это партия, верная делу коммунизма, беспредельно преданная народу и советской Родине, партия, не имеющая себе подобной по своей смелости, мужеству, решимости, по своей организованности, по своему уменью видеть далеко вперёд и находить необходимые средства и пути завоевания победы.

Беспримерны заслуги большевистской партии перед советской Родиной и её народом, перед трудящимися всего мира, — оттого и беспримерно велика любовь народа к большевистской партии. Товарищ Сталин сказал: «Ни одна партия не имела и не имеет такого авторитета среди народных масс, как наша большевистская партия».

Политика большевистской партии воспринимается народом как его собственная политика. Трудящиеся нашей страны сознательно и активно

борются за торжество этой политики, за её претворение в жизнь. В процессе этой активной политической деятельности широких масс растёт их политическая сознательность, степень их политической зрелости, и всё более широкие слои народа поднимаются до уровня коммунистического передового отряда советского народа.

Товарищ Сталин, отмечая возросшую связь партии и масс, сближение коммунистов и беспартийных, говорил:

«В былые времена коммунисты относились к беспартийным и к беспартийности с некоторым недоверием. Объясняется это тем, что флагом беспартийности нередко прикрывались различные буржуазные группы... Так было в прошлом. Но теперь у нас другие времена. Беспартийных отделяет теперь от буржуазии барьер, называемый советским общественным строем. Этот же барьер объединяет беспартийных с коммунистами в один общий коллектив советских людей. Живя в общем коллективе, они вместе боролись за укрепление могущества нашей страны, вместе воевали и проливали кровь на фронтах во имя свободы и величия нашей Родины, вместе ковали и выковали победу над врагами нашей страны. Разница между ними лишь в том, что одни состоят в партии, а другие нет. Но это разница формальная. Важно то, что и те и другие творят одно общее дело».

Растущее укрепление связи между партией и рабочим классом, всем народом не означает, однако, исчезновения всяких различий между ними. Товарищ Сталин учит, что различие «между передовым отрядом и остальной массой рабочего класса, между партийными и беспартийными не может исчезнуть, пока не исчезнут классы...» («Вопросы ленинизма», стр. 66—67). Партия Ленина — Сталина — передовой отряд советского народа — выступает как организованный отряд, как единая система партийных организаций, как «их формальное объединение в единое целое, с высшими и низшими органами руководства, с подчинением меньшинства большинству, с практическими решениями, обязательными для всех членов партии» (Сталин).

* * *

В процессе перехода от социализма к коммунизму ещё более возрастает роль Советского государства и его направляющей силы — коммунистической партии. Предстоит ещё огромная работа по дальнейшей мобилизации сил народа на строительство коммунизма, по коммунистическому воспитанию трудящихся и преодолению пережитков капитализма в сознании людей, по воспитанию народа в духе верности и беззаветной преданности идеям коммунизма, советского патриотизма.

Империалисты и их слуги из лагеря лжесоциалистов напрягают все свои усилия, чтобы повредить нашему делу, пытаются заразить наших людей буржуазной идеологией, низкопоклонством перед буржуазной реакционной культурой, пытаются помешать нашей борьбе за полное преодоление пережитков капитализма в сознании людей.

Чтобы успешно вести народ к коммунизму, отразить все происки врагов нашей страны, требуется неустанное укрепление морально-полити-

ческого единства советского общества, союза рабочих, крестьян и интеллигенции, дальнейшее укрепление коммунистической сознательности в среде всего советского населения; требуется дальнейшее укрепление дружбы народов нашей страны, борьба со всякими националистическими пережитками; требуется деятельная и систематическая борьба по искоренению всех пережитков капитализма в сознании людей.

Нельзя думать, что на нашем пути исчезли уже всякие трудности, что дело может пойти самотёком. Опыт показывает, что там, где сколько-нибудь ослабляется руководящая роль партийных организаций,— неизбежно страдает хозяйственная и политическая работа, неизбежны промахи и ошибки в работе. Опасность всегда подстерегает там, где это забывается, где притупляется партийная, большевистская бдительность, где партийная организация начинает утрачивать свою боеспособность.

Партия поставила как одну из важных своих задач в современных условиях — поднять уровень работы партийных организаций, уровень большевистского руководства государственной и хозяйственной деятельностью, добиваясь дальнейшего укрепления органов государственной власти, усиления их организаторской роли в разрешении задач строительства коммунистического общества в нашей стране.

На происходивших в этом году в ряде республик, областей и краёв партийных конференциях были вскрыты факты, свидетельствующие о том, что отдельные партийные работники проявляли непонимание руководящей и направляющей роли партийных организаций. Это выражалось в том, что в ряде случаев партийные органы, которые призваны объединять, направлять и консолидировать деятельность советских, профсоюзных и других организаций, стали на практике превращаться в распорядительно-административные органы в области хозяйства.

Такая практика чревата опасностями, ибо она ведёт к искажению роли партийных организаций, к извращению методов партийного руководства; в основе такой практики лежит непонимание роли партии в системе организаций советского общества. На почве такой практики рождается беззаботное отношение к внутрипартийной работе.

Партийные организации должны всемерно повышать активность местных советских и хозяйственных органов, помогать им совершенствовать свой аппарат, улучшать его работу. Успешное решение этой задачи требует до конца ликвидировать неправильную и вредную практику подмены, обезличивания советских и хозяйственных органов и принижения руководящей роли партийных органов.

Среди некоторых работников имеются настроения и другого характера, также свидетельствующие о непонимании руководящей роли партийных организаций во всём нашем государственном и хозяйственном строительстве. Требование покончить с практикой подмены советских и хозяйственных органов и усилить внимание к партийно-организационной и партийно-политической работе кое-кто склонен рассматривать как уход партийных органов от вопросов хозяйства. На происходивших партийных конференциях отдельные делегаты говорили, например,

о том, что теперь они займутся только внутрипартийной работой, а за состояние хозяйства пусть, дескать, спрашивают с советских органов. Эти выступления были осуждены конференциями.

Товарищ Сталин учит, что нельзя отделять политику от хозяйства, что «тот, кто думает в нашей практической работе отделить хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы, — тот обязательно попадает в тупик». Только правильное сочетание хозяйственной и партийно-политической работы обеспечивает прочные и длительные успехи в хозяйстве. Повышение уровня большевистского руководства государственной и хозяйственной деятельностью возможно только на основе подъёма всей партийной и идейно-воспитательной работы парторганизаций.

Важнейшим условием успешной работы партийных, государственных и всех общественных организаций является большевистская критика и самокритика — это вернейшее противоядие против опасности зазнайства, самоуспокоения, отрыва от масс. Большевистская критика и самокритика — острейшее оружие, которое помогает вскрывать слабости и недостатки в работе, решительно преодолевать их и успешно двигаться вперёд.

Жизненной основой советского строя является политика, а определяет политику — внутреннюю и внешнюю — партия большевиков, партия Ленина—Сталина, мудрая, дальновидная, последовательная в своей теории и практике.

Партия своей политикой даёт советским, хозяйственным и другим организациям правильную линию в работе. Но, чтобы руководить строительством, учит товарищ Сталин, «для этого недостаточно иметь правильные директивы,— для этого необходимо ещё поставить на руководящие посты нашей советской, хозяйственной, кооперативной и всякой иной строительной работы таких людей, которые понимают смысл и значение этих директив, которые способны честно и добросовестно проводить эти директивы, которые считают проведение этих директив не пустой формальностью, а делом чести, делом своего высшего долга перед партией и пролетариатом». Вот почему партия уделяет такое большое внимание делу подбора кадров, такой их расстановке, которая обеспечивала бы проведение директив партии на том или ином участке государственного, хозяйственного и культурного строительства. Марксистско-ленинская партия была и есть кузница руководящих кадров, вооружённых глубоким знанием ленинско-сталинской теории и политики, уменьем сплачивать массы вокруг партии, уменьем руководствоваться всеми требованиями метода ленинизма.

От степени идейно-политической закалки партийных кадров, от уровня работы партийных организаций, от глубокого усвоения политики партии и уменья сплачивать трудящихся на выполнение решений партии зависят успехи дальнейшего движения нашей страны вперёд, к коммунизму.

Поэтому перед партийными организациями стоят задачи неустанного укрепления своей боеспособности, воспитания коммунистов в духе вер-

ности партийной теории и политике, глубокого понимания и строжайшего соблюдения партийного Устава.

На марксистско-ленинскую партию, на партию большевиков история возложила великую миссию — привести народы СССР к полной победе коммунизма. Дальнейшее неустанное повышение теоретического и политического уровня коммунистов, их партийной сознательности, подготовка их к роли вожаков масс, воспитание партийных кадров, хорошо подготовленных и умеющих осуществлять правильное партийное и политическое руководство, являются первейшим делом партийных комитетов и их руководителей.

За дальнейшее улучшение организации и оплаты труда в колхозах

В. Андрианов

Недавно состоялось постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах». Это постановление, являющееся результатом изучения и обобщения опыта, который накопили колхозы, имеет важнейшее значение для дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Оно является новым свидетельством того, что большевистская партия, советское правительство и лично товарищ Сталин проявляют неустанную заботу о колхозном строе — о колхозах и колхозниках.

Коллективизация мелких, малопроизводительных крестьянских хозяйств в нашей стране коренным образом изменила экономику и быт деревни. Сельское хозяйство в результате объединения крестьян в колхозы на базе машинной техники превратилось в передовое, самое крупное и механизированное, социалистическое хозяйство. Колхозный строй доказал свою великую жизненную силу и непобедимость. Победа колхозного строя обеспечила ликвидацию кулачества как класса, вывела деревню из нищеты и бескультурья, создала условия для культурной и зажиточной жизни колхозников. В своём докладе на XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин говорил: «...Наше советское крестьянство окончательно отчалило от берегов капитализма и пошло вперёд в союзе с рабочим классом — к социализму».

Социалистическое сельское хозяйство является теперь наиболее производительным и высокотоварным в мире. Оно развивается на основе расширенного воспроизводства. Валовая продукция сельского хозяйства в 1940 году по сравнению с 1913 годом возросла почти в два раза, а валовой сбор зерна поднялся с 4,8 миллиарда пудов до 7,3 миллиарда пудов. Денежные доходы колхозов из года в год возрастают. Если в 1932 году денежные доходы колхозов составляли 4,6 миллиарда рублей, то в 1940 году они уже составляли 20,6 миллиарда рублей; значительная часть денежных доходов колхозов была вложена в колхозное хозяйство, около половины всех денежных доходов в колхозах было распределено по трудодням. Росли из года в год выдачи хлеба и других продуктов колхозникам. Наша партия неуклонно обеспечивала выполнение сталинского указания — сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными.

В годы Великой Отечественной войны колхозное крестьянство с успехом справилось с труднейшей задачей обеспечения армии и населения продовольствием, а промышленности — сырьём. Как и все советские люди, крестьяне-колхозники самоотверженно трудились и, несмотря на то, что 40 процентов всех посевных площадей колхозов временно было потеряно в результате немецкой оккупации, страна не испытывала особых затруднений в снабжении продовольствием.

Война тяжело отразилась на жизни колхозов. Фашистские погромщики нанесли огромный урон сельскому хозяйству, сжигая и разрушая колхозные постройки, жилые дома, школы, клубы, больницы, угоняя колхозный скот, истребляя машинный инвентарь, грабя колхозное добро.

Ущерб, причинённый немецкими варварами колхозам, исчисляется в сумме 181 миллиард рублей. Немецко-фашистские захватчики разорили и разграбили 98 тысяч колхозов, зарезали, отобрали или угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов свиней, 27 миллионов овец и коз, 110 миллионов штук домашней птицы, разрушили 2890 МТС, захватили и вывезли в Германию 137 тысяч тракторов, 49 тысяч комбайнов и много других сельскохозяйственных машин и орудий. Никакое другое государство не смогло бы справиться с такими разрушениями и было бы отброшено назад на многие годы. Но неиссякаемая созидательная мощь советского строя, плановая социалистическая экономика, мудрое руководство партии Ленина — Сталина, патриотизм и беззаветная любовь всех советских людей к своей социалистической Родине обеспечили нашей стране высокие темпы восстановления и дальнейшего подъёма народного хозяйства.

В годы послевоенного восстановления народного хозяйства колхозное крестьянство встретилось с большими трудностями, порождёнными войной. В первый год послевоенной пятилетки сельское хозяйство постигла невиданная засуха в важнейших сельскохозяйственных районах, которая намного превосходила засуху 1921 года. Колхозное крестьянство, воодушевлённое большевистской партией, великим вождём и учителем товарищем Сталиным, преодолело стоявшие перед ним трудности и обеспечило в 1947 году валовой сбор хлеба на 58 процентов больше, чем в 1946 году. Государство получило в 1947 году хлеба столько же, сколько в лучшие довоенные годы.

В то время, как наше социалистическое сельское хозяйство после войны невиданными темпами растёт и развивается,—в капиталистическом мире увеличиваются нужда и голод, сельское хозяйство испытывает серьёзные экономические потрясения; в Западной Европе — в Англии, Франции, Италии и других капиталистических странах — снижаются продовольственные нормы.

После Великой Отечественной войны товарищ Сталин поставил перед партией и народом, как важнейшую и первоочередную задачу на ближайшие годы, быстро восстановить сельское хозяйство, поднять и укрепить колхозы, оградить их от расхитителей и положить конец извращениям политики партии в колхозном строительстве.

Неустанная забота партии и правительства о подъёме сельского хозяйства, государственная помощь колхозам, МТС и совхозам, величайшие преимущества социалистического сельского хозяйства, могучая сила колхозного строя, политическая и производственная активность колхозного крестьянства, работников МТС и совхозов — всё это позволило добиться огромных успехов в восстановлении и развитии сельского хозяйства.

По инициативе товарища Сталина Советом Министров СССР и ЦК ВКП(б) было принято постановление от 19 сентября 1946 года «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». В этом постановлении были осуждены извращения политики партии в колхозном строительстве, указаны меры для ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели, для укрепления общественного хозяйства колхозов.

В 1947 году по инициативе товарища Сталина вопросы сельского хозяйства были поставлены на обсуждение февральского Пленума ЦК ВКП(б), где была принята развёрнутая программа подъёма сельского хозяйства в послевоенный период, дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов и развития их общественного хозяйства.

Воодушевлённое историческими решениями Пленума ЦК ВКП(б), колхозное крестьянство включилось в активную борьбу за послевоенный подъём сельского хозяйства. В колхозах, МТС и совхозах развернулось всенародное социалистическое соревнование. Руководимое и направляе-

мое партией большевиков, колхозное крестьянство добилось уже в 1947 году замечательных успехов. Большое значение в завоевании высокого урожая в колхозах и совхозах имели Указы Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда и награждении орденами и медалями особо отличившихся работников сельского хозяйства.

За выдающиеся успехи, достигнутые в сельском хозяйстве, были удостоены звания Героя Социалистического Труда 1931 труженик сельского хозяйства, 4348 человек награждены орденом Ленина, свыше 12 500 человек — орденом Трудового красного знамени и около 40 тысяч человек — медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Социалистическое сельское хозяйство добилось крупных успехов. Но эти успехи могли бы быть значительно большими, если бы все местные руководящие работники занимались сельским хозяйством так, как этого потребовал февральский Пленум ЦК ВКП(б).

Задачи, стоящие перед нашим сельским хозяйством, грандиозны. Пятилетним планом предусмотрено добиться в 1950 году валового сбора зерна в 127 миллионов тонн вместо 118,8 миллиона тонн, собранных в 1940 году, а в области животноводства достигнуть, а по некоторым видам скота превзойти довоенный уровень. Решение этой важнейшей задачи требует повышения уровня руководства колхозами со стороны местных партийных, советских и сельскохозяйственных органов.

Основой основ дальнейшего подъёма сельского хозяйства является организационно-хозяйственное укрепление колхозов путём строжайшего соблюдения Устава сельскохозяйственной артели, путём непримиримой борьбы с нарушениями Устава. Между тем в ряде колхозов не изжиты ещё нарушения Устава сельскохозяйственной артели, продолжается расхищение имущества и общественных земель колхозов. Факты расхищения земель колхозов вскрыты в Казахской ССР, Татарской АССР, Пензенской, Челябинской, Куйбышевской, Кировской и других областях. Всё это свидетельствует о том, что во многих случаях не проявляется ещё до сих пор настоящей заботы об общественном хозяйстве колхозов.

Борьба за дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, за строгое выполнение Устава сельскохозяйственной артели, за подъём трудовой дисциплины, улучшение организации и оплаты труда — важнейшее дело партийных и советских органов.

* * *

Колхозное крестьянство в борьбе за укрепление сельскохозяйственной артели накопило огромный опыт организации крупного общественного производства, добилось роста урожайности зерновых и технических культур, подъёма животноводства. Творческая инициатива и трудовая активность колхозного крестьянства находят своё выражение в росте социалистического соревнования вширь и вглубь.

Но достигнутые успехи не дают никакого права на самоуспокоение. В работе колхозов имеется ещё много недостатков, которые тормозят развитие общественного хозяйства артели, мешают колхозникам развернуть во-всю свою трудовую энергию и инициативу.

Важнейшее значение для подъёма колхозного производства имеет правильная организация и оплата труда, решительная борьба со всякими проявлениями обезлички и уравниловки в колхозах. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) 1947 года уделил этим вопросам особое внимание. Пленум ЦК ВКП(б) предложил Совету по делам колхозов при Правительстве и Министерству сельского хозяйства СССР разработать предложения по улучшению в колхозах дела организации и оплаты труда, повышению норм выработки и наведению порядка в начислении трудодней. При этом Пленум ЦК ВКП(б) определил основные положения по вопросам организации и оплаты труда в колхозах.

В принятом Советом Министров СССР постановлении «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах» нашли своё воплощение эти указания февральского Пленума ЦК ВКП(б). Это постановление направлено на всемерное укрепление общественного хозяйства колхозов, на улучшение всей системы организации и оплаты труда в колхозах, на поднятие значения трудодня, на предотвращение разбазаривания трудодней, на повышение материальной заинтересованности колхозников в высоких результатах своего труда, в общественном хозяйстве колхозов.

Совет Министров СССР в постановлении «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах» вскрыл имеющиеся недостатки в работе колхозов и наметил конкретные меры ликвидации этих недостатков.

Совет Министров СССР указал, что задачи дальнейщего подъёма сельского хозяйства, повышения производительности труда, роста общественного хозяйства, роста доходов колхозов и колхозников требуют значительного улучшения организации и упорядочения оплаты труда колхозников. Важнейшей задачей колхозов является борьба против обезлички в использовании средств производства. Главным средством производства колхозов является земля, закреплённая советским государством за колхозами навечно. Устав артели обязывает колхозы правильно использовать общественную землю, повышать её плодородие, вести хозяйство на рациональной, научной основе. Однако это требование Устава выполняется далеко не во всех колхозах. Во многих колхозах всё ещё имеется обезличка в использовании земли. Устав артели требует, чтобы земля закреплялась за колхозными бригадами на срок не менее одного севооборота. Это уставное правило зачастую нарушается. Не все колхозы закрепляют за полеводческими бригадами участки земли в полях севооборота, и это тормозит рост урожайности.

Во многих колхозах не ликвидирована текучесть состава бригад; средства производства, закреплённые за бригадой, часто используются на других работах без ведома бригадира. Можно привести много случаев, когда лучшие лошади закреплены для разъездов за председателем и членами правления, опытные колхозники работают кучерами и загружены всякими поручениями, не связанными непосредственно с работой в бригадах и звеньях, в поле и на ферме. Такая неправильная практика приводит к нарушению нормальной работы бригады, к снижению ответственности бригадира за состояние дел в бригаде.

Совет Министров предложил правлениям колхозов закрепить за полеводческими бригадами земельные участки на срок не менее одного севооборота, а также закрепить за бригадами сенокосные угодья, рабочий скот, сельскохозяйственные машины, транспортные средства, производственные постройки и не допускать текучести в составе бригад. Постановление Совета Министров обязывает колхозы укрепить бригады, пополнить их состав за счёт сокращения административного и обслуживающего персонала, передать в распоряжение бригад рабочий скот, используемый на второстепенных хозяйственных работах и для разъездов. Закреплённые за бригадой средства производства находятся в полном распоряжении бригадира, и никто без его ведома или без решения правления колхоза не может использовать этих средств производства.

Бригада является основной, решающей формой организации колхозного производства. Это доказано на практике. Бригадная система организации коллективного труда укрепила колхозное производство. Бригадир — центральная фигура в колхозном производстве. Без активного участия бригадира невозможно по-настоящему организовать труд в колхозах, укрепить общественное хозяйство. Правление колхоза, осуществляя постановление Совета Министров, должно повышать роль и авторитет бригадира, оказывать ему всемерную помощь.

Оправдала себя на практике звеньевая система организации труда внутри бригад. Звенья ведут борьбу за использование передовой агротехники, за повышение урожайности зерновых и технических культур. Многие колхозы превратились в передовые, добились высокого развития полеводства благодаря хорошей работе звеньев. В отстающих колхозах, как правило, звенья либо отсутствуют либо они существуют формально, им не уделяется никакого внимания.

Постановление Совета Министров рекомендует колхозам «укрепить существующие и создавать вновь внутри производственных бригад звенья для закрепления за ними пропашных, технических, овощных культур и семенных участков, а там, где это возможно, и зерновых культур».

Закреплять культуры за звеньями рекомендуется на срок не менее года, с учётом трудоёмкости этих культур, сроков их обработки и уборки урожая,—с тем, чтобы создать равномерную нагрузку и не допускать излишнего дробления посевов между звеньями. Выделять звеньям участки под яровые культуры предлагается до подъёма зяби, а под озимые — до вспашки пара.

Повышается роль и ответственность звеньевого за организацию работы и расстановку колхозников в звене. Звеньевой должен следить за соблюдением установленного распорядка рабочего дня, за выполнением норм выработки и за качеством работы, участвовать вместе с бригадиром в приёмке работ от членов звена. Звеньевой работает наравне с другими колхозниками, но ему за организацию работы в звене дополнительно начисляется 2—3% трудодней от общего количества трудодней, выработанных всеми членами звена.

Для своевременного выполнения сельскохозяйственных работ огромное значение имеет мелкогрупповая и индивидуальная сдельщина. Чёткая организация труда повышает ответственность каждого колхозника за порученное ему дело, создаёт заинтересованность в получении высоких урожаев, в укреплении общественного хозяйства колхозов и, самое главное, в корне подрывает обезличку. Там, где работа производится скопом, не может быть настоящего порядка и высокой производительности труда. Между тем мелкогрупповая и индивидуальная сдельщина внедрена во многих колхозах недостаточно.

Совет Министров рекомендует колхозам все сельскохозяйственные работы в колхозах, в бригадах и звеньях проводить на основе индивидуальной и мелкогрупповой сдельщины с тем, чтобы ликвидировать работу скопом и обезличку.

В постановлении подчёркивается необходимость укрепления трудовой дисциплины в колхозах. Правлениям колхозов рекомендовано в случае необходимости ежемесячно рассматривать вопросы об участии трудоспособных колхозников в общественном труде и принимать меры воздействия в отношении нерадивых колхозников, нарушающих трудовую дисциплину. Райисполкомы также обязаны систематически проверять участие колхозников в общественном производстве, следить за выполнением обязательного минимума трудодней, бороться за укрепление трудовой дисциплины в колхозах.

Во многих колхозах разрослась группа околоколхозного населения, которая не работает в общественном хозяйстве, а пользуется всеми преимуществами колхозников. Эти нетрудовые, паразитические элементы занимаются спекуляцией, расшатывают трудовую дисциплину, наносят вред колхозу и колхозникам. Местные руководящие органы обязаны поддержать честных колхозников и разоблачать антиобщественные и антиколхозные элементы, как врагов колхозного строя, и всячески помогать колхозникам очистить от них колхозы.

Серьёзным недостатком в работе колхозов является неудовлетворительное состояние планирования затрат трудодней и фактически полное отсутствие контроля за их расходованием. В решении февральского Пле-

нума ЦК ВКП(б) было подчёркнуто, что трудодни необходимо расходовать экономно, что роль трудодня должна быть повышена, что трудодень должен стать полноценным. В настоящее время планирование затрат трудодней в колхозах, как правило, ограничивается определением общих затрат трудодней в целом по колхозу, в лучшем случае — раздельно по животноводству и растениеводству. При доведении плановых заданий по растениеводству, животноводству, а также заданий строительным бригадам и подсобным предприятиям не определяются затраты трудодней для каждой бригады. За неправильное расходование трудодней никто ответственности не несёт.

Такая практика ведёт к непроизводительной растрате трудодней, принижает роль и значение трудодня, вредно отражается на колхозном производстве, понижает трудовую активность колхозников.

Чтобы устранить эти недостатки, каждый колхоз одновременно с производственным планом должен составлять план затрат трудодней в соответствии с государственными плановыми заданиями по посевным площадям и с планами урожайности сельскохозяйственных культур, развития животноводства, с принятыми нормами выработки и расценками; при этом необходимо определять затраты трудодней на внутрихозяйственные работы и на содержание административного и управленческого аппарата. К составлению планов затрат трудодней должны привлекаться бригадиры, звеньевые и передовики-колхозники.

План затрат трудодней должен составляться как по колхозу в целом, так и по бригадам, звеньям, по животноводческим фермам и видам скота и утверждаться на общих собраниях колхозников. Не реже одного раза в квартал, а также в конце года ревизионные комиссии обязаны проверять правильность начисления трудодней и сверять количество начисленных трудодней с количеством трудодней, предусмотренных планом, выявлять причины невыполнения агротехнических и зоотехнических мероприятий и результаты докладывать общему собранию колхозников. Лица, допустившие неправильное начисление трудодней, должны нести ответственность, а неправильно начисленные трудодни подлежат списанию. Если трудодни неправильно начислялись по вине бригадира или заведующего фермой, то — по решению правления колхоза — с бригадиров и заведующих фермами следует списывать до пяти трудодней.

Правительство вменило в обязанность Министерству сельского хозяйства СССР и его органам на местах обеспечить помощь колхозам в составлении планов затрат трудодней и осуществлять контроль за правильностью начисления трудодней и за выполнением планов затрат трудодней.

Недостатки планирования затрат трудодней часто зависят от того, что несвоевременно и недостаточно продуманно составляются производственные планы в колхозах.

Нередко сельскохозяйственные органы доводят плановые задания до колхозов лишь тогда, когда уже надо выезжать в поле. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) потребовал, чтобы местные партийные, советские и сельскохозяйственные органы изгнали из практики бюрократические, канцелярские методы руководства.

Зачастую производственные планы составляются правлениями колхозов без помощи специалистов и руководящих работников районов, областей. Как известно, в деле планирования необходимы большой навык и определённые знания; необходимо также, чтобы передовой опыт внимательно изучался и распространялся. Нередко делу составления плана в колхозе не придаётся должного значения, план не рассматривается, как директива. Только этим можно объяснить, что многие специалисты сельского хозяйства не принимают участия в составлении производственных планов колхозов. Иногда руководители районных партийных и советских органов мало проявляют интереса к планированию в колхозах; в то вре-

мя, когда в колхозах составляются планы, такие руководители стоят в стороне, а в период посевной, уборочной, хлебозаготовительной кампаний начинается штурмовщина и планы, составленные колхозами, игнорируются. Кампанейщина, кое-где глубоко внедрившаяся в практику руководства сельским хозяйством, нарушает нормальный процесс работы. Разве при составлении плана нельзя своевременно предусмотреть, как расставить рабочую силу, как лучше использовать средства и машины МТС и колхоза, разве нельзя заранее учесть возможности каждого колхоза и помочь ему в выполнении производственных задач?

О вреде бесплановости и штурмовщины в работе колхозов говорил председатель колхоза имени Молотова, Шипуновского района, Алтайского края, член Совета по делам колхозов при правительстве СССР, тов. Гринько: «В нашем районе руководят колхозами огульно, без учёта экономических и материальных возможностей. До сих пор нет борьбы за то, чтобы в колхозах вся работа проводилась не авралом, не штурмовщиной, а ритмично, в соответствии с производственными и рабочими планами. При утверждении планов устанавливаются сроки работ и порядок их исполнения, но всё нарушается кампанейским подходом к делу, и было бы гораздо больше для дела пользы, если бы районные и краевые руководители глубже вникали в экономику колхозов».

Чтобы правильно планировать затраты трудодней, прежде всего необходимо установить, какие работы берёт на себя МТС и какие работы будут выполняться силами колхоза. Надо планировать затраты труда так, чтобы в последующем не устраивать авралы, не ломать бригад и звеньев, не допускать излишней переброски колхозников из бригад и звеньев.

При составлении плана затрат трудодней должны учитываться требования агротехники, все особенности каждого участка, каждой культуры по бригадам и звеньям, чтобы основные трудовые усилия были направлены прежде всего на решающие отрасли хозяйства колхозов. Надо ликвидировать затрату трудодней на работы, не связанные с колхозным производством, а также непомерные затраты трудодней на содержание административно-управленческого аппарата. Это можно сделать только в том случае, когда в колхозах будут хорошо поставлены и планирование и учёт. Учёт труда и его результатов должен производиться по каждой бригаде, звену и животноводческой ферме.

Задача рационального использования трудодней в колхозах предъявляет большие требования к областным и районным земельным органам. Только тогда, когда областные и районные земельные органы вплотную подойдут к составлению планов расходования трудодней в колхозах, они сумеют глубже вникнуть в жизнь колхозов и помочь им использовать резервы трудодней для своевременного и высококачественного выполнения всех сельскохозяйственных работ.

* * *

Совет Министров одобрил представленные Советом по делам колхозов при правительстве СССР и Министерством сельского хозяйства СССР примерные нормы выработки и единые расценки в трудоднях. В сравнении с ранее рекомендованными нормами по сопоставимым работам новые нормы повышены на пахоте на 12—17%, на бороновании — на 12—20%, на посеве сеялкой — на 10—12%, на косьбе зерновых лобогрейкой — на 20—29%, на выборке свёклы за свёклоподъёмником — на 25—43%, на ручном тереблении льна — до 25% и т. д.

Введение новых норм и расценок работ в трудоднях является важнейшим мероприятием в борьбе за дальнейший подъём сельского хозяйства, за повышение производительности труда в колхозах.

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) потребовал пересмотреть нормы выработки и расценки работ в трудоднях, обеспечить более высокую

оплату труда на важнейших работах и снижение оплаты труда за второстепенные работы.

Впервые примерные нормы выработки были разработаны Наркомземом СССР в 1933—1934 годах. Они сыграли положительную роль в борьбе за улучшение организации и повышение производительности труда в колхозах, за ликвидацию уравниловки. На основе этих норм руководители колхозов овладевали опытом нормирования труда и применения сдельщины.

С тех пор прошло уже много времени. Колхозы шагнули далеко вперёд, повысилась производительность коллективного труда. В результате прежние нормы выработки оказались непригодными в новых условиях, они явно устарели, стали тормозом на пути дальнейшего подъёма производительности труда. Сохранять прежние нормы, которые превзойдены колхозной практикой,— значит держать равнение на отсталый уровень производительности труда, сдерживать рост трудовой активности колхозного крестьянства.

Одним из недостатков старых норм являлось то, что нормировалось небольшое количество работ, а все остальные работы выполнялись без всяких норм. Устарела и расценка работ в трудоднях; очень часто второстепенные работы оплачиваются значительно выше, чем основные сельскохозяйственные работы, которые определяют судьбу урожая.

Применение устаревших, заниженных норм выработки и завышенных расценок приводит к растрате трудодней, снижает ценность трудодня и является серьёзным препятствием для роста производительности труда и общественного хозяйства колхозов.

Совет Министров обязал советские и сельскохозяйственные органы, правления колхозов в течение месячного срока пересмотреть нормы выработки в колхозах и расценки работ в трудоднях с учётом особенностей колхозов и уровня производительности труда, достигнутого передовыми колхозниками. При этом должна быть обеспечена более высокая оплата труда на важнейших работах и снижена оплата второстепенных работ. При установлении новых норм необходимо руководствоваться примерными нормами, получившими одобрение правительства. Установление новых норм даст большую экономию труда в колхозах, высвободит часть рабочей силы для работы в общественном хозяйстве колхозов, а также и для промышленности. Но и новые нормы выработки не могут оставаться неизменными. Нормы должны ежегодно пересматриваться, и если они окажутся заниженными по сравнению с достигнутым уровнем производительности труда, то, по решению общего собрания колхозников, их надо повышать.

Утверждённые правительством нормы охватывают основные сельскохозяйственные процессы, а также строительные и подсобные работы в колхозах. Все сельскохозяйственные работы распределяются, вместо прежних семи, на девять групп с оплатой от 0,5 до 2,5 трудодня. Это даёт возможность справедливо расценить основные сельскохозяйственные работы и соответственно определить оплату второстепенных работ. До сих пор многие работы расценивались произвольно, без сетки. Теперь, при девятиразрядной сетке, не должно быть ни одного вида работ в колхозах, кроме тракторных, которые расценивались бы вне сетки. Важнейшая задача советских и партийных органов на местах — помочь колхозам как можно быстрее пересмотреть нормы и расценки работ, чтобы на их основе добиться широкого внедрения сдельщины в колхозах.

Наряду с правильной организацией труда важнейшее значение в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов имеет последовательное осуществление социалистического принципа оплаты по труду и ликвидация всяких проявлений уравниловки. Существовавшая до последнего времени практика распределения доходов по количеству выработанных трудодней сыграла важную роль в подъёме колхозного произ-

водства. Однако опыт показал, что распределение доходов только по количеству выработанных трудодней не обеспечивает полного преодоления уравниловки и не соответствует задачам дальнейшего подъёма колхозного производства.

При существующей практике распределения доходов по начисленным трудодням, без учёта урожайности, бригады и звенья, работавшие плохо, но затратившие много трудодней, зачастую получают больше доходов от колхоза, чем те бригады и звенья, которые давали лучшие результаты труда, но затрачивали меньше трудодней.

Например, в 1947 году в колхозе имени Ворошилова, Лево-Россошанского района, Воронежской области, бригада № 2 работала хорошо, она собрала на площади 190 гектаров в среднем по 17 центнеров всех зерновых культур и затратила при этом 4936 трудодней. Бригада № 3 этого же колхоза работала значительно хуже; на такой же примерно площади (189 гектаров) она получила урожай зерновых культур в среднем по 14,2 центнера с гектара, а трудодней затратила 5176 — больше, чем бригада № 2. Несмотря на то, что бригада № 3 вырастила меньший урожай, ей при распределении доходов досталось больше зерна, чем передовой бригаде № 2. Это произошло потому, что трудодней бригаде № 3 было начислено больше, чем бригаде № 2, и при распределении доходов не принималось во внимание, какой урожай был выращен каждой из бригад.

Такое же положение и в колхозе «Прогресс», Добринского района, той же Воронежской области. Звено т. Баскаковой на площади 49 гектаров вырастило урожай зерновых культур в среднем по 14,8 центнера с гектара, затратив 939 трудодней, а звено т. Дымовой на площади 48 гектаров получило урожай по 13,08 центнера с гектара и затратило при этом 1167 трудодней. Несмотря на то, что звено т. Баскаковой работало несравненно лучше, расходовало трудодни экономно и вырастило более высокий урожай, ему при распределении доходов было выдано гораздо меньше зерна, чем звену т. Дымовой.

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) установил, что оплата труда в колхозах должна производиться не только по количеству выработанных трудодней, но и с учётом полученного бригадой, звеном урожая,— так, чтобы колхозники бригад и звеньев, собравших более высокие урожаи, получали и более высокую оплату, чем колхозники бригад и звеньев, собравших низкие урожаи. Оплата труда только по количеству выработанных трудодней приводит к тому, что многие колхозники стремятся нагнать побольше трудодней, не заботясь о том, каковы будут результаты труда, каков будет урожай.

Оплата труда колхозников, работающих на животноводческих фермах, часто бывает повременная; не зависит от полученной продукции и от количества обслуживаемого скота.

При таком распределении доходов честные и хорошо работающие колхозники оказываются в невыгодном положении в сравнении с рваческими и недобросовестными элементами из колхозников. Такое распределение доходов тормозит повышение производительности труда в колхозах, не создаёт заинтересованности в получении высоких урожаев сельскохозяйственных культур, в росте поголовья скота и продуктивности животноводства.

Новый порядок оплаты труда ликвидирует эти недостатки. Теперь не только дополнительная, но и основная оплата труда колхозников должна зависеть от результатов труда. Таким образом, будет ликвидирована несправедливость в распределении доходов между хорошо и плохо работавшими колхозниками, будет устранена несправедливость уравнительного распределения доходов.

Теперь оплата труда в колхозах будет повышаться или понижаться путём дополнительного начисления или снятия трудодней, в зависимости

от выполнения бригадой или звеном установленного плана урожайности. Например, если бригада или звено перевыполнили установленный план урожайности по закреплённой за ними культуре или группе однородных культур,— такой бригаде, звену начисляется дополнительно за каждый процент перевыполнения плана один процент трудодней, затраченных на данную культуру или группу однородных культур. Бригаде или звену, выполнившим установленный план сбора урожая по закреплённой за ними культуре или группе однородных культур, начисляется всё количество трудодней, затраченных на данную культуру или группу однородных культур. С бригады или звена, недовыполнивших установленный план сбора урожая по закреплённой за ними культуре или группе однородных культур, списывается за каждый процент недовыполнения плана один процент (но не более 25 процентов) трудодней, затраченных на данную культуру или группу однородных культур.

Оплата труда колхозников бригад и звеньев, как исключение, допускается не по степени выполнения установленного для них плана, а в сравнении с выполнением плана урожайности в среднем по колхозу в том случае, если общее собрание колхозников, исходя из конкретных производственных условий колхоза, признает целесообразным применить такую оплату. В таком случае, бригаде или звену дополнительно начисляются или списываются трудодни в зависимости от того, на сколько процентов выполнение плана сбора урожая данной культуры или группы однородных культур по бригаде или звену больше или меньше процента выполнения плана урожайности по этой культуре или группе однородных культур в среднем по колхозу. При этом количество трудодней, подлежащих списанию с бригады или звена, не должно превышать 25 процентов трудодней, выработанных ими на закреплённых культурах. С бригады или звена, выполнивших или перевыполнивших установленный для них план урожайности, хотя и в меньшем проценте, чем в среднем по колхозу, списание трудодней не производится; им оставляется всё количество начисленных трудодней, принятых к оплате после проверки выполнения плана затрат трудодней.

В постановлении Совета Министров предусмотрено, что дополнительное начисление или списание трудодней в зависимости от урожая по закреплённой за бригадой, звеном культуре производится пропорционально всему количеству трудодней, выработанных каждым колхозником по данной культуре или группе однородных культур. Дополнительные трудодни в бригадах и звеньях не начисляются тем колхозникам, которые без уважительных причин не выработали в течение года обязательного минимума трудодней. Трудодни не списываются с нетрудоспособных колхозников и подростков до 16 лет. Не списываются также трудодни с бригад и звеньев за невыполнение плана сбора урожая вследствие стихийного бедствия, подтверждённого актами Госстраха.

В ряде районов применялось начисление трудодней колхозникам по овощным и пропашным культурам за центнер собранного урожая по расценкам в трудоднях. Особенно широко распространена такая практика в колхозах Горьковской области. Совет Министров СССР считает возможным по решению общего собрания колхозников начислять трудодни колхозникам бригад и звеньев по овощным и пропашным культурам за каждый центнер собранного урожая по расценкам в трудоднях. Расценки за центнер урожая должны устанавливаться, исходя из утверждённых для бригады или звена сборов урожая, принятых норм выработки и расценок работ, а также затрат трудодней, необходимых на выращивание планового урожая, при необходимости уточняя эти расценки в конце года по фактически выполненным работам.

Такой порядок оплаты труда характеризует уровень руководства в колхозах, образцовый порядок ведения колхозного хозяйства и заслуживает всяческого поощрения и поддержки.

В постановлении Совета Министров сохранён действующий порядок дополнительной оплаты труда колхозников за повышение урожайности и продуктивности животноводства и обращено внимание советских и сельскохозяйственных органов на необходимость строгого контроля за своевременной выдачей причитающейся колхозникам дополнительной оплаты.

Оплата труда колхозников, работающих в животноводстве, установлена в прямой зависимости от надоя молока, настрига шерсти, выращивания молодняка, прироста живого веса, упитанности рабочего и продуктивного скота. За дояркой-скотницей рекомендуется, например, закреплять от 8 до 14 коров. За каждые 100 литров молока, надоенного от закреплённой за ней группы коров в пастбищный период, доярке начисляется от 1,2 до 1,8 трудодня, а в стойловый период — от 2,2 до 3,2 трудодня. За каждого здорового телёнка, полученного от закреплённых за дояркой-скотницей коров и нетелей, ей начисляется 7 трудодней, а за каждого полученного и выращенного телёнка до 15—20-дневного возраста — 12 трудодней.

До сих пор такой важнейшей профессии в животноводстве, как профессия пастуха, не придавалось должного значения. Пастухи зачастую приглашались со стороны и получали плату аккордно за всё лето, без учёта состояния и даже сохранности скота. Сейчас в этом деле наводится порядок. В постановлении предусмотрена сдельная оплата для пастухов. За скотником-пастухом закрепляется 30—50 коров. За каждые 100 литров молока, надоенного от закреплённых за пастухом коров в пастбищный период, ему начисляется 0,4—0,5 трудодня, а в стойловый период — 0,7—1,0 трудодня. За каждого здорового телёнка, полученного от закреплённых за ним коров и нетелей, пастуху начисляется 2—3 трудодня. Скотнику-пастуху нагульного и откормочного скота будет начисляться за каждые 10 килограммов прироста живого веса скота 0,8—1,2 трудодня. Таким образом, повышается материальная заинтересованность скотника-пастуха как в уходе за скотом, так и в повышении продуктивности скота.

Много крупных недостатков было и в оплате колхозников, работающих на животноводческих фермах. Эта работа часто оплачивалась повремённо, независимо от полученной продукции и от количества обслуживаемого скота. Например, в Вологодской области, по материалам 29 колхозов, конюхам было начислено только 4,8% трудодней за упитанность и качество ухода, а остальные трудодни были начислены подённо. Телятницам было начислено лишь 5,8% за прирост живого веса телят, овчарам — 13,8% за настриг шерсти, сохранение и выращивание ягнят, а все остальные трудодни начислены подённо. Такое начисление трудодней, безусловно, тормозило рост производительности труда на фермах, снижало ответственность колхозников за сохранность скота и его продуктивность.

Советом Министров СССР предложено областным, краевым исполкомам на основе примерных норм прикрепления скота организовать разработку и утверждение в каждом колхозе в текущем году норм и расценок в трудоднях за полученную продукцию и по другим качественным показателям, привлекая к этому специалистов сельского хозяйства. Установлено также, что нормы закрепления скота за колхозниками должны пересматриваться ежегодно, и в тех случаях, когда нормы окажутся не соответствующими достигнутому уровню продуктивности, вносить в них изменения, обеспечивающие дальнейший рост производительности труда.

В годы сталинских пятилеток животноводство в колхозах шло непрерывно в гору. Война причинила огромный ущерб животноводству. Особенно сильно пострадало общественное животноводство в колхозах. Задача сейчас состоит в том, чтобы поднять животноводство, превратить

его в мощную отрасль нашего сельского хозяйства. Большевистская партия и советское правительство принимают меры к тому, чтобы в послевоенной пятилетке не только восстановить довоенный уровень поголовья скота, но и превзойти этот уровень.

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) выдвинул как важнейшую задачу восстановить и превзойти к концу 1948 года довоенное поголовье крупного рогатого скота, овец и коз и к концу 1949 года — поголовье свиней; значительно превзойти довоенный уровень по всем видам продуктивного скота; повысить продуктивность скота и создать прочную кормовую базу. Поголовье лошадей в колхозах должно быть увеличено к концу 1950 года на 58% по сравнению с 1946 годом.

Для того чтобы осуществить эту задачу, необходимо уделить самое серьёзное внимание развитию общественного животноводства в колхозах. Правительство установило, что каждый колхоз должен иметь 2—3 фермы: ферму крупного рогатого скота, свиноводческую и овцеводческую фермы, а также птицеводческую ферму. Между тем в каждой области ещё есть колхозы, которые либо совсем не имеют ферм, либо имеют одну ферму в несколько голов скота. Такое положение с животноводством в отсталых колхозах объясняется прежде всего тем, что оплата труда председателей колхозов исчислялась вне зависимости от состояния животноводства в колхозе; кроме того, это объясняется стремлением некоторых руководителей колхозов, идущих на поводу у отсталых колхозников, использовать кормовые ресурсы для скота, находящегося в личном пользовании колхозников. Поставки мяса и другой животноводческой продукции государству не выполнялись теми колхозами, у которых не было животноводческих ферм. Сенокосные угодья и выпасы в таких колхозах, поскольку у них не было общественного скота, использовались для личного скота колхозников. Поэтому в колхозах, где нет животноводческих ферм или имеются карликовые фермы, — у колхозников в личном пользовании больше скота, чем определено по Уставу.

Важнейшее значение для подъёма колхозного животноводства имеет создание кормовой базы. У каждого колхоза есть возможности обеспечить скот кормами. Однако эти возможности не всегда реализуются. Во многих колхозах луга не очищены от кустарников и кочек, не осушены, не производится подсев трав. В ряде колхозов луговые угодья расхищались, а колхозный скот оставался без кормов. Это является грубейшим нарушением Устава сельскохозяйственной артели. Распределение сена, как и всей остальной продукции, должно производиться по трудодням, после выполнения плана сенопоставок государству, полного обеспечения сеном общественного поголовья скота и после создания необходимых фондов.

Большое значение для обеспечения общественного животноводства сочными кормами имеют прифермские участки. Весьма важно добиться, чтобы при каждой животноводческой ферме имелись прифермские участки и чтобы продукция, собранная с этих прифермских участков, целиком направлялась для общественного животноводства.

Постановление Совета Министров изменило порядок оплаты труда председателей колхозов, бригадиров, заведующих животноводческими фермами и счетоводов колхозов. Оплата труда председателей колхозов будет теперь зависеть как от посевных площадей, денежных доходов, так и от состояния общественного животноводства.

Председателю колхоза за перевыполнение плана сбора урожая и продуктивности животноводства начисляются дополнительно трудодни и выдаётся денежная оплата в размерах, предусмотренных постановлением правительства. Дополнительная оплата за перевыполнение плана урожайности выдаётся при условии выполнения плана сева по культурам; кроме того председателю колхоза дополнительно начисляется один процент трудодней за каждый процент перевыполнения плана развития животноводства на конец года по каждому виду скота.

При недовыполнении плана сбора урожая в среднем по всем зерновым, по ведущей технической культуре, по овощным культурам и картофелю с председателя колхоза списывается по одному проценту трудодней за каждую из этих групп культур. За недовыполнение плана по поголовью скота и надою молока также списывается по одному проценту трудодней за каждый процент недовыполнения. Количество трудодней, подлежащих списанию, не должно, однако, превышать 25 процентов трудодней, начисленных председателю колхоза за год по основной оплате.

Бригадирам и заведующим фермами животноводства трудодни начислялись ранее без учёта результатов работы бригады и ферм. Теперь бригадирам полеводческих бригад и заведующим животноводческими фермами трудодни начисляются в зависимости от объёма их работы и выполнения плана сбора урожая, развития животноводства и его продуктивности.

Бригадирам полеводческих бригад при выполнении плана сева и перевыполнении плана сбора урожая в среднем по всем зерновым, техническим, овощным, кормовым культурам и картофелю дополнительно начисляется за каждый процент перевыполнения по одному проценту трудодней от начисленных по основной оплате за год. За каждый процент недовыполнения плана сбора урожая с бригадиров списывается по одному проценту (но не более 25 процентов) трудодней, начисленных им за год по основной оплате.

Заведующим животноводческими фермами, заведующим животноводством при выполнении плана роста поголовья и продуктивности животноводства дополнительно начисляется за каждый процент перевыполнения плана роста поголовья по каждому виду скота один процент трудодней. При невыполнении плана роста поголовья и продуктивности животноводства с заведующих фермами, заведующих животноводством за каждый процент недовыполнения плана по каждому виду скота списывается один процент трудодней (но не более 25 процентов) от начисленных им за год.

Оплата труда счетоводу (бухгалтеру) колхоза установлена в размере от 60 до 80 процентов трудодней и денежной доплаты, начисляемых председателю колхоза. За хорошую постановку учёта выдаётся дополнительная оплата в размере 50 процентов дополнительной оплаты, получаемой председателем колхоза. В случае неудовлетворительного ведения учёта в колхозах общее собрание колхозников по предложению правления, ревизионной комиссии или заведующего районным отделом сельского хозяйства производит снижение оплаты счетовода (бухгалтера), списывая до 10% трудодней, выработанных им за год.

Для руководящих кадров колхозов сохраняется ранее установленный порядок дополнительной оплаты за перевыполнение плана урожайности, а также заданий по животноводству. Делу создания устойчивых руководящих кадров в колхозах служит установленное Советом Министров дополнительное начисление трудодней в зависимости от стажа работы. Председателям колхозов, счетоводам, бригадирам, заведующим животноводческими фермами колхозов, если они работают в колхозе 3-й год, дополнительно начисляется 5% трудодней; работающим 5-й год — 10% и работающим 5 лет и более — 15%.

В целях привлечения работников управленческого и обслуживающего аппарата колхозов к непосредственному участию в производстве установлено, что бригадиры, заведующие фермами и другой управленческий и обслуживающий персонал, за исключением председателя колхоза, счетовода и специалистов сельского хозяйства, должны наряду с выполнением своих прямых обязанностей участвовать в работах на поле и на фермах и выработать не менее 25% минимума трудодней.

Эта мера имеет большое значение для рационального использования рабочей силы в колхозах. Во многих колхозах расходуется много тру-

додней на оплату управленческого и обслуживающего персонала, который не участвует непосредственно в производственной работе, хотя не полностью загружен. Между тем управленческие работы, как правило, выполняются опытными производственниками, и их непосредственное участие в производстве положительно скажется на проведении сельскохозяйственных работ, особенно в напряжённые периоды.

Оплата труда руководящих кадров колхозов так же, как и колхозников, будет теперь производиться с учётом урожайности, развития животноводства и его продуктивности, то есть в зависимости от состояния общественного хозяйства колхозов.

* * *

Правильная организация и оплата труда в колхозах является важнейшим фактором подъёма колхозного хозяйства, улучшения материально-бытового и культурного уровня жизни колхозников.

Постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах» — это сталинская программа борьбы за дальнейший подъём сельского хозяйства и упрочение колхозного строя. Задача партийных, советских и сельскохозяйственных органов — довести это постановление до сознания каждого колхозника и как можно быстрее осуществить его на практике. Точное и неуклонное выполнение этого постановления будет содействовать дальнейшему расцвету колхозного строя, быстрому созданию обилия сельскохозяйственных продуктов в нашей стране.

Об уничтожении противоположности между трудом умственным и трудом физическим

Г. Глезерман

Возникновение и развитие противоположности между трудом умственным и трудом физическим было исторически неразрывно связано с разделением общества на антагонистические классы. С появлением частной собственности на средства производства и классовой эксплоатации умственный труд отделился от труда физического. Громадное большинство членов общества, оказавшись под ярмом эксплоатации, было обречено исключительно на физический труд, тогда как небольшое число привилегированных монополизировало занятия государственными делами, наукой, искусствами и т. д. Этот разрыв между умственным и физическим трудом всё более углублялся в ходе развития классового общества, достигнув особой резкости при капитализме.

Подвергнув глубочайшему анализу противоречия капиталистического общества, Маркс и Энгельс обосновали необходимость уничтожения классов и всех порождений классового общества, в том числе и противоположности между трудом умственным и трудом физическим. Маркс и Энгельс доказали, что коммунистическое общество, приходящее на смену капитализму, не будет знать различия между людьми умственного и людьми физического труда, что оно освободит их от уродующего влияния и односторонности старого разделения труда и даст простор для всестороннего развития их способностей.

Однако Маркс и Энгельс могли наметить эту перспективу лишь в самых общих чертах, в порядке теоретического предвидения. Они ещё не располагали и не могли располагать конкретным историческим опытом, раскрывающим пути преодоления противоположности между трудом умственным и трудом физическим.

Этот опыт — впервые в истории — дало победоносное социалистическое строительство в СССР. Воздвигая под руководством партии Ленина — Сталина величественное здание нового общества, трудящиеся Советского Союза прокладывают путь к полному устранению граней между людьми умственного и людьми физического труда. Опираясь на опыт строительства социализма в СССР, товарищ Сталин разработал дальше марксистско-ленинскую теорию о социализме и коммунизме, дал конкретную программу перехода от первой фазы коммунизма ко второй его фазе и указал пути преодоления многовековой противоположности между трудом умственным и трудом физическим.

Вооружённая идеями ленинизма, партия большевиков под руководством товарища Сталина направляет хозяйственное, политическое и культурное развитие страны по пути постепенного перехода от социализма к коммунизму, создания условий для построения полного коммунистического общества и, значит, полного устранения противоположности между умственным и физическим трудом.

* * *

Начало процессу уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом было положено Великой Октябрьской социа-

листической революцией. Первой и важнейшей предпосылкой уничтожения этой противоположности явилось завоевание власти пролетариатом, создание нового политического строя. Победа социалистической революции превратила пролетариат из класса угнетённого, эксплоатируемого в господствующий класс, освобождённый от эксплоатации и осуществляющий государственное руководство обществом. Это означало, что социальные функции рабочего класса уже не ограничивались ролью непосредственного производителя, прилагающего свою физическую силу в области материального производства. В качестве господствующего класса он призван был взять в свои руки и управление производством и руководство всей государственной и общественной жизнью. Рабочие и крестьяне получили возможность проявить свои организаторские таланты, подняться к решению общегосударственных дел, приобщиться к участию в управлении государством. Это приобщение трудящихся к государственной деятельности, разумеется, не могло совершиться сразу, не могло осуществиться само собой. Ленин отмечал в начале революции, что нужны долгие годы, чтобы новый общественный класс, и притом класс доселе угнетённый, задавленный нуждой и темнотой, мог освоиться с новым положением, выдвинуть своих организаторов. Партия большевиков должна была проделать огромную работу, чтобы вырастить, воспитать организаторские силы рабочего класса, чтобы разбить «старый, нелепый, дикий, гнусный и мерзкий предрассудок, будто управлять государством, будто ведать организационным строительством социалистического общества могут только так наз. «высшие классы», только богатые или прошедшие школу богатых классов» (Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 162). Руководство большевистской партии, вселявшей в массы рабочих уверенность в их силах, в их способности управлять государством, имело решающее значение для приобщения масс к государственной деятельности.

Коренная особенность советского политического строя, которая ярко проявилась в ходе дальнейшего развития советской демократии, заключается в том, что он создаёт условия для привлечения трудящихся масс к постоянному и непременному, притом решающему участию в управлении государством. Через советы, профсоюзы, кооперацию, комсомол и другие массовые организации миллионы трудящихся, руководимые коммунистической партией, поднимаются к сознательному участию в решении общественных и государственных дел. Тем самым советский строй кладёт конец тому отрыву государственной деятельности от производительного труда, который характерен для всех эксплоататорских государств.

Решающее значение для создания предпосылок уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом имело социалистическое преобразование экономики СССР. Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, осуществлённые по предначертаниям Ленина и Сталина, привели к тому, что социалистический способ производства одержал решающую победу. На основе социалистического способа производства, на основе ликвидации эксплоататорских классов и классовых антагонизмов созданы условия для преодоления противоположности между умственным и физическим трудом.

В результате ликвидации капитализма и победы социализма глубоко изменилось положение трудящихся. Рабочий класс перестал быть эксплоатируемым, лишённым средств производства. Как указывал товарищ Сталин, его уже нельзя назвать пролетариатом, ибо это совершенно новый класс, освобождённый от эксплоатации, владеющий совместно со всем народом средствами производства и направляющий в качестве руководящего класса развитие нашего общества к коммунизму. Наше крестьянство также представляет собою совершенно новый класс, свободный от эксплоатации. Это — уже не прежнее крестьянство, состо-

явшее из массы мелких производителей, порабощённых частной собственностью, эксплоатируемых помещиками, кулаками и купцами и обречённых копаться в своих мелких хозяйствах с их отсталой техникой. Это — в своём громадном большинстве колхозное крестьянство, основывающее своё хозяйство на общественной собственности, на коллективном труде, вооружённом современной техникой.

Освободив рабочих и крестьян от эксплоатации, социализм коренным образом изменил характер их труда, превратил его из средства порабощения людей в средство их освобождения, развития их физических и духовных способностей. Принцип социализма: «От каждого — по его способностям, каждому — по его труду». Это значит, что социалистическое общество заинтересовано в наиболее полном развитии и применении способностей каждого работника и что оно создаёт для этого необходимые условия. При социализме каждому трудящемуся обеспечены право на труд, возможность получить работу, соответствующую его квалификации. Применяя оплату по труду, более высоко оплачивая квалифицированный труд, социалистическое общество тем самым поощряет у работника стремление повышать свою квалификацию, развивать свои способности.

Коренное улучшение материального положения рабочих и крестьян, ликвидация безработицы в городах и нищеты в деревне, изменение бытовых условий — уничтожение трущоб в рабочих кварталах, широкое развитие жилищного строительства и т. д.— всё это создало предпосылки для громадного роста культуры как городского, так и сельского населения.

Социалистическая революция превратила образование из монополии эксплоататорских классов в достояние трудящихся, сделала его доступным миллионам рабочих и крестьян. В ходе социалистического строительства партия большевиков добивалась непрерывного роста культуры народных масс. Под руководством большевистской партии во главе с товарищем Сталиным осуществлена в нашей стране культурная революция, о которой писал в своих предсмертных статьях и которую предвидел Ленин. На XVI съезде ВКП(б) товарищ Сталин указывал: «Главное теперь — перейти на обязательное первоначальное обучение. Я говорю «главное», так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции» («Вопросы ленинизма», стр. 525. 9-е изд.). Эта задача была успешно осуществлена партией большевиков и советским государством. На XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин сказал: «С точки зрения культурного развития народа отчётный период был поистине периодом культурной революции» («Вопросы ленинизма», стр. 587. 11-е изд.). Впервые в истории всем трудящимся было обеспечено право на образование как одно из важнейших прав, записанных в Конституции социалистического государства. Общее число учащихся в СССР, включая все виды обучения, достигло накануне войны 47,4 миллиона человек. Это означает, что в СССР учился каждый четвёртый человек. Внедрение в жизнь всеобщего обязательного первоначального образования на языках народов СССР, громадный рост числа школ, высших учебных заведений и числа учащихся, создание новой, народной, социалистической интеллигенции — всё это свидетельствовало о мощном подъёме культуры народных масс.

Ликвидация всех эксплоататорских классов, изменение классовой структуры советского общества, глубочайшие изменения в положении трудящихся означают, что уничтожена классовая основа противоположности между трудом умственным и трудом физическим. Умственный и физический труд в СССР уже не противостоит друг другу, как это имеет место при капитализме, где уделом эксплоатируемого большинства народа является физический труд, а умственный труд представляет монополию эксплоататорского меньшинства и обслуживающей его ин-

теллигенции. Деление на людей умственного и людей физического труда, ещё имеющее место в СССР, уже не является выражением антагонизма классов, ибо классовые антагонизмы внутри страны уничтожены.

В связи с этим коренным образом изменились взаимоотношения между интеллигенцией и народом, исчезла та пропасть, которая разделяет интеллигенцию и народ в классовом антагонистическом обществе.

Как указывал товарищ Сталин, раньше интеллигенция «должна была служить богатым классам, ибо у неё не было другого выхода. Теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплоататорских классов» («Вопросы ленинизма», стр. 512). Советский строй освободил интеллигенцию от позорной и унижавшей её достоинство зависимости от капитала, денежного мешка. В новых условиях, в обществе, покончившем с угнетением и эксплоатацией, выросла новая интеллигенция, которая вышла из народа, является частью народа и служит ему.

Процесс формирования интеллигенции в советском обществе имеет принципиально иное значение, чем во всех других обществах. В антагонистическом классовом обществе формирование интеллигенции, как особой общественной прослойки всегда знаменует собой закрепление противоположности между умственным трудом и трудом физическим. У нас, наоборот, в силу особой природы новой, советской интеллигенции как интеллигенции народной её рост знаменует собой шаг к преодолению противоположности между умственным и физическим трудом. В Советской стране рост и развитие интеллигенции означают, что всё более широкие массы трудящихся приобщаются к культуре, ибо одно из назначений нашей интеллигенции — служить делу просвещения народа, делу культурно-технического подъёма трудящихся.

Интеллигенция в СССР формируется на базе общего культурного подъёма всего народа.

При капитализме подавляющее большинство интеллигенции рекрутировалось из среды эксплоататорских классов и из среды великодержавных наций, в то время как эксплоатируемые массы, угнетённые нации фактически лишались доступа к культуре. При социализме интеллигенция рекрутируется из среды трудящихся. Как указывал товарищ Сталин в 1936 году, подавляющее большинство советской интеллигенции (не менее 80—90%) составляют выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоёв трудящихся. Вместе с изменением классового состава интеллигенции СССР менялся и её национальный состав. Осуществление не только правового, но и фактического равенства народов дало возможность всем народам СССР сформировать кадры своей интеллигенции. Многие народы нашей страны, которым царизм закрывал доступ к образованию, теперь располагают значительными высококвалифицированными кадрами национальной интеллигенции.

Чрезвычайно важно отметить также изменение источников формирования интеллигенции в связи с социалистическим преобразованием деревни. В прошлом, в условиях царской России, интеллигенция была по преимуществу городской прослойкой: она концентрировалась главным образом в городах; деревня же была почти лишена интеллигенции. Победа колхозного строя привела к тому, что культурная пропасть между городом и деревней стала быстро заполняться. Коллективное хозяйство в деревне, ведущееся на основе самой передовой техники, потребовало значительных кадров сельской интеллигенции и вместе с тем создало условия для быстрого роста этих кадров. Возьмём для примера сельские районы Горьковской области. В 1914 году на территории Нижегородской губернии, из которой образовалась в дальнейшем Горьковская область, было только 42 агронома и 39 ветеринарных врачей; на каждые 160 селений приходился 1 агроном и на каждые 172 селения — 1 ветеринарный врач. Ныне в колхозах Горьковской области работает свыше 1000 агро-

номов и около 800 ветеринарных врачей и зоотехников. К тому же кадры сельской интеллигенции уже не ограничиваются теперь агрономами, врачами, учителями. Сотни тысяч председателей колхозов, заведующих фермами, руководящих работников МТС и совхозов и других организаторов и специалистов социалистического сельского хозяйства — это новый, растущий отряд интеллигенции на селе, о котором не могло быть и речи в прошлом.

Все эти изменения состава интеллигенции в нашей стране говорят о том, что у нас сложилась новая, советская, народная интеллигенция, что она вышла из самой гущи народа. Когда интеллигенция кормилась у имущих классов и обслуживала их, недоверие к ней со стороны трудящихся масс было законным и неизбежным. Теперь, когда интеллигенция тесно спаяна с народом и служит ему верой и правдой, былому недоверию к ней пришёл конец. Товарищ Сталин резко осудил тех, кто пытался культивировать в новых условиях прежнее недоверие к интеллигенции, кто относился к ней с пренебрежением. «Для новой интеллигенции, — указал товарищ Сталин, — нужна новая теория, указывающая на необходимость дружеского отношения к ней, заботы о ней, уважения к ней и сотрудничества с ней во имя интересов рабочего класса и крестьянства» («Вопросы ленинизма», стр. 608).

Своей политикой партия большевиков обеспечивает сближение людей умственного и людей физического труда.

Рабочих, крестьян и интеллигенцию всё более роднит их морально-политическое единство, основанное на общности коренных интересов и целей; рабочих, крестьян и интеллигенцию духовно сближает единство советской идеологии, марксистско-ленинское мировоззрение, в духе которого партия Ленина — Сталина воспитывает весь советский народ. Советская интеллигенция является деятельным помощником партии и государства в политическом просвещении народа и в успешном решении задачи подъёма образовательного и культурно-технического уровня трудящихся. И чем шире распространяются в массах лучшие достижения советской науки и искусства, чем в большей мере они становятся достоянием народных масс, тем более стираются грани между людьми умственного труда и людьми физического труда.

* * *

В первой фазе коммунизма противоположность между умственным и физическим трудом ещё полностью не устранена. При социализме, как указывал товарищ Сталин, «культурно-технический уровень рабочего класса всё ещё невысок, противоположность между трудом умственным и трудом физическим продолжает существовать» (там же, стр. 495). Сохраняется разница между теми, кто занимается по преимуществу физическим трудом, и теми, кто занимается умственным трудом.

Переход к коммунизму предполагает стирание граней между интеллигенцией, рабочими и крестьянами.

Решающую основу этого процесса представляет подъём культурно-технического уровня рабочих и крестьян до уровня работников инженерно-технического труда.

Развивая теорию марксизма-ленинизма, товарищ Сталин показал, что важнейшим средством преодоления противоположности между умственным трудом и трудом физическим является культурно-технический рост рабочего класса. «Некоторые думают, — говорил товарищ Сталин, — что уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться путём некоторого культурно-технического поравнения работников умственного и физического труда на базе снижения культурно-технического уровня инженеров и техников, работников умственного труда, до уровня средне-квалифицированных

рабочих. Это совершенно неверно. Так могут думать о коммунизме только мелкобуржуазные болтуны. На самом деле уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъёма культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой подъём неосуществим. Он вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобождён от гнёта эксплоатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование» («Вопросы ленинизма», стр. 495—496).

За годы советской власти значительно возросло число образованных людей среди рабочих и крестьян. На наших фабриках и заводах имеется большая прослойка рабочих со средним образованием. Новое пополнение, приходящее на предприятия из школ государственных трудовых резервов, обладает, как правило, образованием не ниже семилетнего. Подготовка трудовых резервов в системе ФЗО, ремесленных училищ, подготовка рабочих в системе вечерних школ рабочей молодёжи и т. д. играет важную роль в выращивании квалифицированных рабочих, обладающих не только знанием своей специальности, но и приобщаемых к основам наук. Среди крестьян число людей со средним и неполным средним образованием, конечно, значительно ниже, но и здесь оно постепенно растёт, прежде всего за счёт представителей индустриальных профессий: трактористов, комбайнеров, шофёров и т. д.,— а также низовых организаторов колхозного производства: бригадиров, звеньевых и т. д. В числе молодых передовиков сельского хозяйства, получивших высокое звание Героя Социалистического Труда, большинство имеет хорошую общеобразовательную подготовку, основательные знания агротехники, полученные на курсах или путём самообразования. «В моём звене, — рассказывает Герой Социалистического Труда М. Озерный, — все девушки — комсомолки, и все они имеют среднее образование. Ещё в школе они изучали физику, химию, естествознание, и это им сейчас пригодилось. Образование помогает им быстрее освоить агротехнику и стать настоящими мастерами земли». Во главе тракторных бригад МТС уже теперь имеются люди со средним общим, а иногда и специальным образованием.

Советский строй предоставляет трудящимся все возможности для получения образования. В настоящее время в СССР осуществлено всеобщее обязательное семилетнее обучение в городах и рабочих посёлках и начальное (четырёхлетнее) обучение в сельских местностях. В третьей пятилетке намечалось осуществить всеобщее среднее обучение в городе и всеобщее семилетнее обучение в деревне и во всех национальных республиках. Война помешала нам выполнить эту задачу, но в дальнейшем она будет осуществлена. По плану послевоенной пятилетки, количество начальных, семилетних и средних школ в 1950 году намечено довести до 193 тысяч, а число учащихся в них — до 31,8 миллиона. Уже в 1948 году число учащихся только в школах всеобщего обучения достигнет 33,2 миллиона и превысит довоенный уровень.

Характерной особенностью системы образования в СССР является то, что она включает в себя большое число разнообразных школ, курсов и других учебных заведений, в которых рабочие и крестьяне могут получить образование без отрыва от производства. Широкое распространение получили у нас вечерние школы рабочей молодёжи и школы крестьянской молодёжи, где учащиеся получают среднее образование. На многих предприятиях имеются школы и курсы стахановцев, соединяющие производственное обучение с общим образованием. Всё это открывает широкие возможности для повышения культурно-технического уровня трудящихся.

Громадное значение для подъёма культурного уровня населения приобрело в нашей стране внешкольное образование во всём многообразии его форм, такие учреждения, как клубы, библиотеки, а также публичные лекции, кинотеатры, киноустановки в клубах, кинопередвижки, книги, газеты и журналы, радио и т. д. Через все эти формы распространения политических и научных знаний огромные массы населения приобщаются к культуре, к образованию.

Но рост образования, культуры народных масс обеспечивается не только развитием школ, курсов, учебных заведений. Тяга трудящихся к образованию, культуре стимулируется их новым положением в обществе — широким участием в управлении государством и в общественно-политической жизни, активным творческим характером их труда на производстве. Вся обстановка производственной и общественно-политической деятельности рабочих и крестьян в СССР побуждает их расти, расширять свой кругозор, непрерывно повышать свой культурный уровень. Жажда знаний — вот то новое, что характеризует трудящихся нашей страны и представляет собой благодатную почву для духовного роста людей. Вместе с тем, используя все возможности социалистического строя, партия большевиков втягивает массы во всё более активное участие в социалистическом строительстве, привлекает их всё шире и шире к общественно-политической деятельности, к участию в управлении государством. Результатом этого и является постоянный подъём культуры и образования народных масс.

«Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем», — сказал товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б) («Вопросы ленинизма», стр. 609). А когда мы добьёмся этого, тогда окончательно сотрутся грани между интеллигенцией, рабочими и крестьянами.

Стирание граней между интеллигенцией, рабочими и крестьянами представляет собой длительный процесс. Полное уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом предполагает такие глубокие преобразования в материальном производстве, такой гигантский рост культурности всех членов общества, что оно может быть завершено лишь с расцветом коммунизма. Одной из важнейших предпосылок этих преобразований является уничтожение противоположности между городом и деревней, ибо в отделении города от деревни наиболее резко выражается разделение умственного и физического труда. Ещё в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс отмечали, что «наибольшее разделение материального и интеллектуального труда, это—отрыв города от деревни» (Соч. Т. IV, стр. 40). В «Анти-Дюринге» Энгельс писал: «Уже первое большое разделение труда, отделение города от деревни, приговорило сельское население к тысячелетиям долгого отупения, а горожан — к порабощению каждого в отдельности его детальной работой. Оно уничтожило основу духовного развития первого и физического — вторых» (Соч. Т. XIV, стр. 297). В процессе завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму преодолевается как противоположность между городом и деревней, так и противоположность между умственным и физическим трудом.

* * *

Культурно-технический подъём рабочего класса, необходимый для преодоления противоположности между физическим трудом и трудом умственным, обусловлен глубоким изменением характера труда при социализме.

Маркс отмечал, что «в исторических формах труда, как рабского, барщинного, наёмного, труд всегда отталкивает, всегда является *трудом по внешнему принуждению*, а в противоположность

ему не-труд — «свободой и счастьем». Это верно в двух отношениях: в том отношении, что это антагонистический труд; и, что связано с этим, в том отношении, что это труд, который ещё не создал себе условий, субъективных и объективных, для того чтобы он был привлекательным трудом, самоосуществлением индивида, что отнюдь не означает, что такой труд — простая забава, простое удовольствие, как это крайне наивно, применительно к понятиям парижской гризетки понимает Фурье. Действительно, свободный труд, например, труд композитора, есть вместе с тем дьявольски серьёзное дело, интенсивнейшее напряжение. Труд материального производства может получить этот характер лишь тем, что 1) дан его общественный характер, 2) что он имеет научный характер, что он есть одновременно с этим всеобщий труд, напряжение человека не как определённым образом дрессированной силы природы, а как субъекта, который в процессе производства выступает не в чисто природной, естественно выросшей форме, а в качестве деятельности, управляющей всеми силами природы» (К. Маркс «Основы критики политической экономии», рукопись 1857—1858 годов).

В этом весьма богатом мыслями отрывке следует особенно отметить гениальное предвидение Маркса об изменении характера труда при коммунизме. Маркс указывает, что не только в духовном, но и в материальном производстве труд станет проявлением способностей человека. Предпосылками этого явится, во-первых, освобождение труда и превращение его в общественный труд; во-вторых, полное подчинение человеку сил природы, превращение труда в деятельность человека, управляющего силами природы.

Это предвидение основоположника научного коммунизма блестяще подтверждено практикой социалистического строительства в СССР. Для миллионов людей страны социализма труд превратился из жертвы «своим покоем, свободой и счастьем» в источник свободы и счастья. По мере нашего дальнейшего движения к коммунизму труд рабочего, крестьянина всё в большей степени основывается на подчинении человеку сил природы и вместе с тем приобретает всё более творческий характер. На этом пути и происходит растущее сближение физического труда с умственным трудом.

Труд стахановца — это уже не только физический труд: его характерной чертой является техническое новаторство, что предполагает творческую работу мысли. В своей повседневной деятельности стахановцы соединяют физический и умственный труд. Недаром многие выдающиеся стахановцы не только дают образцы высокопроизводительного труда, но и прокладывают новые пути в науке и технике.

За рубежом многие клеветники пытались изображать стахановцев как людей, которые добиваются успехов исключительно благодаря напряжению своих физических сил. На самом деле, «секрет» успеха стахановцев вовсе не в этом: уменье, мастерское владение техникой, помноженное на смекалку, на творческое напряжение мысли,— вот что открыло стахановцам новые пути. Об этом неоднократно свидетельствовали сами передовые рабочие, новаторы производства. Известный забойщик, мастер угля Леонид Борискин рассказывает:

«Иногда говорят: «Борискину легко! Он здоровый!»

Не могу пожаловаться, природа щедро наделила меня здоровьем и физической силой. Но не в этом главное. Для примера могу указать на ряд моих товарищей-шахтёров, которые добивались больших успехов, а иногда и обгоняли меня. Главное не в силе, а в сноровке, в смётке... Работают-то, конечно, руки, но делают они то, что им голова приказывает».

Социалистический способ производства придал труду рабочего и крестьянина творческий характер, открыл широчайшие возможности для проявления их творческой инициативы.

Как известно, в капиталистическом мире широко распространено представление о том, что творчество возможно только в сфере умственного труда; там признаётся творческим лишь труд художника, писателя, учёного и т. п. В действительности же капиталистический способ производства принижает и обезличивает как физический, так и умственный труд, лишает его творческого содержания. Даже усовершенствование производства, технический прогресс становятся для рабочего, как отмечал Маркс, «источником пытки, потому что машина не рабочего освобождает от труда, а его труд от всякого содержания» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVII, стр. 465). Идеологи буржуазии объявляют естественной и неизбежной доведённую капитализмом до крайности противоположность между физическим и умственным трудом. Недаром известный рационализатор капиталистического производства Тэйлор мечтал о рабочем, лишённом всякой умственной деятельности, подобном лошади. «Существует работа для каждого типа рабочего,— цинично заявлял Тэйлор,— совершенно так же, как есть работа для ломовых лошадей и для легковых... Человек, физически способный переносить болванки и достаточно флегматический и тупой для того, чтобы избрать для себя это дело в качестве профессии, редко бывает способен понять науку переноски болванок; и эта неспособность рабочего, приспособленного к выполнению своей работы, понимать науку её выполнения становится всё более и более очевидной, по мере того как мы переходим к более сложным работам». Капиталистам и их учёным прислужникам вообще свойственно объявлять уродливые последствия капиталистического способа производства, калечащего людей и мешающего их всестороннему развитию, недостатками самой человеческой природы. Известный американский капиталист Форд с ещё большим цинизмом, чем Тэйлор, утверждал: «Для большинства людей наказанием является необходимость мыслить. Идеальной представляется им работа, не предъявляющая никаких требований к творческому инстинкту».

Эта отвратительная клевета на человеческий род опровергнута ныне всей практикой социалистического строительства в СССР. Социалистический строй создал условия для всестороннего развития людей. Одухотворённый идеей строительства коммунизма, труд стал для советских людей источником подлинно творческого вдохновения. Они видят в труде не только средство к жизни, но и форму проявления своих способностей. В повести Ф. Гладкова «Клятва» рабочий Шаронов говорит: «Я люблю свой станок, люблю делать вещи прекрасно — так, чтобы они играли, жили в моих руках, как произведения искусства... Для меня нет высшего наслаждения, как сознание, что эта, созданная мною, вещь — не просто металл, механически обработанный фрезерами, а часть моей души, — моя любовь, мои искания, бессонные ночи». Такое отношение рабочего к своему труду, как к творчеству, означает в то же время, что труд начинает становиться для него не только обязанностью, но и жизненной потребностью.

Стахановское движение тем и примечательно, что оно показало миру образцы творчества в труде. Простые рабочие, практики, новаторы производства, приложив к делу свою богатейшую смётку, инициативу, открыли новые пути в развитии нашей промышленности.

Присмотримся с этой точки зрения к опыту стахановцев в различных отраслях промышленности СССР. Это люди, которые относятся к делу, как хозяева производства, которых характеризует поэтому не только уменье выполнять определённую узкую производственную операцию, но и понимание производственного процесса в целом. Известный токарь-стахановец П. Быков рассказывает, что своё производственное обучение он начал на курсах Центрального института труда, где готовили рабочих узких специальностей. Система обучения на этих курсах была скопирована с американских образцов: считалось, что рабочему нужно знать

только то, что необходимо для выполнения его узкой операции. Но то, что было достаточным для рабочего на капиталистическом предприятии, где ему предназначена лишь роль исполнителя, оказалось совершенно недостаточным для рабочего социалистической промышленности, сознающего себя хозяином производства. С первых же дней обучения П. Быков старался вникнуть в производственный процесс в целом. «Наблюдая за ходом резца,— рассказывает он,— я подумал, что если бы кромка резца была длиннее, он захватил бы бо́льшую стружку. Обратил на это внимание инструктора. Тот на меня удивлённо посмотрел, а затем спросил:

— Может, ты ещё захочешь научиться и резцы затачивать?

...Не чувствуя в этом вопросе насмешки, я ответил:

— А отчего бы и нет!

Через некоторое время я всё-таки добился того, что мне разрешили, кроме основных занятий, посещать и занятия по заточке. Правда, из-за этого мой рабочий день удлинился на два часа, но зато я стал разбираться в резцах, отличать подрезные, проходные, отрезные и затачивать их по своему «вкусу» и фасону».

Так начал П. Быков расширять свой технический кругозор. А без этого его труд, конечно, не мог бы стать трудом творческим.

Творческий труд предполагает у рабочего умение не только механически выполнять определённую операцию, но и обладание необходимыми познаниями технологии своего производства в целом, широким культурным и техническим кругозором. Известная ныне ткачиха М. Волкова прошла в своё время двухгодичную стахановскую школу, в которой преподавались наряду со специальными и общеобразовательные предметы: русский язык, математика, география. Вначале она, как и многие другие работницы, сильно сомневалась: «Нужны ли эти науки, чтобы стать отличной ткачихой?» В дальнейшем же ей пригодились не только специальные знания, но и общее образование, полученное в школе. При переходе к обслуживанию многих станков М. Волковой пришлось серьёзно призадуматься над тем, как лучше организовать свой труд. Речь шла об экономии времени на отдельных операциях, исчисляемой долями минуты и секундами. «Ткачиха,— говорит М. Волкова,— должна правильно спланировать свою работу, хорошо рассчитать каждое своё движение... Допустим, остановились сразу два станка. К какому из них ткачиха должна подойти в первую очередь? Мы установили правило— подходить в первую очередь к тому станку, на котором можно быстрее устранить простой». Но при обслуживании большого количества станков фронт работы ткачихи значительно увеличивается: расстояние между крайними станками достигает 15—20 метров. Как узнать при этих условиях, по какой причине остановился станок, к какому станку раньше подойти, какой из них можно быстрее пустить в ход? Здесь творческая мысль рабочего дала толчок работе мысли изобретателя. Начальник цеха Н. Орлов сконструировал прибор-сигнализатор, который поворотом диска указывает ткачихе, из-за чего остановился станок: из-за схода початка или обрыва уточной нити.

Развитие стахановского движения ведёт к тесному объединению усилий работников физического и умственного труда. Многие из выдающихся достижений, связанных с усовершенствованием техники производства, являются результатом совместного труда рабочего и инженера.

Творческое освоение техники побуждает передовиков промышленности и сельского хозяйства глубже осмысливать свои методы работы, расширять свой культурный кругозор, повышать свою общеобразовательную подготовку. А это и способствует поднятию их культурно-технического уровня до уровня работников инженерно-технического труда.

На наших фабриках и заводах, в наших лучших колхозах выросла уже целая прослойка передовых рабочих и колхозников, которые по

своему культурно-техническому уровню мало чем отличаются от инженеров и агрономов. Инженер московского завода «Серп и молот» Л. Подвойский рассказывает: «Мне, хорошо знающему заводской коллектив, случалось не раз попадать впросак, когда я, секретарствуя на технической конференции и записывая исключительно ценные и технически обоснованные мысли иных товарищей, без всяких сомнений ставил в протоколе перед фамилиями звание «инженер», хотя это были рабочие или мастера».

Ещё в то время, когда стахановское движение только зарождалось, товарищ Сталин с гениальной прозорливостью открыл в нём зародыш того культурно-технического подъёма рабочего класса, который необходим для того, чтобы уничтожить противоположность между трудом умственным и трудом физическим. С тех пор стахановское движение развернулось с могучей силой, стало одним из важнейших факторов поступательного развития нашего общества.

* * *

Одним из условий преодоления противоположности между трудом умственным и трудом физическим является дальнейшее развитие материально-технической базы производства.

Современная техника уже достигла такой высокой ступени развития, которая даёт возможность полностью автоматизировать все основные процессы производства, сделать излишним ручной труд, освободить рабочего от тяжёлого физического труда. Однако все эти возможности, заложенные в современной технике, могут быть реализованы только при социалистическом способе производства.

Капиталистический способ производства по самой своей природе исключает возможность использования достижений техники и науки для облегчения труда рабочего. Напротив, все эти достижения превращаются в средство ещё более жестокой эксплоатации его труда. В эпоху империализма развитие науки и техники в капиталистическом мире всё более и более подчиняется военным целям. В особенно широких масштабах проводится, например, в настоящее время милитаризация науки в США. По выражению одного американского учёного-физика (профессора Корнелльского университета Ф. Моррисона), наука в США «рассматривается всего лишь как деятельный изобретатель оружия для новой, ещё более ужасной войны».

Только ликвидация капитализма, уничтожение капиталистического способа производства и превращение средств производства в общественную собственность обеспечивают использование достижений науки и техники в интересах народа.

Все достижения науки и техники, которые раньше служили для усиления эксплоатации работников, социализм поставил на службу их освобождённому труду. «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»,— говорил Ленин (Соч. Т. XXII, стр. 225).

Социализм ставит машину на службу трудящемуся человеку, использует все завоевания техники для того, чтобы облегчить труд работника. Ещё в первые годы социалистического строительства Ленин ставил задачу — развить и усовершенствовать технику, механизировать трудоёмкие процессы, чтобы освободить людей от тех тяжёлых, изнурительных работ, на которые обрекал их капитализм. «Нужно всюду больше вводить машин, переходить к применению машинной техники возможно шире»,— указывал Ленин (Соч. Т. XXVI, стр. 42).

В этом направлении и идёт развитие техники производства в СССР. За годы социалистического строительства колоссально возросла вооружённость советского рабочего и крестьянина новейшими средствами производства. Новый пятилетний план предусматривает дальнейшую всестороннюю механизацию трудоёмких процессов, особенно в чёрной металлургии, лесной и топливной промышленности, на строительстве. Центральной задачей всей нашей промышленности является механизация труда, применение более усовершенствованных технологических процессов, дальнейшие электрификация и автоматизация производства.

Многократно увеличивая производительность труда, механизация производства в то же время ведёт к отмиранию многих профессий, требовавших от рабочего больших затрат физической силы. Так, например, в угольной промышленности с 1929 по 1939 год число зарубщиков, отбойщиков и забойщиков, работающих вручную, сократилось более чем в 10 раз. Удельный вес этой группы рабочих в общем числе подземных рабочих уменьшился за десятилетие с 34,4% до 2%. Напротив, число забойщиков на отбойных молотках, машинистов врубовых машин резко возросло.

Значительные изменения вносят в труд рабочего механизация и автоматизация производства и в других отраслях промышленности. В энергетическом хозяйстве уже в настоящее время применяются автоматические гидростанции, работающие без обслуживающего персонала. В качестве примера можно указать на одну из гидроэлектрических станций под Москвой, где машины пускаются и останавливаются нажимом кнопки из центрального пункта управления, находящегося за 65 километров от станции. Таким путём управляются не только отдельные гидростанции, но и целые энергетические узлы. В настоящее время уже осуществлена автоматизация управления мощной Угличской ГЭС, осуществляемая с диспетчерского пункта «Мосэнерго» на расстоянии нескольких сот километров.

В металлургии осуществляются механизация и автоматизация загрузки доменных печей, автоматизация плавки в мартеновских печах и т. д. О значении механизации трудоёмких работ в чёрной металлургии можно судить по следующему подсчёту: для выплавки 1 миллиона тонн чугуна в год на домнах, обслуживаемых ручным трудом, необходимо иметь 3 тысячи рабочих, а на полностью механизированных мощных печах — 290 рабочих, то есть в 10 раз меньше.

Не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве достигнуты большие успехи в механизации трудоёмких процессов. М. И. Калинин отмечал, что коллективизация, создав условия для применения в сельском хозяйстве новой техники, избавила крестьян от целого ряда исключительно тяжёлых физических работ. «Достаточно вспомнить пахоту сохой или маленьким, так называемым рязанским плугом, молотьбу, жатву, косьбу — работы, поглощавшие уйму крестьянского труда с крайне низкой производительностью» («Статьи и речи. 1936—1937», стр. 119). Теперь эти трудоёмкие работы всё в большей мере выполняются машинами. Уже в 1937 году МТС заменяли ручной труд почти 11 миллионов среднегодовых работников.

Механизация трудоёмких процессов и автоматизация производства являются ведущим направлением в развитии советской техники. Об этом ярко свидетельствует недавнее присуждение Сталинских премий за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственного труда. В числе изобретений, удостоенных высокой награды, следует отметить, например, мощный экскаватор, сконструированный на Уральском заводе тяжёлого машиностроения, способный одним взмахом загрузить железнодорожный вагон; угольный комбайн, который производит не только зарубку, но и отбойку и погрузку угля.

Все эти достижения советской техники способствуют глубокому из-

менению характера труда, они освобождают рабочего от тяжёлого физического труда, заменяя его машинным трудом.

Автоматизация производства имеет огромное значение в деле повышения производительности труда и в сближении труда рабочего с трудом техника и инженера.

На основе непрерывного совершенствования техники, на основе подъёма культурно-технического уровня рабочих и колхозников должна быть достигнута высочайшая производительность труда, намного превосходящая производительность труда при капитализме. Громадный рост производительности общественного труда явится необходимым условием преодоления противоположности между умственным трудом и трудом физическим, так как увеличение производительности труда ведёт к неуклонному повышению материального благосостояния трудящихся и открывает им всё бо́льшие возможности для занятий наукой, искусством, пополнения своего образования, то есть для всестороннего развития своих способностей.

* * *

В своей работе «Анархизм или социализм?» товарищ Сталин указывал, что на высшей стадии коммунизма будет полностью устранено «деление на «чёрную» и «белую» работу» (Соч. Т. 1, стр. 361). Уже сейчас мы видим, как технический прогресс, механизация трудоёмких работ привели к отмиранию ряда профессий тяжёлого и неквалифицированного труда. С другой стороны, нарождаются новые профессии, требующие от рабочего не столько физической силы, сколько высокой квалификации, высокого культурно-технического уровня. Чтобы достичь совершенства в овладении этими новыми профессиями, нужна определённая специализация.

Развитие специализации способствует накоплению производственного опыта и навыков к труду. Опыт социалистического строительства в СССР показывает, что и в промышленности и в сельском хозяйстве число специальностей увеличивается по мере совершенствования техники производства. Этот процесс наблюдается как в сфере материального, так и в сфере духовного производства. Разумеется, в ряде случаев оказывается также целесообразным совмещение смежных, связанных друг с другом в самом процессе производства специальностей (как это делается стахановцами в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте). Однако такое совмещение специальностей не имеет ничего общего с отрицанием специализации. Оно предполагает глубокое освоение работником различных технологических процессов данной отрасли производства.

Характерно, что в стахановском движении существуют различные методы повышения производительности труда. В одних случаях стахановцы добиваются успеха путём разделения функций, путём введения более дробного разделения труда. Таким путём шёл А. Стаханов, который разделил в забое крепление и отбойку, взяв на себя проходку с помощью отбойного молотка и передав крепление подсобным рабочим. В других случаях стахановцы добиваются успеха путём совмещения функций, объединения в руках одного работника различных операций. По этому пути пошёл шахтёр Подмосковного угольного бассейна Л. Борискин. «За последние годы,— рассказывает он,— у нас, в Московском бассейне, профессии забойщика, вагонщика и отчасти крепильщика на большинстве шахт совместили в профессии проходчика. На эту работу, как правило, ставят рабочих высокой квалификации, успевших освоить все эти специальности. Много лет работал и я наваловтбойщиком, то есть забойщиком в лаве, освоил несколько профессий и только в последние месяцы перешёл на проходку.

Такое совмещение профессий для работы в подготовитель-

ных забоях представляет существенные преимущества. Проходчик, выполняющий ряд различных операций, может полнее использовать своё рабочее время. Он избавляется от необходимости ожидать уборки угля или породы, ожидать крепильщика и т. д., потому что в случае надобности он всё может сделать сам». Совершенствование техники и упрощение отдельных операций, выполняемых более совершенными техническими средствами, открывает возможность для совмещения различных функций в руках одного высококвалифицированного работника.

Опыт социалистического строительства в СССР показал, что всестороннее развитие работников достигается не путём упразднения разделения труда, а путём сочетания высокой специализации в определённой отрасли знаний или деятельности с широким общим культурным развитием и техническим кругозором, с активным участием в общественной жизни и т. д.

Сама природа социалистического строя такова, что она способствует расширению кругозора работников. Передовых тружеников нашего общества отличает способность рассматривать свою работу как часть большого общественного дела, уменье подойти по-государственному к своему труду. Нельзя даже представить себе, чтобы, скажем, шахтёр в капиталистическом обществе стал интересоваться геологической структурой угольных залежей, причинами низкой производительности шахты и т. п. Всё это находится вне его поля зрения. Совсем иное дело у нас. «Я обратил внимание,— рассказывает врубовый машинист Иван Изотов,— на то, что некоторые новые небольшие шахты нашего района преждевременно выходят из строя или дают мало угля. Заинтересовавшись этим, выяснил, что закладка шахт производилась на плохо разведанных участках. Поставил вопрос о создании для Краснодонского района подробной геологической карты, которая бы точно определяла расположение и размеры запасов имеющихся углей, особенно коксующихся. В связи с этим в районе организуется детальная геологическая разведка».

Уже самая постановка этого вопроса показывает, насколько расширилось поле зрения советского рабочего по сравнению с прошлым. Социалистический строй преодолевает ту узость и ограниченность кругозора, которую порождала у работников дробная специализация на капиталистическом предприятии.

Не только в области материального, но и в области духовного производства социалистический строй широко раздвигает умственный кругозор работников, приучая их смотреть на свой труд с общегосударственной точки зрения.

В советском обществе развитие науки, искусства перестало быть только индивидуальным, частным делом отдельного учёного или художника, а стало общественным делом, в котором близко заинтересован весь советский народ. Это оказало плодотворное влияние на творчество советской интеллигенции, неизмеримо расширило её кругозор, избавило её от свойственной прежде специалистам ограниченности и односторонности.

За годы революции произошли глубочайшие изменения в мировоззрении советских интеллигентов — людей науки, искусства, деятелей техники, учителей, врачей и т. д. Жизнь вовлекала их во всё более активное участие в социалистическом строительстве, а идеи марксизма-ленинизма всё глубже и шире проникали в их сознание, формируя его по-новому, по-коммунистически. Вот почему старый тип специалиста, замкнувшегося в свою узкую специальность, чуждого общественно-политической жизни, уже отходит в прошлое и уступает место новому типу специалиста, обладающего широким идейным и культурным кругозором,

вооружённого передовым, марксистско-ленинским мировоззрением, способного двигать нашу культуру вперёд.

Особенно наглядными становятся эти изменения тогда, когда сталкиваются друг с другом люди разных миров, когда представителям советской интеллигенции приходится встречаться с представителями зарубежной буржуазной интеллигенции. Наших людей всегда поражает при этих встречах ограниченность кругозора, бедность духовной жизни зарубежных специалистов.

— Я инженер, и этим всё сказано! — заявил однажды советскому инженеру П. Камышеву американский специалист в Детройте, когда его спросили, из каких элементов складывается его жизнь; своим ответом он хотел подчеркнуть, что не интересуется ничем, кроме своей узкой профессии.

Было бы, разумеется, неправильно утверждать, что все зарубежные специалисты таковы, но бесспорно, что капиталистический строй, при котором труд рассматривается как частное, личное дело, ограничивает кругозор работника и приучает его не интересоваться ничем, кроме своей узкой специальности и устройства личной жизни. На одном из американских предприятий «шеф» литейного цеха внушал советскому инженеру В. Тункову:

— Вы литейщик. Не выходите из литейной. Не разбрасывайтесь. У нас инженер, интересующийся многим, считается пустым человеком...

— Но я должен знать, куда идёт мое литьё, какие требования предъявляют ему, как я могу влиять и помогать общему ходу производства, — возражал Тунков.

— Это — не ваше дело. На то есть коммерческий отдел, дирекция завода. Вы должны знать только то, за что вам платят...

— Простите, но мы не так воспитаны... — ответил Тунков.

Советский рабочий, инженер воспитан в сознании того, что его труд имеет общественное значение, и поэтому он кровно заинтересован не только в своей личной работе, но и в работе всего предприятия, всей промышленности, всей страны. В этом ярко сказывается превосходство советского человека над человеком буржуазного мира с его тесным и ограниченным духовным кругозором.

Наше дальнейшее движение вперёд к коммунизму требует от советских людей неустанной заботы о расширении своего умственного кругозора, о своём духовном обогащении. Советский человек, созидающий новый, высший общественный строй — коммунизм, — должен намного превосходить по уровню своей духовной культуры, по богатству и разносторонности своих знаний людей капиталистического мира. Углублённая специализация, овладение в совершенстве своей специальностью должны сочетаться у него с широким умственным кругозором.

Определяя задачи подготовки кадров, товарищ Сталин неоднократно подчёркивал необходимость глубокой специализации. В речи на VIII съезде ВЛКСМ товарищ Сталин призвал готовить специалистов, способных быть хозяевами дела в разнообразных отраслях знаний. «Дилетантство и всезнайство — теперь оковы для нас, — говорил товарищ Сталин. — Нам нужны теперь большевики—с п е ц и а л и с т ы по металлу, по текстилю, по топливу, по химии, по сельскому хозяйству, по транспорту, по торговле, по бухгалтерии и т. д., и т. п.».

Вместе с тем товарищ Сталин указывал, что советский специалист не может замыкаться в свою специальность и не видеть ничего дальше своей специальности.

Главное, что отличает передового советского человека, — это то, что он является не только специалистом облюбованной им отрасли науки или техники, но и политиком-общественником, живо интересующимся судьбами своей страны, стремящимся быть активным участником политического руководства страной. Товарищ Сталин говорил на XVIII съез-

де ВКП(б): «Выращивание и формирование молодых кадров протекает у нас обычно по отдельным отраслям науки и техники, по специальностям. Это необходимо и целесообразно. Нет необходимости, чтобы специалист-медик был вместе с тем специалистом по физике или ботанике и наоборот. Но есть одна отрасль науки, знание которой должно быть обязательным для большевиков всех отраслей науки, — это марксистско-ленинская наука об обществе, о законах развития общества, о законах развития пролетарской революции, о законах развития социалистического строительства, о победе коммунизма» («Вопросы ленинизма», стр. 598). Знание этой науки даёт ясное понимание перспектив общественного развития, а без этого в нашем обществе невозможно успешное движение вперёд.

Большевистская партия воспитывает интеллигенцию в духе беззаветного служения народу, ведёт борьбу против буржуазных пережитков, против всяких проявлений аполитичности, низкопоклонства перед буржуазной культурой Запада. В своих решениях по вопросам литературы, театра, кино, музыки партия большевиков сурово осудила антинародные направления в искусстве, проникнутые барски-пренебрежительным отношением к народу. Она подвергла резкой критике тех деятелей искусства, которые забывают о своей обязанности служить народу.

Развитие советского общества к коммунизму неразрывно связано с ростом культуры, образования наших людей. Речь идёт о дальнейшем расширении всего умственного кругозора советского человека, об овладении всем богатством современной культуры. Характерными для советского человека являются разносторонность и богатство его духовных запросов: у нас рабочий или колхозник, инженер или врач знакомятся не только с вопросами, касающимися непосредственно их специальности, но живо интересуются вопросами политической жизни, достижениями науки и культуры.

* * *

Политика большевистской партии в области культурного строительства направлена к осуществлению задачи, поставленной товарищем Сталиным, — сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными.

Рост культурно-технического уровня рабочих и крестьян — это главное русло, по которому идёт преодоление противоположности между умственным трудом и трудом физическим. Целой системой мероприятий партия и советское государство обеспечивают решение этой грандиозной задачи.

Послевоенная сталинская пятилетка является новым важным этапом на пути подъёма культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства. Пятилетний план предусматривает подготовку на производстве 5,4 миллиона рабочих массовых профессий путём индивидуального и бригадного обучения, повышение квалификации 13,9 миллиона рабочих непосредственно на производстве, подготовку в системе трудовых резервов 4,5 миллиона молодых рабочих, подготовку 2,3 миллиона человек трактористов, комбайнеров и других квалифицированных рабочих кадров для сельского хозяйства. Эти цифры ярко отображают закономерность, свойственную социалистическому обществу, где непрерывный подъём народного хозяйства неразрывно связан с таким же непрерывным ростом культурно-технического уровня рабочего класса и колхозного крестьянства.

Для построения полного коммунистического общества, в котором не будет уже противоположности между умственным и физическим трудом и будет господствовать принцип: «от каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям», — необходимо достижение высшей

производительности труда. А для того, чтобы достичь этой высшей производительности труда, необходимо поднять культурно-технический уровень рабочих до уровня работников инженерно-технического труда. Товарищ Сталин говорил в своей речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев: «Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъёма рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?» («Вопросы ленинизма», стр. 496).

Этим указывается на громадное значение культурно-технического подъёма работников промышленности и сельского хозяйства для ускорения нашего движения вперёд к коммунизму. Значение этого фактора будет тем действеннее, чем больше у рабочих, у колхозников, у всех трудящихся будут расти и укрепляться социалистическое отношение к труду, сознательная социалистическая дисциплина труда, неустанная забота о повышении производительности труда.

Электрификация сельского хозяйства в СССР

С. Щуров

Электрификация сельского хозяйства играет важнейшую роль в процессе постепенного перехода нашей страны от социализма к коммунизму. Ленин указывал, что коммунизм — это советская власть плюс электрификация всей страны. Под руководством большевистской партии трудящиеся СССР осуществили индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, перестроили всё народное хозяйство на базе новой техники. Электрическая энергия и основанная на её применении современная передовая техника получили широкое применение в нашей промышленности. В настоящее время созданы все условия для широкой электрификации сельского хозяйства.

Техническая реконструкция сельского хозяйства, осуществлённая в годы сталинских пятилеток на базе трактора и связанной с ним системы сельскохозяйственных машин, коренным образом изменила лицо деревни и означала серьёзный шаг на пути превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального. Электрификация сельского хозяйства означает внедрение в сельское хозяйство наиболее передовой техники, основанной на применении электроэнергии. Тем самым ускоряется процесс сближения сельскохозяйственного и индустриального труда.

Электрификация предъявляет новые, повышенные требования к культуре и знаниям сельского населения. Колхозные электроустановки — электростанции, трансформаторные подстанции, сети, электромоторы — обслуживаются в подавляющем большинстве самими колхозниками. Эксплоатация этих установок требует знания основ электротехники, механики и т. д.

Электрификация в то же время производит серьёзные изменения в культуре и быту сельского населения. Она подтягивает деревню в производственном и культурном отношении до уровня города. Электрификация несёт с собой широкое распространение в деревне радио, кино, создаёт благоприятные предпосылки для дальнейшего повышения культурного уровня тружеников сельского хозяйства.

Электрификация колхозов, МТС и совхозов, принявшая широкие размеры в послевоенный период, имеет огромное значение для дальнейшего подъёма производительных сил сельского хозяйства, для повышения производительности труда в сельском хозяйстве, для создания изобилия предметов потребления. Электрификация сельского хозяйства является могучим фактором в борьбе за дальнейший подъём уровня жизни трудящихся масс деревни, за ликвидацию противоположности между городом и деревней.

* * *

Основоположники научного социализма — Маркс и Энгельс — предвидели огромную революционную роль электричества. Рассматривая первые опыты по передаче электроэнергии на относительно большие расстояния, Ф. Энгельс писал, что если паровая машина позволяет превращать теплоту в механическое движение, то использование электричества открывает возможность превращения всех форм энергии: теплоты, механи-

ческого движения, электричества и т. д.— из одной в другую. Передача электроэнергии на большие расстояния освободит промышленность от местных границ, указывал Энгельс, и «станет самым мощным рычагом для устранения противоположности между городом и деревней. Совершенно ясно, что благодаря этому производительные силы настолько вырастут, что управление ими будет всё более и более не под силу буржуазии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 289).

В. И. Ленин ещё в ранних своих произведениях уделяет серьёзное внимание электрификации, особенно подчёркивая значение электроэнергии в сельском хозяйстве. «Электрическая энергия дешевле паровой силы,— отмечал Ленин,— она отличается большей делимостью, её гораздо легче передавать на очень большие расстояния, ход машин при этом правильнее и спокойнее,— она гораздо удобнее поэтому применяется и к молотьбе, и к паханью, и к доенью, и к резке корма скоту и проч.» (Соч. Т. 5, стр. 126. 4-е изд.).

Ленин неоднократно подчёркивал, что электрическая энергия в силу своей природы требует планомерного развития экономики, что капиталистическая система хозяйства, имеющая своим базисом частную собственность и развивающаяся стихийно, ограничивает использование электрической энергии, придаёт электрификации уродливые формы, что капитализм и частная собственность исключают быстрое и планомерное развитие электрификации. что развитие электрификации в условиях капитализма увеличивает гнёт банков и других монополистических объединений над рабочими и крестьянами. Ленин писал, что только в условиях диктатуры пролетариата, при национализации основных средств производства развитие электрификации получит планомерный и всеобъемлющий характер. Проблему электрификации всей страны Ленин непосредственно связывал с задачей построения коммунистического общества в нашей стране.

Ленинские идеи об электрификации всей страны нашли своё конкретное выражение в плане ГОЭЛРО, составленном советскими учёными под непосредственным руководством Ленина. План ГОЭЛРО был первым единым конкретным хозяйственным планом.

Этому первому перспективному плану Советской страны В. И. Ленин придавал огромное политическое значение. Он называл план ГОЭЛРО второй программой партии, программой хозяйственного строительства нашей страны.

План ГОЭЛРО получил высокую оценку товарища Сталина. В письме Ленину о плане электрификации товарищ Сталин писал: «Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерский набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана без кавычек. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически-производственной базы» (Соч. Т. 5, стр. 50).

В ленинском плане ГОЭЛРО намечена очерёдность в осуществлении задач электрификации применительно к отдельным отраслям народного хозяйства. Ленин требовал первоочередного использования электрической энергии для развития промышленности. Электрификация сельского хозяйства, по мысли Ленина, должна была начаться значительно позднее, когда промышленность будет подготовлена для решения этой задачи, а сельское хозяйство изменит свою социально-экономическую базу, превратится в крупное социалистическое хозяйство.

До тех пор пока наша промышленность оставалась слабой и не имела ещё развитой электротехнической базы, а сельское хозяйство было мелким, раздробленным, не могло быть и речи об электрификации сельского хозяйства. Сначала нужно было построить могучую социалистическую индустрию, в частности, заводы современных сельскохозяйственных машин, снабдить деревню тракторами и другими средствами производ-

ства и, опираясь на эти средства производства, двинуть вперёд коллективизацию сельского хозяйства, создать в деревне крупное общественное хозяйство и тем самым обеспечить необходимые условия для электрификации процессов сельскохозяйственного производства.

Годы предвоенных сталинских пятилеток явились периодом подготовки материальных предпосылок для широкой электрификации сельского хозяйства.

К началу первой пятилетки (1928 год) в СССР насчитывалось 694 сельских электроустановки общей мощностью 29,6 тысячи киловатт. Однако в этот период, в условиях мелкого крестьянского хозяйства, электричество в деревне использовалось главным образом на культурно-бытовые цели. При общем потреблении электроэнергии сельскими местностями в 1928 году в размере 33,8 миллиона киловаттчасов на долю освещения приходился 21 миллион киловаттчасов, или 62,1%, на долю мелких предприятий по первичной переработке сельскохозяйственной продукции — 12,5 миллиона киловаттчасов, или 37%, а на производственное потребление в самом сельском хозяйстве (по существу, ограничивавшееся одним процессом — молотьбой) — только 0,3 миллиона киловаттчасов, или 0,9%.

Коллективизация сельского хозяйства дала не только значительный толчок количественному развитию электрификации сельского хозяйства, но и резко изменила её характер. В качестве важнейших потребителей электроэнергии в сельском хозяйстве выдвигаются прежде всего ремонтные мастерские МТС и совхозов, различные отрасли и процессы сельскохозяйственного производства, предъявляющие крупный спрос на электроэнергию, а именно животноводство, птицеводство, хлопковое и овощное хозяйство, орошение. В 1932 году из общего потребления электроэнергии сельским хозяйством в размере 95 миллионов киловаттчасов на долю этих новых потребителей пришлось около 40%, в том числе на ремонтные мастерские МТС и совхозов — 25%. К концу первой пятилетки по сравнению с её началом мощность сельских электроустановок более чем удвоилась, а потребление электроэнергии сельским хозяйством возросло почти в 3 раза.

В годы второй и третьей пятилеток произошёл дальнейший рост сельской электрификации. К началу Великой Отечественной войны в СССР насчитывалось уже свыше 10 тысяч сельских электроустановок общей мощностью в 275 тысяч киловатт. Сельское хозяйство потребляло в 1940 году 425 миллионов киловаттчасов электроэнергии. Было электрифицировано 10 тысяч колхозов и 2,5 тысячи машинно-тракторных станций.

Отдельные районы СССР, где условия для электрификации сельского хозяйства были особенно благоприятными, перед Отечественной войной уже приблизились к полному охвату электроэнергией всех своих колхозов, совхозов, МТС и сельских населённых пунктов. К таким районам, в частности, относился Запорожский район (УССР), питавшийся энергией от Днепрогэса. В этом районе удельный вес электроэнергии в общем энергетическом балансе сельского хозяйства, включая рабочий скот, тракторы, комбайны, автомашины и т. д., превышал 50%.

Развитие сельской электрификации в СССР перед войной характеризовалось растущим внедрением электроэнергии в производственные процессы сельского хозяйства, особенно в молотьбу. В уборочную кампанию 1940 года на полях Советского Союза работало 5 тысяч электромолотильных пунктов. Большое распространение, главным образом в совхозах Юга, получила электрострижка овец. Особенно важно использование электроэнергии в производственных процессах животноводства, где техническая реконструкция важнейших производственных процессов возможна на базе стационарных силовых установок, пригодных для механизации кормоприготовления, водоснабжения, дойки коров, для процессов, связанных с уходом за скотом, и т. д.

Перед Отечественной войной несколько тысяч колхозных животноводческих товарных ферм в той или иной степени использовали электроэнергию в производственных процессах. Был создан специализированный завод (Сумский, в УССР) для производства электродоильных агрегатов советской конструкции. Эти агрегаты по своим качествам значительно превосходят лучшие заграничные образцы.

Помимо животноводства электричество всё в больших масштабах стало применяться для орошения. В ряде областей Советского Союза (Днепропетровской, Запорожской, Одесской, Сталинградской, Саратовской и др.) до войны работали электрооросительные агрегаты, причём их эксплоатационные показатели значительно превосходили показатели механического орошения, осуществляемого на базе тепловых двигателей.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на нашу страну и немецко-фашистская оккупация ряда областей нанесли огромный ущерб народному хозяйству, в частности сельской электрификации. Свыше ⅔ сельских электроустановок, находившихся на временно оккупированной врагом территории, были разрушены.

Но в тыловых районах СССР электрификация сельского хозяйства продолжалась, причём масштабы электрификации ремонтных предприятий (мастерские при машинно-тракторных станциях, моторемонтные заводы) в годы войны превышали довоенный уровень. За 1941—1944 годы было оборудовано около 3 тысяч новых электромолотильных пунктов.

1945 год был переломным в развитии сельской электрификации. 8 февраля 1945 года правительство СССР приняло специальное решение о развитии сельской электрификации, в котором, утверждая плановые задания на 1945 год, намечало резкий перелом в развитии сельского электростроительства и предусматривало ряд важнейших мероприятий, подводивших материальную и организационную базу под сельскую электрификацию.

Следующая таблица характеризует тот решающий сдвиг, который дал 1945 год в развитии сельской электрификации:

Наименование показателей	Состояние на 1 января 1945 г.	Прирост за 1940 г.	Прирост за 1944 г.	Прирост за 1945 г.
Общая мощность сельских электроустановок, в тыс. квт. . . .	200	12	10,1	69,7
Количество сельских гидроэлектростанций	768	92	56	601
Количество сельских тепловых электростанций	5 755	60	145	901
Число электрифицированных колхозов	5 520	700	123	2 422
Число электрифицированных МТС	2 249	60	309	679

Введённая в эксплоатацию в 1945 году мощность сельских электроустановок более чем в 5 раз превышала мощность, введённую в эксплоатацию за предвоенный, 1940 год. Было электрифицировано колхозов в 3,5 раза больше, чем в 1940 году, МТС — более чем в 10 раз. И если к началу Отечественной войны во всём сельском хозяйстве СССР работало 30 тысяч электромоторов, то за один только 1945 год было установлено 9 тысяч электромоторов, в том числе много электромоторов для обслуживания кормоприготовительных машин, водоснабжения, зерноочистительных машин, мельниц и пр. В том же году было восстановлено 1068 и вновь организовано 938 электромолотильных пунктов.

* * *

В послевоенной пятилетке электрификация сельского хозяйства получила широкий размах. К концу 1950 года мощность сельских электроустановок возрастёт почти до 2 миллионов киловатт против 269,7 тысячи киловатт к началу послевоенной пятилетки. К концу пятилетки должны быть обеспечены электроэнергией все совхозы, машинно-тракторные станции, машинно-тракторные мастерские, селекционные и опытные сельскохозяйственные станции и свыше 56 тысяч колхозов.

Необходим резкий перелом в использовании отдельных видов энергетических ресурсов для электрификации сельского хозяйства. Основным источником электроснабжения сельского хозяйства должны явиться гидроэлектростанции, как неоднократно подчёркивалось в решениях правительства. Преимущество гидроэлектростанций заключается в том, что они не требуют топлива и не уничтожают природных ресурсов, как тепловые электростанции, работающие на нефти, угле, дровах и т. д.; гидроэлектростанции улучшают использование водных богатств, позволяя утилизировать создаваемые при их строительстве запруды также для орошения, для разведения водоплавающей птицы, транспортного освоения малых рек и т. д. Эксплоатация гидростанций более проста, и вырабатываемая ими электроэнергия обходится дешевле, чем на тепловых электростанциях.

Правда, первоначальные затраты на сооружение гидростанций выше, чем затраты на строительство тепловых электростанций, так как, помимо здания станции, приходится возводить также гидротехнические сооружения. Поэтому правительство СССР в своих решениях требует при строительстве сельских гидроэлектростанций использовать в первую очередь готовые гидротехнические сооружения — существующие плотины, перепады ирригационных каналов и т. д. В нашей стране имеется значительное количество готовых гидротехнических сооружений, на которых могут быть построены сельские гидроэлектростанции. Используя энергию малых рек, можно соорудить сельские гидроэлектростанции общей мощностью в несколько миллионов киловатт.

Богатейшие водные ресурсы нашей страны использовались до сих пор недостаточно. К началу послевоенной пятилетки мощность гидроэлектростанций в общей мощности сельских электроустановок занимала только 22%.

Послевоенный пятилетний план и принятое Советом министров в мае текущего года решение «О плане развития сельской электрификации на 1948—1950 годы» требуют в корне изменить это соотношение. К концу послевоенной пятилетки гидростанции должны занять господствующее место в электроснабжении сельского хозяйства. За первые 2 года пятилетки введено в эксплоатацию свыше 2 тысяч новых сельских гидроэлектростанций, в 1948 году вводится более 2,5 тысячи гидроэлектростанций в сельских местностях. Но как ни велики эти цифры по сравнению с довоенным временем, когда ежегодно вводилось в действие не более 100 сельских гидроэлектростанций, в остающиеся 2 года послевоенной пятилетки необходимо повысить темпы строительства сельских гидроэлектростанций, чтобы обеспечить выполнение пятилетнего плана.

Целый ряд колхозов, совхозов, МТС расположен в таких районах, где нет водных ресурсов, пригодных для сооружения гидроэлектростанций. В этих районах приходится сооружать тепловые сельские электростанции, работающие на местном топливе, то есть локомобильные и газогенераторные станции, использующие торф, дрова, местный уголь, отходы сельскохозяйственного производства. Исходя из общих интересов народного хозяйства, правительство СССР в постановлении от 29 мая 1948 года запретило строительство колхозных электростанций на жидком топливе.

В районах, прилегающих к промышленным, городским и районным

электростанциям, допустимо при наличии у этих электростанций свободных мощностей и при работе их на местном топливе или водной энергии присоединение к их сетям сельских потребителей.

Очень важно использование энергии ветра для электрификации сельского хозяйства, особенно в районах, не располагающих водными источниками и местным топливом. Необходимо быстрее завершить конструирование ветроэлектрического агрегата, отвечающего требованиям сельской электрификации.

При сооружении сельских электростанций необходимо предусматривать возможность создания местных энергосистем, объединяющих сельские гидравлические и тепловые электростанции. Укрупнение мощности сельских электростанций и работа их на общую сеть обеспечивают большую экономичность и надёжность их эксплоатации.

Как наиболее эффективно использовать электроэнергию сельских электроустановок?

Правительство СССР в упомянутом уже постановлении от 29 мая 1948 года, отмечая большое значение электрификации как важнейшего средства повышения производительности труда в колхозах, совхозах и машинно-тракторных станциях и поднятия культурного уровня сельского населения, указало, что электроэнергией должны обеспечиваться в первую очередь трудоёмкие производственные процессы: работа мастерских машинно-тракторных станций, молотьба, очистка, сортировка, сушка и размол зерна, орошение, водоснабжение, кормоприготовление, дойка и стрижка, а также переработка продуктов сельского хозяйства. Поэтому при составлении производственных планов колхозов, совхозов, МТС в первую очередь должно предусматриваться обеспечение электроэнергией нужд сельскохозяйственного производства, а не только бытовое обслуживание колхозников, тогда как во многих случаях сельские электростанции пока используются только для освещения.

Как показывает практика применения электроэнергии, электричество в огромной мере повышает производительность труда, способствует сглаживанию сезонной напряжённости трудовых затрат, снижению издержек производства, экономии тягла, горючего, повышению выхода продукции, улучшению её качества и т. д.

Сельская электрификация приобретает всё возрастающее значение в разрешении задач, поставленных перед сельским хозяйством послевоенным пятилетним планом и февральским Пленумом ЦК ВКП(б) 1947 года.

В зерновом хозяйстве основной сферой применения электричества является молотьба. Несмотря на рост применения комбайнов, стационарная молотьба занимает и будет занимать существенное место в сельском хозяйстве. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) 1947 года предусмотрел поставку сельскому хозяйству в нынешнем году 16,5 тысячи сложных и 34,95 тысячи конных молотилок. В 1947 году на колхозных полях работало свыше 7 тысяч электрифицированных молотильных пунктов; более 10 тысяч таких молотилок должно работать в 1948 году.

Массовый опыт показал значительные преимущества электрифицированной молотьбы по сравнению не только с ручным или конным обмолотом, но и с тракторной молотьбой. Применение электромолотьбы прежде всего даёт экономию жидкого топлива (свыше 6 килограммов на одну тонну обмолоченного зерна); вдвое сокращаются потери зерна (1,5% вместо 3%); производительность молотилки в силу большей надёжности работы электродвигателя, равномерности его хода и т. д. повышается на 20%. Резко сокращается потребность в рабочей силе: например, для молотилки «МК-1100» требуется 17 человек вместо 34 человек при тракторной молотьбе. Продолжительность сроков молотьбы сокращается от 30 до 50%. Освобождаются тракторы для других работ, совпадающих по времени с уборкой урожая.

Триерование зерна от электропривода вдвое сокращает потребность в рабочей силе. Если учесть, что, по решению прошлогоднего февральского Пленума ЦК ВКП(б), в 1948 году для сельского хозяйства должна быть выделена 21 тысяча триеров, то станет ясным, какой большой эффект может дать перевод триеров на электропривод.

Существенный эффект даёт применение электромотора для веялок-сортировок, протравителей зерна и других машин в зерновом хозяйстве, использующих стационарную силовую базу. В настоящее время уже тысячи этих машин работают от электромоторов, десятки тысяч их будут работать на электроэнергии к концу послевоенной пятилетки. Существенное значение имеет перевод на электроэнергию зерносушилок, особенно в районах, где ощущается недостаток в местных видах топлива, но имеются водные ресурсы для строительства гидроэлектростанций.

В производстве технических культур электричество призвано сыграть большую роль прежде всего как двигательная сила для механического орошения. Помимо рационализации полива хлопчатника и других технических культур, в постановлении февральского Пленума ЦК ВКП(б) предусматривается значительное расширение орошаемых площадей для выращивания картофеля и овощей. В частности, Министерству сельскохозяйственного машиностроения предложено изготовлять дождевальные установки, а Министерству сельского хозяйства СССР — разработать новые типы поливных установок. Перевод оросительных установок на электропривод вместо нефтяного двигателя даёт экономию жидкого топлива и резко сокращает потребность в рабочей силе для обслуживания двигателей.

Электричество может оказать большую помощь в борьбе с вредителями технических культур. Электрифицированные установки, используемые для этой цели, весьма просты, а эффект они дают значительный.

Применение электроэнергии значительно улучшит первичную обработку льна и конопли.

Крайне важна роль электрификации в дальнейшем укреплении и развитии картофельно-овощных и животноводческих баз, создаваемых вокруг крупнейших городов и промышленных центров СССР, с тем, чтобы полностью обеспечить их снабжение овощами, картофелем и в значительной степени молоком и мясом собственного производства. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) указал на необходимость всемерного развития парниково-тепличного хозяйства для снабжения населения городов и промышленных центров овощами и зеленью.

Прилегающие к городам и промышленным центрам сельские районы находятся в ряде случаев в выгодном положении в смысле доступности и дешевизны электроснабжения. Здесь особый интерес представляет использование электроэнергии и отбросного тепла теплоэлектроцентралей для развития тепличного хозяйства (обогрев, добавочное освещение теплиц и пр.). Ещё довоенный опыт электрификации тепличных парников, в частности в Запорожской и Сталинградской областях, показал значительную эффективность этого мероприятия. Колхозы и совхозы только одного Запорожского района (УССР) имели до войны электротеплицы общей площадью 9,5 тысячи квадратных метров и 7,8 тысячи квадратных метров электропарников. Применение электричества для обогрева теплиц и парников позволяет создать желаемый тепловой режим, избавляет от тяжёлого труда, связанного с закладкой и эксплоатацией навозных парников и с сжиганием твёрдого топлива в теплицах. Кроме того при электрификации теплиц и парников электромеханизируются и подсобные работы (водоснабжение, подогрев воды и пр.), что уменьшает потребность в рабочей силе и тягле.

Крупную роль должна сыграть электрификация в подъёме животноводства. Если в полеводстве решающее значение имеют движущиеся машины (тракторы, комбайны и пр.), то в животноводстве основ-

ными являются стационарные процессы, в которых применение электричества особенно выгодно. Электричество позволяет создать взаимосвязанную систему машин, причём в крупных животноводческих колхозных товарных фермах, где возможность применения электричества шире, электрификация особенно выгодна. Электроэнергия прежде всего должна обеспечить механизацию кормоприготовления. Перевод на электропривод кормоприготовительных машин (соломорезок, корнерезок, жмыходробилок и т. д.) резко повышает производительность труда. Электричество может быть применено также для подогрева воды, запарки картофеля и т. д. В совхозах и крупных колхозных животноводческих фермах электричество позволяет максимально автоматизировать и увязать вместе различные стадии и процессы кормоприготовления, то есть создать механизированные кормокухни. В животноводческих хозяйствах, имеющих большую потребность в воде, особенно важна электрификация водоснабжения, дающая экономию рабочей силы и тягла.

Весьма существенную роль играет электроэнергия в процессах ухода за скотом, в частности в устройстве вентиляции помещений для скота, откачке навозной жижи и пр.

Постановление февральского Пленума ЦК ВКП(б) предусматривает введение в колхозах электродойки коров и электрострижки овец. Выпуск электродоильных агрегатов, прерванный войной, в настоящее время возобновлён. Электромеханическая дойка коров, помимо гигиенических преимуществ, даёт, как показал опыт, экономию в рабочей силе на 40—50% по сравнению с ручной дойкой. Электрострижка повышает производительность труда на 45—50%, улучшает качество стрижки, увеличивает настриг шерсти на 5—8%.

Электричество должно получить широкое применение в птицеводстве. Электрическое освещение в птичниках увеличивает осенне-зимнюю яйценоскость на 50—60%; отопление с электромеханической вентиляцией повышает яйценоскость птиц на 60—100%. Нет надобности подчёркивать значение электричества для инкубаторно-птицеводческих станций (они не могут работать без электро-механической вентиляции), а также целесообразность внедрения инкубаторов с электрическим обогревом.

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) указал на необходимость развития маслоделия и первичной переработки молока в самих колхозах. Электрифицированный молочный сепаратор по сравнению с ручным в 3 раза увеличивает производительность труда. Выход масла при электрификации сепарирования значительно увеличивается. Производительность труда при работе на электрифицированном маслоизготовителе в 4 раза выше, чем на ручном.

Крупнейший эффект даёт применение электричества в других предприятиях по первичной переработке сельскохозяйственной продукции, а также в подсобных колхозных предприятиях — на мельницах, лесопилках, в механических и деревообделочных мастерских и т. д.

Если взять типичный колхоз в 80 дворов в средней полосе европейской части СССР, то электрификация основных стационарных производственных процессов даёт экономию в рабочей силе на 55%, тягла — на 92%. Кроме того электрифицированный колхоз ежегодно экономит: дров — 90 тонн, керосина — 11 тонн, нефти—5 тонн, смазочных—0,5 тонны и получает добавочной продукции только от сокращения потерь: зерна — 8 тонн, шерсти — 50 килограммов, масла — 80 килограммов.

Колхоз «Искра», Богородского района, Горьковской области, пользуется электроэнергией с 1935 года. В колхозе электрифицированы молотьба, зерноочистка, сортировка зерна, приготовление силоса, водоснабжение, переработка молока, работа мельницы и лесопилки. При общем потреблении электроэнергии за год 61,7 тысячи киловаттчасов на производственные нужды колхоза идёт 41,5 тысячи киловаттчасов, или 67,3%. До 1942 года молотьба в этом колхозе производилась конными

молотилками и продолжалась 60 дней. На 500 тонн обмолоченного зерна затрачивалось 4980 человекодней и 1380 конедней. При электромолотьбе то же количество намолачивается за 40 дней с затратой всего лишь 2800 человекодней и 320 конедней. Кроме того электромолотьба уменьшила потери зерна на 2,5%, то есть дала добавочный выход продукции в размере 12,5 тонны зерна в год.

Очистка зерна на электрифицированных веялках потребовала затраты 135 человекодней, а раньше на это затрачивалось 270 человекодней — в 2 раза больше. Электрификация триера снизила затрату труда на сортировку зерна с 1733 человекодней до 325 человекодней. Затраты труда на переработку молока снизились в 6 раз после электрификации этого процесса, на что колхоз израсходовал только 1 тысячу рублей. Перевод на электромотор силосорезки, ранее работавшей от трактора, дал колхозу ежегодную экономию в 2 тонны керосина, 100 килограммов смазочных масел, 25 трактородней. Колхоз ежегодно заготовляет 400 тонн силосной массы.

На подвоз воды для животноводческих ферм колхоз «Искра» прежде ежегодно затрачивал 1095 человекодней и столько же конедней. Колхоз электрифицировал водоснабжение, построив водокачку с центробежным насосом и электромотором, соорудив водопроводную сеть протяжённостью в 500 метров, и затратил на это всего 25 тысяч рублей. Эти расходы быстро окупились, поскольку затраты труда только на обеспечение водой товарных ферм сократились более чем в 3 раза и освободились лошади, ранее занятые подвозом воды. Этот же водопровод обслуживает и все бытовые нужды.

Электрифицировав лесопилку, колхоз «Искра» на распиловку 1200 кубических метров леса затрачивает 300 человекодней, тогда как раньше для этого требовалось 2400 человекодней. Таким образом, производительность труда на этом процессе увеличилась в 8 раз.

Колхоз «Искра», состоящий из 126 дворов (трудоспособных колхозников — 261), имеет для электрификации своего производства 18 электромоторов общей мощностью в 90 киловатт. Электрификация позволяет колхозу ежегодно экономить 8200 человекодней, 3690 конедней и свыше 10 тонн горючего.

Другой пример. В Ярославском районе, Ярославской области, в 1930 году организовался колхоз «Горшиха». Назван он так в память «горших мест» — болот. Осушив болота, колхоз превратил ранее непригодные для сельского хозяйства земли в прекрасные поля и пастбища.

Электрификация хозяйства в «Горшихе» началась в 1944 году. В настоящее время переведены на электроэнергию молочные сепараторы, жмыходробилка, молотилки, пилорама и другие машины.

До электрификации молотьба в колхозе затягивалась до февраля. На тонну обмолоченного зерна расходовалось 15 трудодней и 10 р. 40 к. деньгами. В результате электрификации на 1 тонну зерна расходуется только 6 трудодней и 2 р. 10 к. деньгами. Продолжительность молотьбы сократилась до 45 дней. Электрификация лесопиления в 5 раз повысила производительность труда. На подачу воды в товарные фермы колхоз ежегодно затрачивал 1 тысячу трудодней и 500 конедней, а теперь, после электрификации, только 466 трудодней и 10 конедней.

Эти примеры можно умножить. В настоящее время тысячи колхозов применяют электричество в своём производстве.

Выполнение пятилетнего плана даст примерно следующий эффект от применения электроэнергии в основных производственных процессах сельского хозяйства (без учёта электрификации полевых мобильных процессов) и в быту сельского населения. В 1950 году, конечном году послевоенной пятилетки, высвобождение рабочей силы составит 150 миллионов человекодней, тракторов — 20 миллионов тракторочасов, лошадей — 80 миллионов конедней. Экономия керосина составит 340 тысяч тонн,

экономия других видов нефтетоплива — 300 тысяч тонн, смазочных — 13 тысяч тонн, дров — 1,3 миллиона тонн. Будет получено добавочной продукции в результате сокращения потерь: зерна — 430 тысяч тонн, шерсти — до 1,3 миллиона килограммов.

Эффективность электрификации выражается не только в непосредственных выгодах, получаемых от перевода на электроэнергию того или иного производственного процесса,— её значение шире и глубже. Электрификация ряда процессов сельскохозяйственного производства позволяет высвободить значительную часть средств производства и рабочей силы и использовать их на других процессах; в результате повышается продуктивность и тех отраслей сельского хозяйства, которые не затронуты непосредственно электрификацией.

Изучение экономики электрифицированных колхозов показывает, что в них более интенсивно растут обобществлённые фонды, растёт трудовая активность колхозников, увеличиваются доходы колхоза и колхозников и т. д.

Но как ни выгодно применение электричества в производственных процессах сельского хозяйства, далеко ещё не все возможности в этом отношении использованы. Около 50% сельских электростанций работают пока только на освещение. Это объясняется тем, что до последнего времени сельское хозяйство получало относительно небольшое количество электромоторов; ряд рабочих машин, выпускаемых промышленностью, не приспособлен для работы от электроприводов. Главсельэлектро Министерства сельского хозяйства СССР, призванное наряду со строительством сельских электростанций руководить внедрением электроэнергии в производственные процессы сельского хозяйства, уделяло мало внимания этому делу. Далеко не все сельскохозяйственные органы на местах придают сельской электрификации должное значение. До сих пор весьма слабо поставлена пропаганда опыта электрифицированных колхозов.

* * *

Сельская электрификация в настоящее время характеризуется быстрым ростом электроустановок во всех районах Советского Союза. Достигнута сплошная электрификация отдельных сельскохозяйственных районов и даже целых областей. До войны лишь в 2—3 районах большинство колхозов было электрифицировано. Теперь таких районов несколько десятков, а к концу пятилетки их будет несколько сотен.

Свердловская область ещё в прошлом году, первая в СССР, завершила сплошную электрификацию колхозной деревни. В области электрифицировано 2108 колхозов, 84 МТС и совхоза; имеется 170 сельских гидроэлектростанций, 621 тепловая сельская электростанция; общая мощность сельских электроустановок достигает 45 тысяч киловатт.

Электрическим освещением в Свердловской области пользуются 140 тысяч домов колхозников, 2 тысячи сельских школ, 600 больниц и фельдшерских пунктов, около 1 тысячи сельских клубов и изб-читален, 9 тысяч животноводческих ферм, 1900 колхозных кузниц и мастерских. В колхозах области к концу 1947 года работало около 6,5 тысячи электромоторов мощностью свыше 29 тысяч киловатт. В 1947 году на молотьбе было использовано 1500 электромоторов. Электромоторы обслуживают зерноочистительные машины, соломорезки, силосорезки, мельницы, водокачки, лесопильные рамы, станки в колхозных мастерских и т. д. В отдельных колхозах применяются автопоилки и электродоильные агрегаты.

В целом благодаря электрификации колхозы Свердловской области сэкономили за 1947 год больше 2 миллионов конедней и 4,5 миллиона человекодней.

Широко электрифицируется в послевоенный период сельское хо-

зяйство Московской области. До Великой Отечественной войны в сёлах Московской области было всего 15 тепловых электростанций и 7 гидростанций, было электрифицировано 500 колхозов и 13 совхозов. За первые два года послевоенной пятилетки электрифицировано 2500 колхозов, 103 совхоза и 108 МТС. В 14 районах области электрифицированы все колхозы.

Московская партийная организация уделяет много внимания делу электрификации сельского хозяйства. Этот вопрос специально обсуждался в текущем году на Пленуме МК и МГК ВКП(б), который наметил конкретные меры для полной электрификации колхозов, совхозов и МТС Московской области и постановил завершить её уже в 1949 году, а не в 1950 году, как предполагалось раньше. В течение 1948 и 1949 годов должно быть построено 175 гидростанций и 325 тепловых электростанций на местном топливе и электрифицировано дополнительно 3600 колхозов. К осуществлению этой задачи привлечено 500 промышленных предприятий.

Успешно развёртывается электрификация колхозов в Челябинской, Молотовской, Горьковской и ряде других областей, которые в ближайшие годы также станут областями сплошной электрификации колхозов.

Задача ближайших лет состоит в том, чтобы наряду с электрификацией сельского хозяйства в промышленных областях резко увеличить количество электрифицируемых колхозов в основных сельскохозяйственных районах нашей страны.

Свердловская и Московская области добились больших успехов в электрификации колхозов потому, что этим делом там непосредственно занялись местные партийные и советские органы и привлекли к этому широкие массы трудящихся. Над каждым сельским районом Свердловской области взяли шефство городские промышленные предприятия. Они помогали колхозам в строительстве электростанций оборудованием и материалами, посылали бригады квалифицированных рабочих для монтажа электростанций. В тех областях, где местные партийные и советские организации уделяют мало внимания делу электрификации сельского хозяйства, — там это дело развивается медленно. В прошлом году неудовлетворительно выполнили план строительства сельских гидростанций и электрификации колхозов Ивановская, Калужская, Пензенская области, Чувашская АССР и ряд других областей и республик. Там плохо идут работы по сельской электрификации и в текущем году.

В тех областях, где партийные и советские органы повседневно занимаются электрификацией сельского хозяйства, колхозные массы принимают активное участие в электрификации своих колхозов.

В отдалённом Устьянском районе, Архангельской области, движение колхозников за электрификацию началось ещё в годы Отечественной войны. Первой была построена Ивашевская гидростанция. Наглядные выгоды электрификации увлекли соседние колхозы. В 1944 году в районе началось строительство уже более мощной межколхозной гидростанции на реке Волюга, а за ней — Черевковской и ряда других гидростанций. Колхозники сельхозартели «Союз», расположенной в двух десятках километров от Волюгской ГЭС, увидели, что́ даёт электричество колхозам, и решили построить свою электростанцию. Райком партии и райисполком поддержали начинание колхозников. Проект электрификации колхоза «Союз» был составлен специалистом — директором Волюгской ГЭС. Колхозники горячо взялись за работу. Ежедневно до 50 рубщиков и возчиков направлялось в лес за лесоматериалами. Их работу возглавлял один из членов правления колхоза. В короткий срок была заготовлена и вывезена 1 тысяча брёвен. Всё лето не прекращалась горячая работа на стройке, даже во время сенокоса колхоз выделял на строительство гидростанции 30—40 человек. Деревянную турбину сде-

лали на месте. Контора «Сельэлектро» должна поставить и смонтировать генератор.

Ещё пример. Недавно в Рыбновском районе, Рязанской области, пущена одна из крупнейших сельских гидростанций — Кузьминская, мощностью в 1 тысячу киловатт. Мысль о постройке гидростанции зародилась у передовых колхозников Рыбновского района в конце 1944 года. Областные партийные и советские организации организовали колхозников 46 колхозов, подняли их на осуществление электрификации. Правительство СССР утвердило строительство этой крупной в условиях сельского хозяйства электростанции. Государственной проектной организации было поручено составление технического проекта, были выделены фонды на оборудование.

Сооружение гидроэлектростанции велось силами самих колхозников, причём из их среды комплектовались специализированные строительные и монтажные бригады. Большую роль сыграли женские молодёжные бригады, так как стройка была начата в военное время. Установка железной арматуры требовала высококвалифицированных рабочих, ввиду сложности геометрических форм сооружений, и женские бригады успешно справились с этой работой. Здесь сказался возросший культурный уровень советской деревни: почти вся пришедшая на стройку колхозная молодёжь имела среднее образование. Из колхозников были организованы также бригады бетонщиков, плотников, каменщиков. Нашлись и трактористы, монтёры, механики, слесари, кузнецы, шофёры. Все десятники и даже несколько прорабов были также подобраны из местных колхозников. Колхозники с огромным энтузиазмом работали на стройке. Бригады соревновались между собой. В настоящее время Кузьминская ГЭС уже пущена в эксплоатацию.

В текущем году широко развёртывается шефство промышленных предприятий над сельскими районами в деле электрификации колхозов не только своей области, но и других областей.

Партийные и советские организации Казахской ССР обратились к трудящимся Свердловской области с просьбой помочь в электрификации колхозов Казахстана. Это обращение нашло горячий отклик среди рабочих Свердловска, Нижнего Тагила, Серова, Невьянска и других городов. Первым откликнулся коллектив Уралмашзавода, обязавшийся в течение 1948 года смонтировать в Кустанайской области, Казахской ССР, 15 колхозных электростанций. Почин коллектива Уралмашзавода был поддержан коллективами Уралвагонзавода, Уралхиммашзавода, завода имени Калинина и десятков других машиностроительных и металлургических заводов Свердловской области. Ряд предприятий Ленинградской области взял шефство над колхозами Киргизской ССР, обязавшись помочь их электрификации.

Эта новая форма социалистической помощи промышленных областей сельскохозяйственным районам служит ещё одним доказательством огромных возможностей, заложенных в нашем общественном и государственном строе, является свидетельством дружбы народов СССР, единства трудящихся города и деревни.

Советский Союз обладает достаточными возможностями, чтобы в ближайшие годы осуществить сплошную электрификацию всех колхозов, совхозов, МТС и других сельскохозяйственных предприятий. Но для этого потребуются значительные усилия.

Наша промышленность должна учесть новые, возросшие объёмы работ по сельской электрификации и полностью удовлетворить спрос на оборудование и электроматериалы. Пока в этой области не всё обстоит благополучно. Из-за недодачи генераторов несколько сот сельских гидроэлектростанций не могло быть пущено в 1947 году. Недостаток высоковольтных изоляторов и голых проводов в ряде случаев не позволяет

электрифицировать колхозы от построенных электростанций. Промышленность ещё не достаточно даёт рабочих машин, могущих работать от электропривода.

Очень большую помощь сельской электрификации может и должна оказать местная промышленность изготовлением роликов, патронов, выключателей и других электроустановочных материалов.

Крайне ответственные задачи стоят в области подготовки кадров для обслуживания сельских электростанций, для внедрения электроэнергии в сельскохозяйственное производство.

От научно-исследовательских и конструкторских организаций требуется и создание новых видов энергетического оборудования, учитывающего особенности сельских электроустановок, и конструирование совершенных типов рабочих машин, могущих работать от электропривода, и выбор рациональных конструкций отдельных элементов сооружений, и научное обобщение опыта электрификации сельского хозяйства.

Эксплоатация сельских электроустановок сплошь и рядом ещё должным образом не налажена. Колхозные электростанции в ряде случаев не получают необходимой технической помощи, не снабжаются запасными частями и не обеспечиваются ремонтной базой.

Ответственность за организацию работ по сельской электрификации несёт Управление электрификации Министерства сельского хозяйства СССР. Работа этого Управления неоднократно подвергалась резкой и справедливой критике. Но и до сих пор в Управлении электрификации не изжиты канцелярско-бюрократические методы работы, кустарщина. Отсюда в значительной мере проистекают недочёты в проектировании, строительстве и эксплоатации сельских электроустановок.

Советское правительство в своём постановлении о развитии сельской электрификации на 1948—1950 годы подчеркнуло огромное значение сельской электрификации. Это постановление предусматривает меры по обеспечению сельской электрификации материально-технической базой, по подготовке кадров, усилению научно-исследовательской работы, по перестройке организационных форм строительства и эксплоатации сельских электроустановок и т. д. Постановление правительства создаёт условия для нового роста работ по сельской электрификации и резкого улучшения их качества.

Огромная роль в осуществлении этого постановления принадлежит местным партийным и советским организациям, которые должны возглавить борьбу за сплошную электрификацию колхозов своей республики, края, области, превратить электрификацию колхозов в подлинно всенародное дело.

К истории русской психологии

Б. Г. АНАНЬЕВ **«Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков».** Госполитиздат. 1947.

Книга проф. Б. Г. Ананьева «Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков» является первой попыткой систематизированного обзора психологических воззрений русских учёных на протяжении XVIII и XIX веков. В первой главе рецензируемой книги даётся краткий хронологический обзор формирования и развития психологии в XIX веке на Западе и в России и приводятся сведения об издании психологических работ, характеризующие развитие психологии как в нашей стране, так и за рубежом. Во второй главе, посвящённой истории психологических воззрений в России в XVIII веке, автор кратко освещает психологические взгляды русских материалистов — Ломоносова и Радищева — и таких представителей русской общественной мысли, как Татищев, Козельский, Новиков, Михайлов. В третьей главе рассматриваются взгляды русских психологов первой половины XIX века, главным образом Любовского и Галича. Четвёртая глава содержит изложение психологических воззрений Герцена, Белинского, Добролюбова и Чернышевского. Пятая глава посвящена работам великого русского учёного Сеченова в области психологии, шестая — развитию экспериментальной психологии в России. Особая глава знакомит читателя с воззрениями Ушинского и с развитием педагогической психологии. В последней главе работы Б. Г. Ананьева освещается история русской идеалистической психологии конца XIX и начала XX века.

В рецензируемой книге разоблачается ложь реакционной историографии об «отсталости» русской психологической науки. Автор показывает, что на деле развитие психологии в России не только не отставало от развития её в странах Западной Европы и в Америке, но опережало его; русские психологи нередко оказывали прямое влияние на видных зарубежных психологов. Положительной стороной рецензируемой книги является также исследование психологических воззрений русских материалистов: Ломоносова, Радищева, Герцена, Белинского, Добролюбова, Чернышевского. Автор показывает оригинальность и самостоятельность этих воззрений, от которых идёт материалистическая традиция русской психологии.

Как первая попытка дать обобщающий труд по истории русской психологии, книга Б. Ананьева заслуживает одобрения. Автор привлекает внимание к той важной роли, которую сыграли русские учёные в развитии мировой психологической науки.

Однако книга Б. Ананьева страдает серьёзными недостатками.

В рецензируемой книге даётся некритическое изложение идеалистических психологических концепций. Автор не вскрывает классовой сущности этих концепций.

В качестве примера можно привести изложение Б. Г. Ананьевым взглядов Галича. Проф. Ананьев называет Галича «замечательным» учёным XIX века, а его книгу, вышедшую в 1834 году под названием «Кар-

тина человека», характеризует как капитальный труд, оригинальный по замыслу и богатый по содержанию.

Автор всячески расписывает идеалистические утверждения Галича, его концепцию о каких-то таинственных духовных силах, «движущих извнутри наружу» и якобы определяющих собой закономерности духовного развития людей. При этом автор не произносит ни слова критики по поводу этой антинаучной концепции, даже не оговаривает, что эта махрово идеалистическая концепция ничего общего с наукой не имеет.

Автор рецензируемой книги сам подчас высказывает совершенно нематериалистические утверждения. Так, например, он пишет, характеризуя взгляды того же Галича: «В симпатических переживаниях Галичу удаётся раскрыть человечность чувствований человека, гармоническую настроенность чувств отдельной личности с чувствами всех других людей» (стр. 77).

Как видно из этих слов проф. Ананьева, он ставит в заслугу Галичу как раз то, что решительно отвергается марксистами. Кому же не известно, что концепция о «гармонической настроенности чувств» личности с чувствами всех без разбора «других людей» всегда была оружием в руках эксплоататорских классов для затемнения классового самосознания трудящихся, для внушения им идеи «классового мира» и для проповеди религиозной идеи «всеобщей любви и всепрощения».

Некритический подход автора к идеалистическим психологическим теориям превращается на деле в пропаганду этих теорий, независимо от того, хочет или не хочет этого сам автор книги.

Столь же некритический подход обнаруживается автором при рассмотрении идеалистической психологии последней четверти XIX века. Например, психологи Чиж и Ланге характеризуются автором как продолжатели сеченовских материалистических традиций в психологии, причём без каких бы то ни было оговорок об их непоследовательности.

Есть все основания усомниться в характеристиках, которые даёт профессор Ананьев этим представителям психологии. Чтобы установить, были ли они последовательными продолжателями традиций русского материализма, надо обратиться к их работам. Возьмём, например, статью профессора В. Ф. Чижа «Нравственность душевнобольных» (журнал «Вопросы философии и психологии» № 3 за 1891 год). На основании «экспериментального» исследования душевнобольных Чиж приходит к реакционному выводу, что нравственные качества здоровых людей определяются душевными свойствами каждого человека в отдельности и зависят от избытка или недостатка «психических сил». В этой же статье Чиж утверждает, что причиной упадка нравственности является безрассудное расходование человеком запаса психических сил, которыми он одарён от природы, что упадок нравственности, в свою очередь, является главной причиной вырождения народов, что поэтому вполне разумно поручать религии охрану нравственности. Эти обскурантские рассуждения со всей несомненностью свидетельствуют о реакционных философских и политических взглядах Чижа.

Но, может быть, Чиж в последующие годы переменил свои взгляды? Обратимся к его статье, написанной 15 лет спустя и напечатанной в № 4 того же журнала за 1906 год. В этой статье, озаглавленной «Психология наших праведников», Чиж на основе «глубокого» изучения психологии «святых угодников, мучеников и великомучеников» по таким «авторитетным» источникам, как «Жития святых» и «Четьи Минеи», «доказывает» благотворное влияние строгих постов на укрепление воли человека, утверждает, что уровень и богатство эмоций радости, восторга и пр. не зависит от уровня материальных жизненных благ.

Из всего этого видно, что Чиж был и остался сторонником самых реакционных философских и общественно-политических воззрений.

Некритическое отношение к психологам-идеалистам сочетается в книге проф. Ананьева с восхвалением буржуазных психологов, отличавшихся своим низкопоклонством перед буржуазными психологами Запада. В этом отношении характерна оценка автором работ Н. Н. Ланге. Профессора Ланге Б. Г. Ананьев называет решительным и последовательным противником идеализма и всякого рода идеалистических спекуляций, одним из «наиболее передовых учёных». Книгу Ланге «Психология» проф. Ананьев считает капитальным обобщающим трудом, ценнейшим вкладом в русскую психологическую литературу. Но такая оценка совершенно не отвечает действительному содержанию книги. Книга Ланге написана от первой до последней строчки в духе самого откровенного раболепия перед иностранными психологами: Вундтом, Джемсом, Бине, Липпсом, Штумпфом, Мюнстербергом, Гуссерлем и др. В этом «труде», имеющем, по мнению Б. Г. Ананьева, теоретический характер, посвящённом рассмотрению философских основ психологии, мы не найдём даже упоминания имён Чернышевского, Добролюбова, Герцена. Лишь в главе «Нервная система и её функции» Ланге находит возможным назвать, между прочим, имена Сеченова, Бехтерева и Павлова.

Трудно объяснить, зачем потребовалось проф. Ананьеву в книге, посвящённой истории русской психологии и имеющей своей целью преодолеть реакционные традиции старой историографии, восхвалять психолога, явно пренебрегавшего трудами русских учёных и преклонявшегося перед каждым иностранным именем.

Неправильность утверждений рецензируемой книги о «крайне отрицательном отношении» Н. Ланге «к идеалистическим спекуляциям» можно видеть хотя бы на примере его апологетического отношения к воззрениям Джемса, родоначальника прагматизма в философии, являющегося разновидностью субъективного идеализма.

Может быть, Ланге, преклоняясь перед Джемсом, не понимал идеалистической сущности его воззрений? Нет, Ланге — стреляный воробей и хорошо разбирался в том, что хвалил. Ланге пишет:

«Джемса интересует не сходство между нашими идеями и действительностью, а, напротив, своеобразие и отличие фактов сознания от внешней действительности... Психологическая точка зрения состоит в том, чтобы видеть в наших идеях и вообще в переживаниях не то, что в них соответствует действительности, а то, что в них отлично от этой действительности, смотреть на них не как на показателей этой действительности, а именно как на наши душевные и субъективные переживания» (Н. Н. Ланге «Психология», «Итоги науки в теории и практике», т. VIII, стр. 53).

Можно было бы привести много других выдержек, опровергающих измышления профессора Ананьева о неприязни Ланге к идеалистическим спекуляциям.

Если мы обратимся к критике профессором Ланге субъективного идеалиста Маха, то увидим, что в действительности эта критика ведётся не с позиций материалистического монизма, а с позиций дуализма, фактически с идеалистических позиций.

Афишируя «блестящую» критику профессором Ланге психофизического параллелизма, Б. Г. Ананьев утаивает одно далеко не маловажное обстоятельство, а именно, что психофизический параллелизм критикуется у Ланге не во имя утверждения материалистического монизма, а во имя утверждения теории «причинного взаимодействия между душой и телом», то есть во имя утверждения дуализма же, но в несколько ином виде. Ланге в вопросе об отношении психического к физическому стоит на таком пути, который Ленин называл эклектикой, бестолковым перепутыванием материализма и идеализма.

В том, что Ланге был всего-навсего эклектиком, склонявшимся к

идеализму, ничего удивительного нет. Удивительно и непонятно другое: зачем потребовалось профессору Ананьеву, искажая историческую правду, перекрашивать Ланге в материалиста?

Примером некритичного, объективистского подхода к характеристике и оценке буржуазных психологов могут служить высказывания Б. Ананьева о Гроте. Автор восхищается «выдающимся организаторским талантом» Грота, который проявился в его деятельности как председателя Московского психологического общества и редактора журнала «Вопросы философии и психологии». Тут же автор сообщает, что «Московское психологическое общество и журнал «Вопросы философии и психологии» являлись органами официальной, идеалистической философии и психологии», что и журнал и общество занимались систематической пропагандой идеализма и яростной борьбой против материализма. Но какие тогда есть основания к тому, чтобы расхваливать Грота, определявшего эту реакционную линию и Психологического общества и журнала? Понимает ли проф. Ананьев, насколько нелепо и противоестественно для советского учёного восхищаться «организаторским талантом» буржуазного учёного-идеалиста — редактора журнала, на страницах которого велась постоянная травля материалистической философии и научного социализма?!

В своих «Очерках истории русской психологии XVIII и XIX веков» проф. Ананьев явно объективистски подошёл к освещению буржуазной психологии. Затушёвывание идеализма во взглядах буржуазных психологов, замалчивание низкопоклонства отдельных представителей дореволюционной русской психологии перед зарубежными «авторитетами» свидетельствуют о нарушении автором требований большевистской партийности в научном исследовании. Всё это составляет серьёзный порок рецензируемой книги.

Е. ЧЕРНАКОВ

История США в духе буржуазной апологетики

(По поводу книги В. Лана «США от первой до второй мировой войны»)

Двадцатые и тридцатые годы XX века занимают в истории США особое место. Первая мировая война изменила соотношение сил в капиталистическом мире в пользу США, которые стали главной цитаделью капитализма.

Как известно, США вступили в войну 1914—1918 годов лишь в апреле 1917 года, то есть спустя почти три года после её возникновения и за полтора года до её окончания. Американская территория находилась на огромном расстоянии от театра военных действий. Людские жертвы, понесённые США, были незначительны. Война явилась гигантским бизнесом для американского монополистического капитала, принесла ему небывалые прибыли. В итоге войны США превратились из должника других государств в мирового банкира.

«Центр финансового могущества в капиталистическом мире,—указывал товарищ Сталин в докладе на XIV съезде партии в 1925 году,— центр финансовой эксплуатации всего мира из Европы переместился в Америку. Раньше обычно центром финансовой эксплуатации мира являлись Франция, Германия и Англия. Теперь этого уж нельзя сказать без особых оговорок. Теперь центром финансовой эксплуатации мира являются, главным образом, Соединённые Штаты Северной Америки».

Буржуазные «теоретики», апологеты капитализма связывали с США свои надежды на возможность преодоления общего кризиса мировой капиталистической системы. Они создали, как указывал товарищ Сталин, «ореол вокруг САСШ, как страны самого полнокровного капитализма», пели «победные песни о «процветании», проявляли «низкопоклонство перед долларом». Однако прошло несколько лет, и реальная действительность отрезвила многих из этих зарвавшихся певцов американской «исключительности». Американский «полнокровный капитализм» предстал перед миром во всей своей неприглядности. Двадцатые и тридцатые годы с огромной силой вскрыли коренные противоречия американского капитализма, глубокий кризис и загнивание американской буржуазной системы.

Чем богаче становились США, чем больше увеличивался их удельный вес во всём капиталистическом мире, тем острее и сильнее сказывалось разрушительное действие стихийных сил, управляющих американской капиталистической экономикой, тем более глубокий характер и значительные масштабы приобретали экономические кризисы.

Как раз в годы 1918—1939, когда США переживали так называемое «золотое ожирение», когда значительно вырос их экспорт, когда на внутреннем рынке американская промышленность была ограждена от иностранной конкуренции системой высоких таможенных тарифов, — безработица в США достигла небывалых масштабов. Число людей, не имевших никаких средств к существованию, кроме правительственных подачек, доходило до 30 миллионов. Таким образом, буржуазная система США с особой убедительностью показала, что даже при благоприятном стечении обстоятельств даже самая богатая капиталистическая страна

неизбежно обрекает десятки миллионов людей на беспросветную жизнь, полную горя, нужды, лишений.

В то время как всякого рода буржуазные кликуши уповали на американскую «исключительность» как на панацею, призванную излечить капиталистическую экономику других стран от разъедающих её недугов, капиталистическая экономика США в действительности превратилась в один из важнейших факторов углубления общего кризиса капитализма.

Если не считать непродолжительного подъёма, то развитие американской экономики между первой и второй мировыми войнами характеризуется глубокими кризисами и продолжительными депрессиями: в 1920—1921 годах — кризис, в 1924 году — кратковременная депрессия, в 1929—1933 годах — тягчайший кризис, в 1933—1937 годах — депрессия особого рода, в 1937—1938 году — кризис.

Главная капиталистическая цитадель явилась одновременно и центром экономического хаоса мировой капиталистической системы. Американский экономист А. Хансен писал: «Вряд ли можно сомневаться в том, что грандиозный бум 20-х годов в США (и в других странах, где он стимулировался американскими займами), последовавшие за этим временное насыщение, а затем кризис перепроизводства, особенно в нашей стране, были ядром великой мировой депрессии... Подверженная резким колебаниям американская экономика представляет собой угрозу экономическому равновесию остального мира».

Реальность этой угрозы ярко подтвердил кризис 1929—1933 годов, который, как указывал товарищ Сталин, «сильнее всего поразил главную страну капитализма, его цитадель, САСШ, сосредоточивающие в своих руках не менее половины всего производства и потребления всех стран мира. Понятно, что это обстоятельство не может не вести к колоссальному расширению сферы влияния кризиса, к обострению кризиса и накоплению сверхсметных трудностей для мирового капитализма» («Вопросы ленинизма», стр. 351. 10-е изд.).

Учащение кризисов и депрессий, их исключительно разрушительный характер, наличие хронической массовой армии безработных и в то же время большой скрытой безработицы, рост обнищания трудящихся масс — все эти факты, нашедшие своё резкое проявление в США между первой и второй мировыми войнами, свидетельствовали о том, что «полнокровный американский капитализм» переживает процесс всё более усиливающегося загнивания.

Не случайно, что как раз на двадцатые и тридцатые годы приходится перелом во внешней политике США, ломка её традиционных основ, уход от так называемого изоляционизма. Характеризуя международное положение, товарищ Сталин указывал в статье «К международному положению», опубликованной в сентябре 1924 года в журнале «Большевик», что вмешательство Америки в дела Европы являлось одним из основных, решающих моментов современности (см. Соч. Т. 6, стр. 280).

Чем же определялась эта «смена вех» в области внешней политики, осуществлённая правящими кругами США? Что обусловливало их переход от изоляционистской политики к вмешательству в дела Европы? Во-первых, новое соотношение сил в капиталистическом лагере и превращение США в главный центр мирового капитализма. Во-вторых, послевоенная экономическая экспансия США в Европе вообще, в Германии в частности, огромный рост американского экспорта товаров и капиталов в страны европейского континента. В-третьих, борьба правящих кругов США против демократических движений в Европе, разлившихся широкой волной после первой мировой войны и в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в России.

В книге В. Лана «США от первой до второй мировой войны» читатель не находит ни научного, марксистско-ленинского анализа кризиса

американской буржуазной системы, ни характеристики происшедшей «смены вех» в области внешней политики США. Случайно ли это? Отнюдь нет.

Работа В. Лана не только построена почти исключительно на буржуазных источниках, но и пропитана их идеологией. Конечно, в книге, насчитывающей почти 500 страниц, можно встретить иной раз отдельные места, содержащие более или менее правильные оценки и характеристики. Но они не определяют характера книги. Автор прочно пребывает в плену у буржуазных источников. В этом нетрудно убедиться, если разобрать содержание книги В. Лана.

* * *

Начнём с вопроса об основных тенденциях развития американской экономики в годы 1918—1939. В итоге первой мировой войны, как известно, в американской экономике произошло значительное укрепление позиций монополистического капитала.

Из опубликованной в США так называемым временным национальным экономическим комитетом работы «Структура промышленности» явствует, что процесс концентрации производства и роста на этой основе накоплений капитала принял в американской экономике после первой мировой войны огромные размеры.

Если в 1914 году на предприятиях чёрной металлургии с числом рабочих от 1 тысячи до 2500 человек и выше работало 53% общего числа рабочих этой отрасли промышленности, то в 1937 году на эти предприятия приходится 81% общего числа рабочих.

Согласно официальным данным «подкомиссии по вопросам монополий» палаты представителей, опубликованным в конце 1946 года, три крупнейшие фирмы, производящие автомобили, выпускали в 1909 году около 42% всей автомобильной продукции США, а в 1938 году — свыше 90%. То же мы видим в авиационной, резиновой промышленности, в сельскохозяйственном машиностроении и т. д.

В период между 1919 и 1939 годами только в обрабатывающей и добывающей промышленности США в результате «слияний» исчезло около 10 тысяч компаний.

В 1909 году 200 крупнейших промышленных корпораций владели ⅓ авуаров всех нефинансовых корпораций, а в 1930 году они контролировали 55% авуаров этих корпораций. Если в 1918 году на долю крупнейших промышленных корпораций, получающих по 5 миллионов долларов чистого дохода в год, приходилось 34% общей прибыли всех промышленных корпораций, то к 1942 году эта цифра поднялась до 51%. И, наоборот, если корпорации с ежегодным доходом менее 250 тысяч долларов получили в 1918 году около 24%, то в 1942 году на их долю пришлось лишь 11% дохода.

И тогда, когда в Белом доме пребывал Герберт Гувер, предававший анафеме любую попытку ограничения индивидуальной «предпринимательской» инициативы, и тогда, когда официальной правительственной доктриной стала так называемая программа «нового курса»,— именно процесс расширения и углубления монополизации, укрепление позиций трестов и концернов составляли главную отличительную тенденцию американской экономики.

Укрепление позиций монополистического капитала в США после первой мировой войны выражалось и во всё возрастающем сращивании его с государственным аппаратом.

В этой связи становится понятным тот курс на централизацию государственной машины США, который усиленно проводился в период между первой и второй мировыми войнами. Процесс централизации проявлялся в укреплении федеральной системы за счёт известного сужения

прерогатив властей штатов, в огромном росте бюрократизма, в разгуле милитаризма.

Ясно, к каким результатам привёл этот усиленный процесс сращивания монополий с государственным аппаратом. Вся система федеральных органов, а также и конгресс были использованы как рычаги, непосредственно обслуживающие интересы и планы американских концернов. Далеко не случайно, что федеральные правительственные органы и органы конгресса уделяют именно в этот период особое внимание мерам, имеющим целью расширение экспортных операций американских монополий, закрепление за ними соответствующих рынков.

Итак, главные черты развития американской экономики после первой мировой войны и до начала второй мировой войны состоят в том, что в США значительно усилились монополии за счёт поглощения менее крупных, менее устойчивых объединений и вытеснения аутсайдеров, ускорился процесс сращивания монополистического капитала с государственным аппаратом; в то же время хозяйничанье монополий привело к небывалому усилению анархии капиталистического производства, к тягчайшим экономическим кризисам и депрессиям, потрясавшим американскую экономику, к созданию гигантской армии безработных.

Казалось бы, в книге, посвящённой истории США от первой до второй мировой войны, читатель найдёт исчерпывающую характеристику процесса монополизации американской экономики, различных форм и методов, при помощи которых укреплялось господство монополистического капитала, а также противоречий, вскрывшихся в результате этого господства монополий.

Но книга В. Лана не оправдывает ожиданий читателя. Автор бессвязно нагромождает всякого рода факты и цифры, имеющие отношение к американской экономике, но он обходит коренные экономические процессы, отражающиеся в этих фактах и цифрах. Более того, он пытается создать у читателя представление, будто главная черта внутреннего развития США состояла в том, что правящие круги США систематически намеревались «реформировать» американский капитализм, «демократизировать» его.

Вместо изложения коренных тенденций хозяйственного развития США, В. Лан, рабски следуя за многочисленными американскими авторами, до мельчайших подробностей излагает всякого рода нелепые, грубо апологетические «теории», проповедующие «изменение природы», «реформирование» американского капитализма, а характеристике реальных экономических процессов и вызываемых ими противоречий уделяет третьестепенное внимание.

В. И. Ленин в своей замечательной статье «Итоги и значение президентских выборов в Америке», опубликованной в «Правде» 22 (9) ноября 1912 года, дал блестящий образец разоблачения буржуазно-апологетической болтовни насчёт спасения американского капитализма посредством буржуазных реформ. Такого рода болтовня заполняла избирательную программу выступавшей тогда на президентских выборах «Национальной прогрессивной партии» во главе с Теодором Рузвельтом. В. И. Ленин, подчёркивая демагогический характер этой программы, так излагал её содержание:

« — *Мы спасём капитализм реформами — говорит эта партия.— Мы дадим самое передовое фабричное законодательство. Мы введём государственный контроль за* в с е м и *трестами (в Америке это значит за* в с е й *промышленностью!). Мы введём государственный контроль за ними, чтобы не было нищеты, чтобы все получали «приличную» заработную плату. Мы установим «социальную и промышленную справедливость». Мы клянёмся и божимся* в с е м и *реформами... мы не хотим только* о д н о й *«реформы»:* э к с п р о п р и а ц и и к а п и т а л и с т о в!»

Разоблачая эти предвыборные посулы. Ленин писал:

«В Америке всё национальное богатство исчисляется теперь в 120 биллионов (тысяч миллионов) долларов, т.-е. около 240 биллионов рублей. Из них около трети, около 80 биллионов рублей, принадлежит двум трестам, Рокфеллера и Моргана, или подчинено этим трестам! Не больше 40.000 семей, составляющих эти два треста,— владыки 80 миллионов наёмных рабов.

Понятно, что, при наличности этих современных рабовладельцев, все «реформы»—пустой обман. Рузвельт заведомо нанят миллиардерами-ловкачами для проповеди этого обмана. «Государственный контроль», обещаемый им, превратится—при сохранении капитала за капиталистами—в средство борьбы со стачками и удушения их» (Соч. Т. XVI, стр. 191. 3-е изд.).

Вот образец боевого, предельно насыщенного разоблачения «реформаторской» лжи буржуазных апологетов.

А как «разоблачает» апологетические бредни В. Лан?

Возьмём, например, главу «Монополии и спекуляция». Она сводится, по существу, к многословному изложению буржуазной теорийки «демократизации богатства», утверждающей, будто американские концерны принадлежат... не крупным акулам финансового капитала, а мелким владельцам — держателям мелких акций.

Автор до такой степени увяз в «анализе» этой пошлой теорийки, что хотя и пытается робко критиковать её, но в конце концов выдвигает ряд утверждений, из которых следует, что он сам находится в плену у пресловутой теории «демократизации богатства». Так, например, принимая на веру фальсифицированные данные американской статистики, он утверждает, что в США число акционеров достигает 7 миллионов человек.

Что автор находится в плену у теории «демократизации богатства», становится совершенно ясным после ознакомления с его рассуждениями по поводу якобы осуществлённой в США «демократизации кредита».

В. Лан утверждает, будто «механизм государственных займов в США... содействовал не только росту экспорта товаров и капитала за границу, но и увеличению покупательной способности в самой Америке» [1]. Чтобы не было никакой неясности, автор ставит все точки над «и». Он славит так называемую политику «заправки насоса», которая состояла в том, что правительство США «бесконечно занимало и расходовало деньги» на помощь «и банкам, и трестам, и транспорту, и строительству, и безработным, и фермерам» (стр. 350). Государство, пишет автор в другом месте, финансировало одновременно «и производство и потребление».

За чей же счёт совершалась эта своеобразная операция? «Где этот неиссякаемый (разрядка моя. — *М. М.*) источник», — вопрошает В. Лан, — откуда годами черпались «миллиарды долларов для финансирования одновременно и производства и потребления?» Ответ гласит: «Такой резерв в Америке существовал» (стр. 350). Это, оказывается, увеличение государственного долга.

Так называемая «демократизация кредита» не столько давала потребителю, сколько брала у него, не столько брала у трестов и банков, сколько давала им. Лан же усматривает в этих операциях правительства США не снижение, а повышение покупательной способности населения, повторяя, как попугай, слова буржуазных авторов.

В. Лан некритически следует за буржуазными апологетами, когда он повторяет заведомо фальсифицированные данные о краткосрочном периоде так называемого «процветания», когда он расписывает «массовое производство», когда, наконец, он рассматривает вопросы, связанные с экономическим положением американского населения. «Покупательная

---

[1] В. Лан «США от первой до второй мировой войны», стр. 40. Академия наук СССР. Институт мирового хозяйства и мировой политики. Госполитиздат. 1947. В дальнейшем ссылки на книгу В. Лана даются в тексте.

способность населения в Америке,— пишет Лан,— гораздо выше, чем в Европе» (стр. 181).

Что подразумевает автор под «населением»? Относится ли эта формула к сравнимым категориям? Не применяется ли в данном случае тот самый метод «средних величин», которым пользуется статистика в США, когда она выводит «среднее богатство» отдельной американской семьи путём деления общей суммы богатств и доходов на общее число семей.

Между тем приводимые в другом месте автором данные Брукингского института разоблачают эту «методологию» как самое грубое жульничество. Вот эти данные: в 1929 году 36 тысяч богатейших семейств имели столько же дохода, сколько 11 653 тысячи малоимущих семейств. Первую группу составляли 0,1% всех семейств страны, ко второй относились 42%. Капиталы 600 тысяч наиболее богатых семейств в 1929 году превышали 10 миллиардов долларов, из них свыше 5 миллиардов долларов приходилось на 24 тысячи самых богатых семейств. А в это время свыше 60% американских семейств не располагали прожиточным минимумом.

В. Лан трактует политику «нового курса» как политику «далеко идущих» экономических реформ, якобы существенно менявших капиталистическую систему в США.

Товарищ Сталин в беседе с Г. Д. Уэллсом в 1934 году раскрыл причины и цели, обусловившие ряд экономических мероприятий правительственных органов США. «Та цель, — говорил товарищ Сталин, — которую преследуют американцы, возникла на почве экономической неурядицы, хозяйственного кризиса. Американцы хотят разделаться с кризисом на основе частно-капиталистической деятельности, не меняя экономической базы».

У В. Лана политика «нового курса» в целом, его отдельные экономические мероприятия, в частности, рассматриваются вне связи с кризисом, как самодовлеющая «программа реформ» американского капитализма. Автор при этом повторяет разглагольствования буржуазных идеологов об «идеях далеко идущих реформ в капиталистической Америке» (стр. 345). Он трактует эти идеи как программу «переустройства государства», преследовавшую, по мнению автора, достижение «компромисса между Уолл-стритом и народом». Осуществление этой программы, пишет В. Лан, началось в локальных масштабах штата Нью-Йорк. Здесь «прежде, чем начать борьбу за реформы капитализма в общенациональном масштабе», была проделана как бы в опытно-лабораторном порядке «генеральная репетиция» (стр. 339). В общенациональном масштабе эксперименты «нового курса», пишет автор, «внесли кое-какие изменения в механизм американского капитализма. Роль государства в экономике США выросла, и выросла она прежде всего в области кредита и денежного обращения» (стр. 351). В результате был открыт «выход большим потенциальным социальным силам в Америке» (стр. 349).

Автор пытается даже «проиллюстрировать» эту якобы «новую» роль государства на конкретном примере. «Во время стачек,— пишет он,— правительство не могло, как это было при Гувере, всецело принимать сторону предпринимателей. Оно и не стало на сторону рабочих» (стр. 395). На чью же сторону оно стало? Чьим «исполнительным комитетом» оно являлось? Какова его классовая сущность? В. Лан даже и не ставит подобных вопросов. Наоборот, он уходит от них. Вместо этого он рисует картину «реформирования» сущности, функций государства.

По В. Лану, «трансформация» государственной власти в США означала превращение американского буржуазного государства из прямого и непосредственного рычага монополистического капитала в некую надклассовую силу, ставившую своей задачей достижение «компромисса

между Уолл-стритом и народом» и предоставление выхода «большим потенциальным социальным силам».

Таким образом, в самом коренном вопросе, в вопросе о классовом характере государства в США, В. Лан становится на путь, который тянет его в компанию буржуазных реформистов и апологетов, пытающихся представить капиталистическое государство как некий «надклассовый» орган.

* * *

В духе буржуазных политиков и публицистов освещены в книге В. Лана вопросы внешней политики США. Начиная с оценки причин вступления США в первую мировую войну и кончая характеристикой внешней политики США в период Мюнхена, В. Лан, по существу, стоит на почве самых ходких в США, можно сказать, официальных представлений и взглядов. Поэтому в его книге читатель не найдёт никакой характеристики особенностей американского империализма, эволюции его экспансионистской программы, его внешнеполитической тактики и манёвров.

Вместо анализа причин, побудивших США вступить в первую мировую войну, В. Лан преподносит советскому читателю ту вульгарную схему американских апологетов, согласно которой США вступили в первую мировую войну не потому, что это отвечало интересам и планам американских правящих кругов, а несмотря на то, что последние якобы предпочитали оставаться в стороне от мирового пожара.

Соединённые Штаты выступают из-под пера Лана не столько как активнейший участник, как субъект мирового «концерта» империалистических держав в те годы, сколько как объект воздействия, с одной стороны, Англии, с другой стороны, Германии. Одной из решающих причин вступления США в первую мировую войну В. Лан, правда, с кое-какими формальными оговорками, объявляет английскую пропаганду в США, непосредственно взывавшую к американскому «общественному мнению». Правящие же круги США сначала якобы держали твёрдый курс на «абсолютный нейтралитет» и на расширение торговли с обоими воюющими лагерями, но в дальнейшем вынуждены были переменить курс, перейти к торговле главным образом с Англией. А подконец США под влиянием провокационных действий немцев, опять-таки вынужденно, уверяет В. Лан, вступили в мировую войну на стороне Антанты.

Если верить автору, только пиратские, диверсионные акты немцев и пропаганда англичан «подготовили общественное мнение США к вступлению в войну на стороне союзников» (стр. 26). Выходит, что США вступили в войну, так сказать, в порядке самотёка, не имея своей определённой военно-политической программы.

В. Лан отделывается несколькими фразами о том, что лишь в 1917 году в Вашингтоне вопросы мира и войны определялись уже «не столько непосредственными экономическими интересами, сколько далеко идущими экономическими и политическими соображениями». Но какими, автор не считает нужным разъяснить. Он даже не упоминает о том, что первая мировая война носила с обеих сторон империалистический характер. В его книге не выявляется империалистический характер военной программы правящих кругов США.

В книге В. Лана встречаются факты, анализ которых приводит читателя к выводам, прямо противоположным тем, которые ему навязывает автор. Американский историк Чарльз Бирд считает, что между США, Англией и Францией задолго до первой мировой войны существовало секретное соглашение, определившее американскую позицию в условиях войны. Правда, в 1913 году Вашингтон счёл необходимым выступить с официальным опровержением этой версии. Но Бирд отвергает это опро-

вержение. Он утверждает, что версия о договоре «имела несомненно реальную основу» (стр. 10).

Естественно было предположить, что автор подвергнет тщательному анализу эту сторону вопроса и попытается вскрыть действительные причины вступления США в мировую войну. Но Лан привёл указанную выше версию только для того, чтобы тут же оставить её без всякого внимания. Покорно следуя за официальной американской доктриной, он отбрасывает в сторону всё, что может разоблачить вульгарную «теорию», согласно которой США вступили в первую мировую войну, не имея своей военной программы и не преследуя никаких империалистических целей.

В действительности американская военная программа предусматривала далеко идущие цели как в Европе, так и на Тихом океане. Не случайно США вступили в войну тогда, когда воюющие лагери уже порядком измотали друг друга.

В этих условиях американский монополистический капитал шёл явно на небольшой риск, обещавший большие выгоды. Победа сулила США возможность использовать экономические трудности обоих лагерей в своих интересах. Вступление США в мировую войну означало, что правящие американские круги сочли вполне назревшим своё активное вмешательство в европейские дела.

Военная программа США имела в виду определённые цели и на Тихом океане. В мае 1918 года Ленин говорил о том, что экономическое развитие Японии и Америки «в течение нескольких десятилетий, подготовило бездну горючего материала, делающего неизбежной отчаянную схватку этих держав за господство над Тихим океаном и его побережьем» (Соч. Т. XXIII, стр. 5. 3-е изд.).

Действительная цель вступления Америки в войну, говорил Ленин в 1917 году,— «это подготовка к будущей войне с Японией» (Соч. Т. XXX, стр. 347).

Включаясь в войну против Германии, США рассчитывали на то, что с её поражением устраняется потенциально возможный союзник Японии. Вместе с тем главная американская ставка состояла в том, чтобы оторвать от Японии её реального и давнишнего союзника — Англию. За свою помощь Англии США намеревались потребовать в качестве компенсации расторжения англо-японского длительного союза и таким путём добиться изоляции Японии на Тихом океане. И действительно, соглашение по тихоокеанскому вопросу, заключённое на Вашингтонской конференции (1921 — 1922 годы) между США, Англией, Францией и Японией, предусматривало расторжение англо-японского союза.

Однако эта антияпонская (и одновременно антианглийская) политика дальнего прицела в самом начале, по понятным причинам, всячески маскировалась. В условиях, когда США ввязывались в военные операции, развёртывавшиеся на европейском театре, американская дипломатия особенно старалась оградить США от возможности японского удара в спину. С этой целью в Вашингтоне в ноябре 1917 года было подписано соглашение Лансинга—Исии, по которому США признали особые интересы Японии в Китае. Таким образом, Китай явился разменной монетой для оплаты американского манёвра. В дальнейшем, вскоре после Вашингтонской конференции, США аннулировали это соглашение.

Обойдя молчанием империалистическую программу США в первой мировой войне, В. Лан не вскрывает и подлинного содержания американской послевоенной политики. В характеристике послевоенных международных отношений он всё больше поддаётся влиянию буржуазных источников. Так, рассматривая «проблему» Вильсона и вильсонизма, он механически копирует самые плоские и вульгарные трафареты американской публицистики.

Известно, что американские буржуазные социологи, создавая вокруг президента Вильсона ореол мистической таинственности, объявляли его чуть ли не «пророком», одержимым идеей «честного мира», хотя и не вполне располагавшим определённой политической линией. Туманность и витиеватость вильсоновской фразеологии буржуазная социология выдавала за туманность его политической программы. Она сознательно рассматривала Вильсона вне времени и пространства, между тем как он выражал специфическое существо именно политики правящих кругов США — и именно во время первой мировой войны. Буржуазные социологи наделяли Вильсона чертами «проповедника» и «гуманиста», между тем как он в действительности был политическим лидером буржуазии в период, когда США активизировали свою экспансионистскую политику и когда правящие американские круги пытались прикрыть свои цели и планы безудержной пацифистской фразеологией.

Известно, как беспощадно разоблачал Ленин «идола мещан и пацифистов» Вильсона, указывая, что Вильсон есть представитель буржуазии, «нажившей миллиарды на войне, есть глава правительства, доведшего до бешенства вооружение Соединённых Штатов явно в целях второй великой империалистской войны» (Соч. Т. XIX, стр. 374. 3-е изд.).

Находим ли мы в книге Лана аналогичную характеристику Вильсона и разъяснение ленинского тезиса о том, что крупный поворот в мировой политике «состоит в гигантском обогащении, на счёт Европы, финансового капитала Соединённых Штатов Америки, который увеличил за самое последнее время свои вооружения (как и японский империализм, хотя гораздо более слабый) в неслыханных размерах и который очень рад отвлечь от этих вооружений внимание «своих» рабочих посредством дешёвых пацифистских фраз насчёт... Европы!» (Соч. Т. XXX, стр. 296. 3-е изд.).

Нет, В. Лан, наоборот, без всякого стеснения повторяет ту самую «концепцию» о Вильсоне и вильсонизме, которая поднята на щит официозной американской публицистикой. По Лану, Вильсон в действительности «был убеждён, что история возложила на него великую миссию—дать человечеству вечный, устойчивый мир». По Лану, после выборов в 1916 году Вильсон, «решив, что наступает время жаловать хартию «новой свободы» Европе», взялся «за осуществление миссии, которую он себе приписывал». Естественно поэтому, что и вильсоновская программа «14 пунктов» рассматривается в книге Лана не как документ воинствующей экспансии, а как совокупность более или менее блаженненьких пожеланий.

Этот вопрос заслуживает того, чтобы на нём особо остановиться.

Известно, что «14 пунктов» были декларированы Вильсоном 8 января 1918 года, спустя ровно два месяца после того, как советское правительство опубликовало декларацию о справедливом и демократическом мире. Фактически вильсоновские «14 пунктов» являлись американской программой мира, противопоставленной советской программе мира. Посмотрим, как характеризует В. Лан американскую империалистическую программу мира, выраженную в «14 пунктах» Вильсона.

Каждый, кто хоть несколько знаком с исторической литературой, посвящённой этому периоду, прекрасно знает, что нельзя всерьёз говорить о «14 пунктах» Вильсона, не учитывая американского правительственного комментария к ним, составленного Фрэнком Коббом и Уолтером Липпманом по заданию главного советника и друга Вильсона — полковника Хауза. Этот комментарий был утверждён Вильсоном и разослан соответствующим правительствам как официальный документ американского правительства. Он был положен в основу всех выступлений во время Парижской мирной конференции при обсуждении «14 пунктов» Вильсона.

Сопоставим же, как комментирует В. Лан «14 пунктов», с тем, как их комментировал сам Вильсон.

В. Лан пишет: «Первые пять пунктов трактуют об общелиберальных принципах: открытые переговоры, свобода морей, снятие таможенных барьеров, всеобщее разоружение и регулирование колониального вопроса с учётом голоса туземного населения» (стр. 62—63). Поистине, так комментировать «первые пять пунктов» может только человек, некритически повторяющий слова буржуазных апологетов, поставивший себе целью дезориентировать читателей и прикрыть этикеткой «общелиберальных принципов» откровенную империалистическую программу.

В утверждённом Вильсоном комментарии откровенно разъясняется, что он вовсе не имеет в виду отказа от «конфиденциальных дипломатических переговоров, затрагивающих деликатные вопросы». Далее. Буквально всему миру известно, что выдвинутое во втором пункте требование «абсолютной свободы судоходства на морях, вне территориальных вод, как в мирное время, так и в военное время» входило важнейшей составной частью в программу борьбы американского империализма против английского империализма. То же самое относится к третьему пункту, выдвигавшему снятие таможенных барьеров. Согласно американскому комментарию, этот пункт, между прочим, предусматривал перераспределение источников сырья.

Вильсоновский комментарий внёс ясность и в содержание пятого пункта—о колониальной проблеме. Под «беспристрастным разрешением всех колониальных споров» имелось в виду, что эксплоатация колоний должна впредь проводиться «по принципу открытых дверей».

Посмотрим, как характеризует В. Лан следующие пункты вильсоновской программы.

«Пункты 6—13, — пишет он, — предусматривают эвакуацию оккупированных германскими войсками территорий и вознаграждение победителей, их союзников, друзей и вассалов за счёт побеждённых» (стр. 63).

Это — прямое искажение исторической правды, дезинформирующее наших читателей.

Возьмём пункт шестой. Он целиком посвящён России. Что же выдвигал Вильсон по отношению к России, в чём состояла его программа по русскому вопросу? Как писалось в официальном американском комментарии по пункту шестому, «первым возникает вопрос, является ли русская территория синонимом понятия территории, принадлежавшей прежней Российской империи». Как отвечал Вильсон на этот вопрос? «То, что признано правильным, — писалось в комментарии, — для поляков, несомненно придётся признать правильным и для финнов, литовцев, латышей, а может быть и для украинцев». Далее, в комментарии говорится: «Кавказ придётся, вероятно, рассматривать как часть проблемы Турецкой империи». В отношении Средней Азии «весьма возможно, что придётся предоставить какой-нибудь державе ограниченный мандат для управления на основе протектората»... Что же касается Великороссии и Сибири, то «мирной конференции следовало бы обратиться с посланием, в котором предлагалось бы создать правительство, достаточно представительное, чтобы выступать от имени этих территорий».

«Американоведу» В. Лану эта программа империалистического раздела Советской страны, намеченная в вильсоновских «14 пунктах», конечно, известна. Почему же он не упоминает о ней ни одним словом? Почему он извращает содержание шестого пункта, заявляя, что в нём якобы речь идёт о территории побеждённых государств? Что же, и Россия, по В. Лану, входила в число «побеждённых стран»?

Точно так же В. Лан извращает историческую правду в вопросе об американской интервенции в Советской России. То была попытка империалистов США осуществить практически раздел Советской страны, укрепить белогвардейские правительства, подбросить им воору-

жение, продовольствие и материальные средства с тем, чтобы объединёнными силами сокрушить советскую власть. Автор же, касаясь этой далеко идущей империалистической политики, невозмутимо «повествует», что «для США участие в интервенции не явилось... ни вынужденным, ни единственно возможным или лучшим выбором» (стр. 65).

В. Лан смазывает действительные цели интервенции и ставит факты на голову. «...Активное противодействие Вильсона,— пишет он,— могло бы предотвратить интервенцию...» (там же). Но как же мог Вильсон противодействовать интервенции, если он её организовал? Далее автор утверждает, что «Вильсон вскоре убедился в неправильности своего поступка» (стр. 64). Но кому не известно, что не сам Вильсон «убедился в неправильности своего поступка» (как именует В. Лан организацию грабительской интервенции против Советской страны), а позорный провал интервенции и возмущение ею в США заставили его «переориентироваться».

* * *

Среди излюбленных «коньков» В. Лана одно из первых мест занимает в его книге так называемый «изоляционизм» США. На «изоляционизм» как на руководящий принцип внешней политики США В. Лан ссылается буквально по любому поводу и даже без всякого повода.

Но чем больше В. Лан жонглирует понятием «изоляционизм», тем яснее становится, что подлинный характер и направление внешней политики США после первой мировой войны для него — книга за семью печатями. В самом деле, он утверждает, что после Вильсона начался «угар изоляционизма», который фактически продолжался на протяжении всего периода между первой и второй мировыми войнами. В дальнейшем он уточняет свою позицию или, вернее, открыто присоединяется к американскому профессору Фенвику в его оценке характера послевоенной внешней политики США. Со времени окончания первой мировой войны, пишет В. Лан, «Вашингтон пытался, как выразился американский профессор международного права Фенвик на заседании сенатской комиссии по иностранным делам, «совмещать экономическое сотрудничество с политической изоляцией». Далее В. Лан заявляет: «...Экономическое сотрудничество и политическое невмешательство являлись наказом конгресса, официальным курсом, кредо американской политики в Европе» (стр. 426, 427).

«Наказом конгресса» — характерно это выражение, раскрывающее один из источников порочной методологии Лана, применяемой им при анализе американской внешней политики. Он изучает не столько реальную внешнюю политику США, сколько шумиху отдельных изоляционистских группировок, речи их представителей в конгрессе, их статьи в печати.

В действительности курс внешней политики США после первой мировой войны определялся не «угаром изоляционизма», а, наоборот, переходом США на путь активного вмешательства в европейские дела, не говоря уже о тихоокеанских делах. Изоляционизм фактически был прикрытием для политики империалистической экспансии.

Автор упорно пропагандирует точку зрения Фенвика, будто бы европейская политика США сводилась к экономическому сотрудничеству и политическому невмешательству. Но В. Лану и невдомёк, что это просто грубый маневр американского профессора, который и сам признаёт, что США вступили на путь вмешательства в европейские дела, однако прикрывает своё признание болтовнёй об «экономическом сотрудничестве» и «политическом изоляционизме». Лан же принимает всё за чистую монету и подписывается под нелепым утверждением, из которого следует, будто крупнейшая империалистическая держава, устремившись на мировую арену, ограничивалась лишь экономической экспан-

сией, не претендуя на политическое вмешательство в дела более слабых государств.

В. Лан рассматривает американский «изоляционизм» вне времени и пространства. Он применяет к внешней политике США в 1919—1939 годах те формулы, которые действовали в XIX и начале XX века, но утратили своё реальное значение после завершения первой мировой войны, когда многие американские изоляционисты, сохраняя по соображениям внутренней тактики свои прежние изоляционистские этикетки, сплошь и рядом используя пацифистскую фразеологию, выступали уже в качестве сторонников активного империалистического вмешательства в европейские дела.

Известно, что оплотом американского изоляционизма была республиканская партия, хотя и во второй из двух главных буржуазных партий США — демократической — также орудовали влиятельные изоляционистские группировки. Известно также, что после первой мировой войны политика активного вмешательства в европейские дела осуществлялась президентами-республиканцами—Гардингом, Кулиджем, Гувером. Именно в тот период были разработаны и приведены в действие два главных курса послевоенной стратегии США. Первый из них относился к Тихому океану и нашёл своё выражение на Вашингтонской конференции 1921—1922 года, которая была важной вехой наступления США на позиции Англии и Японии. Второй курс имел своим объектом Европу и нашёл своё выражение в пресловутом плане Дауэса.

«План Дауэса, — говорил товарищ Сталин на XIV съезде партии,— составленный в Америке, таков: Европа выплачивает долги Америке за счёт Германии, которая обязана Европе выплатить репарации, но так как всю эту сумму Германия не может выкачать из пустого места, то Германия должна получить ряд свободных рынков, не занятых ещё другими капиталистическими странами, откуда она могла бы черпать новые силы и новую кровь для выплачивания репарационных платежей. Кроме ряда незначительных рынков, тут Америка имеет в виду наши российские рынки. Они должны быть, по плану Дауэса, предоставлены Германии для того, чтобы она могла кое-что выжать и иметь из чего платить репарационные платежи Европе, которая, в свою очередь, должна выплачивать Америке по линии государственной задолженности».

Таким образом, «план Дауэса» выражал далеко идущие расчёты империализма США на закрепление его европейских позиций, особенно в Германии, куда после первой мировой войны широким потоком устремился американский монополистический капитал. Укрепиться в германской экономике, одновременно стимулировать германскую экспансию на Восток, в направлении Советского Союза, добиваться превращения Советской страны в аграрный, полуколониальный придаток американо-германского монополистического капитала — вот куда метила политика американских «стратегов» после первой мировой войны.

Эта политика, стало быть, не только не определялась всё нарастающим «угаром изоляционизма», а, наоборот, шла по линии всё нарастающего вмешательства в европейские дела.

В. Лан и в этом вопросе искажает историю. «Ещё в 1925 г.,— пишет он,— ньюйоркские журналы писали о подчинении доллару не только американских, но и ряда европейских государств. В начале 1929 г. известный английский финансовый эксперт, член репарационной комиссии Стамп пророчествовал, что «американцы станут в большой степени хозяевами Германии». Подобные пророки не только ошибались в прогнозах, но и неправильно освещали происходивший в действительности процесс» (стр. 257).

Как же характеризует сам Лан «происходивший в действительности процесс»? Фактически, как уход США из Европы вообще и из

Германии в частности. И в данном случае В. Лан проявляет полное отсутствие какой-либо оригинальности. В США такие «концепции» поддерживают самые оголтелые апологеты капитализма, пытаясь хоть несколько реабилитировать политику американских правящих кругов между двумя мировыми войнами, ослабить ответственность США за перевооружение германского империализма и за потворствование его агрессивным устремлениям.

«Кто не знает,—читаем мы в «Исторической справке» Советского Информационного бюро, — что американские банки и тресты, действуя в полном согласии с Правительством, в послеверсальский период вложили в германскую экономику и предоставили Германии кредиты, исчисляемые миллиардами долларов, которые пошли на восстановление и развитие военно-промышленного потенциала Германии».

Эта деятельность американских монополий продолжалась вплоть до начала второй мировой войны.

«Вот этот золотой дождь американских долларов, — говорится в «Исторической справке» Совинформбюро, — оплодотворил тяжёлую промышленность гитлеровской Германии и, в частности, военную промышленность. Это миллиарды американских долларов, вложенных заокеанскими монополиями в военную экономику гитлеровской Германии, воссоздали германский военный потенциал и вложили в руки гитлеровского режима оружие, необходимое для осуществления его агрессии».

После сказанного совершенно ясно, что В. Лан не разоблачает политики американских правящих кругов, способствовавшей развязыванию второй мировой войны. Он не вскрывает мюнхенского курса американской империалистической реакции, прикрываемого изоляционизмом. Между тем этот курс зародился задолго до пресловутого совещания в Мюнхене и сыграл немаловажную роль в подготовке и проведении этого совещания. Между вожаками гитлеровской Германии и крупнейшими лидерами американского «изоляционизма» существовал сговор на почве признания и поощрения последними преступной политики «Дранг нах Остен» («натиска на Восток»), направленной против Советского Союза.

* * *

Нет никакой возможности перечислить всякого рода нелепые «выкрутасы», которыми усеяна книга «американоведа» В Лана. Он всерьёз говорит, например, о том, что на конференции в Буэнос-Айресе «снова» был подтверждён «отказ США от покушения на суверенитет латиноамериканских государств». Это не мешает ему тут же признавать, что «пробел (так и написано!— *М. М.*), образовавшийся от недоговорённости между центральноамериканскими государствами и их богатым северным соседом, «заполняли» (!) иногда... вооружённые силы...» (стр. 434) Книга В. Лана усеяна всякого рода характеристиками, взятыми из арсенала пошлой, бульварной журналистики. Приведём лишь несколько примеров: Гардинга, пишет Лан, после смерти «сравнивали с Аристидом и Христом, Вашингтоном и Линкольном» (стр. 146); американские газеты, считает нужным сообщить Лан, называли Гувера «легендарной фигурой», «великим организатором, великим инженером, великим филантропом» (стр. 275). Таких примеров некритического повторения болтовни буржуазных журналистов немало содержится в книге В. Лана.

Книга В. Лана не просто ошибочна. Она вредна, она отображает историю США между первой и второй мировыми войнами в кривом зеркале, в духе буржуазной апологетики.

М. МАРИНИН

От Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)

С 25 июня 1948 года начинается очередной приём на 1-й курс Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).

Подготовка аспирантов в академии проводится по следующим специальностям: политическая экономия, экономика и политика зарубежных стран, теория государства и права, международное право, история СССР, всеобщая история, международные отношения, история ВКП(б), диалектический и исторический материализм, история русской и западноевропейской философии, логика и психология, литературоведение и искусствоведение. Срок обучения аспирантов в академии — 3 года.

В программу подготовки аспирантов академии входят: сдача кандидатского минимума, подготовка и защита диссертации на учёную степень кандидата наук.

В число аспирантов Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) принимаются члены ВКП(б) со стажем не менее 5 лет, в возрасте до 40 лет, имеющие законченное высшее образование, опыт партийно-пропагандистской, преподавательской или литературной работы и проявившие способность к научной деятельности.

Лица, желающие поступить на 1-й курс Академии общественных наук, должны до 20 июля сего года подать заявление в приёмную комиссию академии с приложением следующих документов: 1) личного листка по учёту кадров, 2) автобиографии, 3) копии диплома об окончании высшего учебного заведения, 4) справки о состоянии здоровья, 5) справки с последнего места работы и 6) двух фотографических карточек.

Лицам, допущенным к приёмным испытаниям, предоставляется месячный отпуск для подготовки к экзаменам с сохранением заработной платы по месту работы.

Товарищи, допущенные к конкурсным экзаменам, представляют до 20 июля вступительную работу по избранной специальности и с 20 июля по 15 августа держат испытания в объёме программы высших учебных заведений: 1) по предмету избранной специальности, 2) по основам марксизма-ленинизма, 3) по иностранному языку.

Аспиранты академии обеспечиваются стипендией и общежитием (без семьи).

Начало занятий в академии — 1 сентября 1948 года.

Адрес приёмной комиссии: Москва, 1, Садово-Кудринская, 9, Академия общественных наук при ЦК ВКП(б).

Тираж 450 000 экз.
Изд. № 547.
А — 02601.

Подписано к печати 5/VII 1948 г. Зак. 1542. В 1 печ. л. 62 000 зн. 4½ печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 25 коп.